

2017

Журнал АСУ №30

Гора Пограничная

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Межрегиональное общественное объединение

ЖУРНАЛ АСУ №30 (2017 г.)

ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 2006 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

Распространяется среди членов АСУ и по подписке.

Мнение и позиция авторов может не совпадать с мнением и позицией журнала.

ОФИЦИАЛЬНО

28-й съезд Ассоциации Спелеологов Урала.	2
О создании общественной организации "Российский союз спелеологов".	3
Решения 28-го съезда АСУ.	4
Исполком АСУ.	5
Координаторы комиссий.	6
ТЕЗИСЫ	
К инвентаризации пещер р. Чусовой. <i>И.А.Лавров.</i>	7
Спелеолагерь "Симская долина -2016" - поставленные задачи и полученные результаты. <i>С.М. Баранов, В.А. Калашиников, О.С. Щерба, Е.Е. Щерба, Е.А. Цурихин.</i>	8
Псевдокарстовые пещеры и гроты сосновского района Челябинской области. <i>С.М. Баранов, В.А. Костромитин.</i>	8
Древнее карровое поле в Чесменском районе Челябинской области. <i>С.М. Баранов, В.А. Костромитин, А.В. Реент, Е.А. Чибилёв.</i>	9
ПЕЩЕРЫ, ЭКСПЕДИЦИИ	
Вижайский экспромт. <i>Е.Рублёва.</i>	10
Гора Пограничная. <i>И.В.Литвинов.</i>	15
ЭКО	
Результаты ноябрьской экологической акции "Чистая, Ледяная!". <i>М.В.Богомаз.</i>	19
СОРЕВНОВАНИЯ	
XII Чемпионат России по спортивному туризму на дистанциях спелео. <i>Н.С.Сизикова, А.Ф.Чанышева.</i>	21
СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ	
Первый километр. <i>С.С.Евдокимов.</i>	24
Банка. <i>Н.Л.Иванов.</i>	35
Кан-и-Гутский катехизис маркшейдера Бульонкова. <i>А.Г.Филиппов.</i>	47
РЕЦЕНЗИИ	
Подземный Крым. Д. Тарасенко. <i>Д.С.Юсова.</i>	54
ИСТОРИИ ОТ Евгения Стародубова	
Гроза.	55
НАШИ ПОТЕРИ	
МАРТИН Виталий Иванович.	56

Печатается по решению 17 съезда АСУ от 11 декабря 2005г.

Издатель: Пластинин Александр Владиславович

Редактор: Евдокимов Сергей Сергеевич <mailto:seevdokimov@yandex.ru>

Корректор: Елисеева Екатерина Геннадьевна

Компьютерная верстка: А.С.Емельяновский

Техническая помощь: Т.И.Евдокимова

На первой странице обложки: (фото Н.Л.Иванов. Вход в Банку в начале июня).

Вторая, третья, четвёртая станицы обложки см. стр.58.

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА.

Уважаемые коллеги. Вы во многом увеличите скорость подготовки ваших материалов к печати, если будете выполнять простые рекомендации. Это не означает, что другие материалы приниматься не будут, просто скорость их подготовки к печати будет существенно ниже.

Рекомендуется присылать тексты в электронном виде, в простом текстовом(ASCII) формате или в виде файлов Word.doc. без отступов в строках, переносов, дополнительных пробелов и сложных элементов форматирования.

Все присылаемые материалы рекомендуется иллюстрировать графиками, схемами, рисунками, фотографиями. Обязательно прикладывайте к ним подписи. Иллюстрации следует присылать в виде качественных оригиналов, допускающих сканирование и уменьшение, либо в виде графических файлов jpg формата, размеры желаемого воспроизведения 100 или 200 мм. Разрешение 300-600 dpi.

Все материалы принимаются по Адресу: 614016, г.Пермь. ул.Елькина, д.8, кв.108. Евдокимов Сергей Сергеевич. Другие почтовые атрибуты: <mailto:seevdokimov@yandex.ru>; т.с. 8-912-88-75-104.

**28-й съезд Ассоциации Спелеологов Урала
г.Сатка. 9-11 декабря 2016 г.**

28 Съезд АСУ состоялся 9-11 декабря 2016 г. в г. Сатка, Челябинской области в гостиничном комплексе турфирмы «СатТурн». Съезд был организован Ассоциацией спелеологов Урала и Самарским клубом спелеологов. В работе съезда приняло участие 52 человека из 17 городов России: Екатеринбург(4), Иркутск(1), Кунгур(1), Магнитогорск(4), Миасс(1), Москва(3), Оренбург(1), Первоуральск(1), Пермь(4), Салават(3), Самара(6), Снежинск(3), Санкт-Петербург(1), Уфа(4), Челябинск(16), Симферополь(1), Набережные Челны(1).

В рамках съезда прошла научно-практическая конференция

№. №	ФИО	Город	Тема доклада	Время начала	Продолжительность	Обсуждение / смена докладчика	Время окончания
1	Рычагов Сергей Юрьевич	Уфа	Вступительное слово президента	9:30	0:10	0:10	0:10
2	Логинов Вадим Леонидович	Екатеринбург	Доклад-отчет по СГС	9:40	0:05	0:05	0:05
3	Калашников Василий Александрович	Челябинск	Отчет о работе Челябинской спелеокомиссии	9:47	0:05	0:05	0:05
4	Лавров Игорь		Отчет комиссии по учету и документированию пещер	9:54	0:05	0:05	0:05
5	Кузнецов Александр Вячеславович	Снежинск	Отчет комиссии юных спелеологов	10:01	0:05	0:05	0:05
6	Сапожников Григорий	Екатеринбург	Отчет спелеоподводной видовой комиссии	10:08	0:05	0:05	0:05
7	Цурихин Евгений	Екатеринбург	Отчет научной комиссии	10:15	0:05	0:05	0:05
8	Логинов Владимир Анатольевич	Самара	Отчет о работе Самарской комиссии	10:22	0:05	0:05	0:05
9	Башарина Людмила	Пермь	Отчет о работе Пермской комиссии	10:29	0:05	0:05	0:05
10	Башарина Людмила	Пермь	Экспедиция в пещеру Мория (Дженту, Кавказ) 2017 год	10:34	0:05	0:05	0:05
ПЕРЕРЫВ				10:41	0:18	0:18	0:18
11	Залесский Александр Владимирович	Первоуральск	О спелеолагерях АСУ	11:00	0:07	0:07	0:07
12	Савинов Василий Петрович	Уфа	Экспедиция на плато Бзибь, 2016 год	11:15	0:07	0:07	0:07
13	Самсонов Василий	Оренбург	Пещеры Кутукского урочища	11:30	0:07	0:07	0:07
14	Калашников Василий Александрович, Баранов Семен Михайлович	Челябинск	Итоги лагеря "Симская долина 2016"	11:45	0:07	0:07	0:07
15	Шелепин Алексей Леонидович	Москва	Создание информационно-поисковой системы "Пещеры"	12:00	0:07	0:07	0:07
16	Исламгулов Марат	Салават	Исследования пещеры Грандиозная имени В.А.Ануфриева в 2016 году	12:15	0:07	0:07	0:07
ПЕРЕРЫВ				12:30	0:30	0:30	0:30
17	Алексей Гунько	Набережные Челны	Российско-армянская экспедиция в Нагорный Карабах (2016)	13:00	0:07	0:07	0:07
18	Логинов Вадим Леонидович, Сапожников, Самсонов	Екатеринбург, Оренбург	Доклад: "Результаты экспедиции "Байсун 2016"	13:15	0:15	0:15	0:15

19	Цурихин Евгений	Екатеринбург	Доклад: "Результаты исследований пещер в Свердловской области"	13:45	0:07	0:07	0:07
20	Снетков Евгений	Москва	Восточная часть Мчиштинской системы. Исследования и перспективы	14:00	0:07	0:07	0:07
ПЕРЕРЫВ ПЕРЕД ОБЕДОМ				14:15	14:40	14:40	14:40
ОБЕД				14:40	1:15	1:15	1:15
21	Баранов Семен Михайлович	Челябинск	Псевдокарстовые пещеры Сосновского района Челябинской области	15:55	0:07	0:07	0:07
22	Шелепин Алексей Леонидович	Москва	Пещера Банка - нижний вход в Снежную	16:10	0:07	0:07	0:07
23	Осинцев Александр		Исследование пещер в высокогорной части Восточных Саян	16:25	0:07	0:07	0:07
ПЕРЕРЫВ				16:40	0:30	0:30	0:30
24	Баранов Семен Михайлович	Челябинск	Презентация спелеолагеря "Айская долина 2017"	17:10	0:07	0:07	0:07
25	Чередниченко Филипп Лемаркович	Санкт-Петербург	История исследования пещеры ТМ-101, Минский трог, плато Арабика, респ. Абхазия	17:25	0:07	0:07	0:07
26	Самохин Геннадий Викторович	Симферополь	Современные исследования Крыма и Кавказа	17:40	0:07	0:07	0:07
27	Баранов Семен Михайлович	Челябинск	Карровое поле в Чесминском районе Челябинской области	17:55	0:07	0:07	0:07
28	Самохин Геннадий Викторович	Симферополь	Российский союз спелеологов - основные вопросы.	18:10	0:07	0:07	0:07

Вопросы на воскресенье

Логинов Вадим Леонидович	Екатеринбург	Тема к обсуждению: "XXXX Матч городов Урала"
Логинов Вадим Леонидович	Екатеринбург	Тема к обсуждению: "Экспедиция Чульбаир 2017"
Цурихин Евгений	Екатеринбург	Тема к обсуждению: "Опыт создания системы регулирования посещений пещер в Свердловской области"

В порядке дискуссии обсуждались следующие вопросы

[CML #16340] О создании общественной организации Российский союз спелеологов.

Самохин Геннадий gen-samokhin@yandex.ru

12 дек в 23:54

CML

Уважаемые спелеологи! На очередном XXVIII съезде АСУ, состоявшемся в городе Сатка (Челябинская область) в кулуарах прошло собрание инициативной группы по созданию общественной организации "Российский Союз Спелеологов"

Инициативная группа создана из числа собравшихся на съезде АСУ физических лиц представлявших семь регионов России.

Присутствовали:

1. Самохин Г.В. (Симферополь)
2. Самсонов В.Б. (Оренбург)
3. Снетков Е.Ю. (Москва)
4. Савинов В.П. (Кумертау, Уфа)
5. Шелепин А.Л. (Москва)
6. Рычагов С.Ю. (Уфа)
7. Чередниченко Ф.Л. (Санкт-Петербург)
8. Осинцев А.В. (Иркутск)
9. Логинов В.А. (Самара)

Обсудили вопрос создания общественной организации Российский союз спелеологов (РСС).

Приняли решение:

1. Создать общественную организацию Российский союз спелеологов.
2. К 18 декабря 2016 г. принять Устав РСС. Место регистрации г.Симферополь.
3. К 20 декабря в социальных сетях распространить информацию о приеме в члены РСС. Заявления направлять любому из девяти членов инициативной группы.
4. К 1 апреля 2017 г. организовать выдвижение кандидатов в члены Совета РСС.
5. Ориентировочно к 15 мая 2017 г. провести общее собрание (съезд) РСС.

Самохин Г.В.
Самсонов В.Б.
Снетков Е.Ю.
Савинов В.П.
Шелепин А.Л.
Рычагов С.Ю.
Чередниченко Ф.Л.
Осинцев А.В.
Логинов В.А.

Решения 28-го съезда АСУ

I. О полномочиях президента, вице-президента, ответственного секретаря АСУ на 2017 г.

- 1.1. Подтвердить полномочия Президента АСУ Рычагова Сергея Юрьевича.
- 1.2. Подтвердить полномочия вице-президента АСУ – Самсонова Василия Борисовича.
- 1.3. Возложить выполнение обязанностей ответственного секретаря на вице-президента – Самсонова Василия Борисовича.

II. Об изменении состава исполкома АСУ

- 2.1. Учитывая многократно возросшую активность в работе АСУ Салаватского клуба спелеологов, обусловленную значительным ростом опыта и активности его членов, ввести в состав исполкома АСУ с правом решающего голоса представителя этого коллектива.
- 2.2. Расширить состав исполкома АСУ до восьми человек.
- 2.3. Внести изменения в очередность проведения съездов АСУ, включив в список Салаватский клуб спелеологов:
29 съезд – 2017 г. – Пермь
30 съезд – 2018 г. – Оренбург
31 съезд – 2019 г. – Салават
32 съезд – 2020 г. – Уфа
33 съезд – 2021 г. – Челябинск
34 съезд – 2022 г. – Екатеринбург
35 съезд – 2023 г. – Самара

III. Об исполкоме АСУ

- 2.1. Утвердить полномочия членов исполкома АСУ от региональных спелеокомиссий и клубов:
Пермская – Башарина Л.
Оренбургская – Самсонов В.Б.
Челябинская – Калашников В.А.
Башкирская – Савинов В.П.
Свердловская – Логинов В.Л.
Самарская – Потапов В. И.
Салаватский клуб - Асылгузин А..
Почетный вице-президент - Евдокимов С.С.

IV. О тематических комиссиях АСУ

- 4.1. Оценить деятельность комиссий как положительную, подтвердить полномочия координаторов следующих тематических комиссий:
 - Учет и документация пещер – Лавров И.А. (г.Кунгур).
 - Редакционно-издательская комиссия – Евдокимов С.С. (г. Пермь).
 - Комиссия по безопасности – Евдокимов С.С. (г.Пермь).
 - Спелеоподводная – Сапожников Г.Б. (г.Екатеринбург).
 - Искусственных полостей – Якубсон П. (г.Самара).
 - Комиссия по соревнованиям и Коллегия судей – Самсонов В.Б. (г.Оренбург).
 - Научная – Цурихин Е.В. (г.Екатеринбург).
 - Комиссия подготовки кадров и МКК - Ткачева С.А. (г.Уфа).
 - Комиссии юных спелеологов – Кузнецова А. (г.Снежинск).

V. О 29-ом съезде АСУ

- 5.1. Поручить проведение 29-го съезда АСУ в 2017 году Пермской спелеокомиссии. Ответственный: Башарина Л. (г. Пермь).

VI. О выездном заседании исполкома АСУ

- 6.1. Провести выездное заседание Исполкома АСУ на 40 Матче городов Урала, в мае 2017 года. Ответственный – Логинов В. (г. Екатеринбург).

VII. О проведении 40 Матча городов Урала

- 7.1. Ответственный за проведение Матча – Свердловский городской спелеоклуб.
- 7.2. Ориентировочное место проведения – скалы реки Реж, Свердловская обл.
Ориентировочный срок проведения матча – 8-11 мая 2017 г.
- 7.3. Утвердить на должность главного судьи Матча Логинова В.Л. (г.Екатеринбург).
- 7.4. Подготовить проект Положения о Матче.
Срок – март 2017 г. (к Чемпионату РБ по спелеотехнике «Зимняя вишня», г.Уфа.) Ответственный – Логинов В.Л. (г.Екатеринбург)

VIII. О проведении спелеолагеря АСУ «Айская долина-2017»

- 8.1. Провести спелеолагерь АСУ 10-17 июня в районе долины р. Ай, Челябинская область. Создать инициативную группу по проведению лагеря, информационную группу ВКонтакте. Срок - март 2017 г. «Зимняя Вишня», Ответственные Калашников В. (г.Челябинск), исполком АСУ.

IX. О проведении семинара инструкторов

- 9.1. Подготовить проведение инструкторского семинара. Поручить разработать формат, предложить сроки и место проведения.
Срок - март 2017 г. «Зимняя Вишня». Ответственный - Рычагов С. Ю. (г.Уфа).

X. О проведении круглого стола по проблемам охраны и посещения пещер

- 10.1. Поручить разработать формат, предложить сроки и место проведения. Ответственный: Цурихин Е. (г.Екатеринбург).

XI. О Кадастре пещер России

- 11.1. Принять участие в составлении и заполнении Кадастра пещер России.
- 11.2. Назначить ответственными за территорию АСУ для взаимодействия и решения текущих вопросов Цурихина Е. (г. Екатеринбург), Лаврова И. (г. Кунгур).

XII. О Российском союзе спелеологов

- 12.1. Делегировать Рычагова С., Самсонова В., Савинова В., Логинова В. (г.Самара), в организационный комитет РСС.

XIII. О журнале АСУ

13. Выразить благодарность Пластинину Александру Владиславовичу, Евдокимову Сергею Сергеевичу, Пирожкову Семёну Павловичу, Юсовой Дарье

Сергеевне, Емельяновскому Александру Сергеевичу за огромный вклад в подготовку и издание журнала АСУ.

XIV. Об экспедиции АСУ

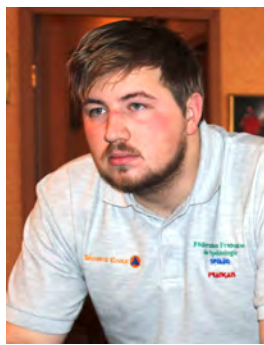
14. Провести уральскую экспедицию «Байсун-тау 2017». Срок август 2017 г. Руководитель Логинов В.Л (г.Екатеринбург).

Ассоциация Спелеологов Урала выражает свою благодарность всем работникам гостиничного комплекса турфирмы «СатТурн», в лице Банниковой Натальи и Олега Волкова, за создание теплых, комфортных условий для проведения нашего мероприятия и рассчитывает на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Президент АСУ: Рычагов С.
 Ответственный секретарь: Самсонов В.Б.

Исполком АСУ (2017 г.)

Рычагов Сергей Юрьевич	Президент АСУ	25.10.1991	г.с. +7 917 79 93 535 spelek.sergey@gmail.com .
Самсонов Василий Борисович	Вице-президент АСУ	13.12.1978	г.с.+7 922 55 36 596 samsonovv@mail.ru
Евдокимов Сергей Сергеевич	Почетный вице-президент АСУ	17.03.1946	г.с.+7 912 88 75 104 seevdokimov@yandex.ru
Асылгужин Артур Алевкович	Салаватский спелеоклуб	31.05.1986	г.с.+7 919 14 49 427, tyruk31@yandex.ru
Башарина Людмила Николаевна	Пермский край	18.06.1980	г.с.89129848636; bashishka@mail.ru
Калашников Василий Александрович	Челябинская обл., координатор	25.04.1978	г.с. +7 951 47 13 074 kva074@rambler.ru
Потапов Валентин Иванович	Самарская обл., координатор		г.с.+7 927 002 08 03 patapv@mail.ru
Савинов Василий Петрович	Башкирская АР, координатор	23.01.1985	г.с.+7 927 33 03 201 savspeleo@list.ru
Сапожников Георгий Борисович	Свердловская обл., координатор	22.02.1971	г.с.+7 912 24 98 232 sgb@mail.ru

Президент АСУ
Рычагов С.Ю.

Вице-президент АСУ
Самсонов В.Б.

Почётный вице-президент
Евдокимов С.С.

Асылгужин А.А.
Салават

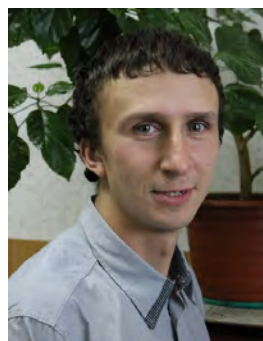
Башарина Л.Н.
г.Пермь

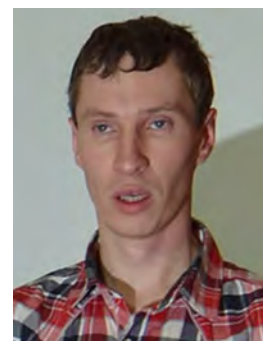
Калашников В.А.
г.Челябинск

Логинов В.Л.
г.Екатеринбург

Потапов В.И.
г.Самара

Савинов В.П.
г.Уфа

Координаторы комиссий
(на 2017 г.)

Комиссия	Ф.И.О.	Контакты
Учет и документация пещер	Лавров Игорь Анатольевич (г.Кунгур)	
Комиссия подготовки кадров и МКК	Ткачев Сергей Александрович (г.Уфа)	т.с.+7 917 75 47 583 spasatel@newmail.ru
Редакционно-издательская комиссия	Евдокимов Сергей Сергеевич (г. Пермь)	т.с.+7 912 88 75 104 seevdokimov@yandex.ru
Комиссия по безопасности	Евдокимов Сергей Сергеевич (г. Пермь)	т.с.+7 912 88 75 104 seevdokimov@yandex.ru
Спелеоподводная	Сапожников Георгий Борисович (г.Екатеринбург)	т.с.+7 912 24 98 232 sgb@mail.ru
Искусственных полостей	Якубсон Пётр Юрьевич (г.Самара)	т.с.+7 960 81 19 954 yacubson@gmail.com
Комиссия по соревнованиям и коллегия судей	Самсонов Василий Борисович (г.Оренбург)	т.с.+7 922 55 36 596 samsonovv@mail.ru
Научная комиссия	Цурихин Евгений Анатольевич (г.Екатеринбург)	т.с.+7 922 16 93 467 zurihe@mail.ru
Комиссия юных спелеологов	Кузнецов А.В (г.Снежинск)	т.с.+7 922 7180 949 upchaxtor@gmail.com
Спелеоподводная	Сапожников Георгий Борисович (г.Екатеринбург)	т.с.+7 912 24 98 232 sgb@mail.ru

Ларов И.А.

Сапожников Г.Б.

Якубсон П.Ю.

Евдокимов С.С.

Ткачев С.А.

Цурихин Е.А.

Кузнецов А.В.

Самсонов В.Б.

К ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ПЕЩЕР р.Чусовой

И.А.Лавров

Чусовая, одна из красивейших рек Урала, славится не только своими скалами – камнями, бойцами (их здесь около 200), но и пещерами. Большая часть из известных здесь пещер приурочена к береговым обнажениям верхнедевонских, каменноугольных и пермских известняков и активно посещается туристами и местными жителями. Значительно менее популярны пещеры, спрятанные в таёжной глуши на удалении от реки – в логах, воронках и на многочисленных её притоках. Описания таких пещер можно найти в сборниках «Пещеры» 1960-х гг., в дипломных и курсовых работах студентов геологического факультета Пермского госуниверситета, а также в архивах спелеоклубов. Недостатком этих описаний, как правило, являются нечеткие привязки пещер, ввиду отсутствия в те годы доступных топографических карт и, тем более, систем спутниковой навигации. Поиск подобных пещер в настоящее время является не только полезным, но и весьма увлекательным занятием.

В 2014 г. была найдена одна из таких пещер - Свердловская, вскрытая в 1980 г. «шурфовым методом» лысьвенским энтузиастом-спелеологом Владимиром Сыропятовым. Сразу после открытия пещера была «подарена» свердловским спелеологам (в честь которых и названа), и те прошли её с топосъёмкой до глубины 30м(протяженность 70 м), остановившись перед сужением хода. Вход в пещеру находится на водораздельной возвышенности между левыми притоками Чусовой речками Большой и Малый Вашкор, в небольшой карстовой воронке. За три десятилетия, прошедших с момента открытия, вход обвалился, заилился. Догадаться о наличии здесь пещеры оказалось возможным по присыпанной каменной кладке и торчащим из нее листам черного полиэтилена. Такой же полиэтилен раньше мы встречали и в других местах, где работал В. Сыропятов. Раскопки обвалившегося входа, несмотря на небольшую глубину входного шурфа (по описанию СГС), оказались непростым занятием и потребовали нескольких выездов, с привлечением всего комплекса инженерных работ. Как Сыропятов в одиночку ворочал многопудовые глыбы, остается загадкой... В сентябре 2016 г. пещера был откопана, осмотрена ее ближняя часть, и, ввиду начала сезона осенних дождей, неустойчивый вход был заложен камнями до следующего лета. Пещера образовалась в светло-серых полого падающих на восток турнейских известняках, превышение входа над речками около 200 м, что говорит о хороших её перспективах в плане увеличения глубины. Непосредственное участие в

раскопках пещеры помимо автора принимали участие Владимир Тагильцев, Максим Игнатъев, Семен Пирожков и Ольга Тимофеева.

Поиск еще одной «забытой» пещеры – Мокрой – практически тем же составом с 2014 г. вёлся в районе Глухих камней. Ее описание нашлось в дипломной работе выпускника геологического факультета Пермского госуниверситета В.М. Шумкова (1963 г.). По описанию эта пещера, начинающаяся 10-метровым колодцем, находилась на правом берегу Чусовой, в 10 км выше города Чусового, в логу, впадающем в долину Чусовой ниже Глухой пещеры. На топокарте этому логу соответствует р.Семёновка, где нами и проводились поисковые работы. В процессе поиска была найдена небольшая горизонтальная пещера Семеновская, исследованная В.А. Букиным в 1961-1962 гг. (Пещеры, 1965, вып. 5(6)), но никаких пещер с вертикальными входами здесь обнаружено не было. Осенью 2016 г., обследуя междуречье рек Глухая и Чусовая, в 2 км выше по Чусовой от Глухой пещеры, мы обратили внимание на карстовый лог, оканчивающийся воронкой. Зияющий понор на дне воронки был свободен от лесного мусора и ила, брошенные камни падали глубоко вниз, однако лаз понора был недостаточно широк для того, чтобы в него спуститься. 5 ноября вход был расширен Семёном Пирожковым, Максимом Игнатъевым и Дарьей Юсовой. Исследователи попали в хорошо промытую пещеру каскадного типа, причем сразу от входа потребовалось вертикальное снаряжение. Верёвки хватило ровно на два колодца, дальше снова обрыв, и было решено вернуться сюда через неделю. 12 ноября штурм был продолжен, после третьего колодца пещера окончилась двумя гротами, соединенных прокопанным в галечнике проходом. Интересно, что до нас в пещере уже были люди! Об этом говорили остатки всевозможных лестниц, в том числе проволочных, с деревянными ступеньками. Скорее всего, это и есть та самая Мокрая пещера – с гротами Светлый, Снежный и Душевой. Интересно, что в описании ничего не было сказано о втором и третьем колодцах, которые, впрочем, можно пройти и без техники SRT, свободным лазанием, с одной верхней страховкой. Должно быть, крепкие ребята были эти студенты 1960-х годов! Пещера находится совсем недалеко от знаменитой пещеры-воклуза Голубое Озеро, и кто знает, чем могут закончиться предстоящие раскопки на ее дне...

Уточнения привязок, обновления планов и описаний ждут и другие пещеры на Чусовой. Присоединяйтесь!

С.М. Баранов*, В.А. Калашников, О.С. Щерба**,
Е.Е. Щерба**, Е.А. Цурихин*****

*Русское географическое общество ЧРО, Челябинск
**Челябинский городской клуб спелеологов, Челябинск
*** Свердловская городская спелеосекция, Екатеринбург

СПЕЛЕОЛАГЕРЬ «СИМСКАЯ ДОЛИНА 2016» - ПОСТАВЛЕННЫЕ ЗАДАЧИ И ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В июне 2016 года в Катав-Ивановском районе Челябинской области на территории Серпиевского государственного заказника, вблизи всемирно известной пещеры Игнatieвской, был организован и проведён учебный, научно-исследовательский и эколого-просветительский спелеолагерь с широкими целями и задачами. Спелеолагерь проводился согласно годовому плану работы Ассоциации спелеологов Урала (АСУ) под патронажем Челябинского регионального отделения Русского географического общества, Федерации спортивного туризма Челябинской области и при поддержке областного муниципального государственного учреждения «Особо охраняемые природные территории Челябинской области». Непосредственную организацию и руководство осуществлял Челябинский клуб спелеологов. Начальник спелеолагеря – В.А. Калашников, зам. по науке - С.М.Баранов. В работе лагеря приняло участие около 90 спелеологов из разных городов Урала и России.

Параллельно с проведением обучения по программе базовой (начальной) подготовки спелеологов, спелеолагерь был ориентирован и на решение научно-исследовательских и эколого-просветительских задач. Для этой цели были сформированы отделения курсантов по нескольким направлениям: поверхностная топографическая съёмка, подземная топографическая съёмка, медицинское обеспечение безопасности при работе на земле и под землей, поиск и исследование новых пещер и гротов.

В задачи отделения поверхностной съёмки входило создание планово-высотной топографической основы двух участков долины реки Сим: Верхнего Серпиевского и Нижнего (Игнatieвского) карстового участков. Была разработана методика объединения поверхностной и подземной топографической съёмок в программе THERION, а также методика создания 3D-моделей пещер и поверхности. Отделения подземной съёмки занимались созданием стационарной реперной системы в пещерах на этих участках, инструментальной съёмкой подземных полостей, камеральной обработкой полученных данных и их увязкой с данными поверхностной съёмки. При этом в нескольких давно известных и многократно исследованных пещерах района были открыты новые продолжения от 25 до 180 метров длиной.

В целом, поставленные цели и задачи этого спелеолагеря были успешно решены, получены новые интересные материалы по данному карстовому району для дальнейших научно-исследовательских проектов. Участники лагеря получили необходимый минимум знаний и навыков для успешной работы в своих спелеоколлективах. Подобная форма проведения учебных спелеолагерей является достаточно эффективной и рекомендуется нами для дальнейшего применения в обучении спелеологов различного уровня подготовки.

С.М. Баранов, В.А. Костромитин

Челябинский клуб спелеологов «ПЛУТОН», Челябинск
Челябинское региональное отделение РГО, Челябинск

ПСЕВДОКАРСТОВЫЕ ПЕЩЕРЫ И ГРОТЫ СОСНОВСКОГО РАЙОНА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В последние несколько лет в Челябинской области спелеологи продолжают активные работы по сплошному карстово-спелеологическому изучению всей её территории. Наряду с изучением ранее периферийных районов и участков на севере, востоке, юге и западе области в 2014-2015 гг. спелеологи провели исследование двух небольших локальных участков территории в центральной части области, в Сосновском муниципальном районе в непосредственной близости от мегаполиса Челябинск.

Один из изученных нами участков расположен в 18 км от г. Челябинска в долине реки Миасс ниже по её

течению от посёлков Прохорово и Большое Баландино в зоне распространения вулканических пород. Исследуемый участок расположен на стыке двух крупных геологических структур: Копейского синклинория и Челябинского антиклинория, что сильно осложняет тектоническую обстановку этого района. Здесь в локальном массиве базальтов нами были зафиксированы и изучены 9 псевдокарстовых пещер и гротов от 2,8 до 11,1 метра длиной. Все полости подверглись топосъёмке и подробному описанию. В одной из них археологами ранее были выявлены следы пребывания древних людей. Среди них: бронзовый

пинцет, фрагменты железных украшений и керамики, разрозненные человеческие кости. Возможное человеческое захоронение здесь археологи осторожно датируют пятым веком до новой эры. Интересно, что в нескольких сотнях метров к западу от этого базальтового массива проходит литологический контакт с массивом карбонатных пород – мраморами. На нём ранее был расположен ныне законсервированный Прохорово-Баландинский мраморный карьер. По данным геологов, его толща частично подвержена классическому карбонатному закарстованию. Но генезис возникновения здесь пещер в базальтах для нас пока остаётся неясным и нуждается в дальнейшем осмыслении специалистами-геологами.

Второй участок наших исследований расположен на юго-восточном берегу озера Касарги вблизи одноимённой деревни в 8 км к северо-западу от районного центра села Долгодеревенского. Здесь, в

береговом скальном обнажении до 15 м высотой и протяженностью 350-400 м, нами было выявлено до 15 и изучено 10 псевдокарстовых пещер и гротов от 2,1 до 5,9 метров длиной, заложенных в горном массиве метаморфизированных серпентинитовых пород. Сверху этот массив перекрывает глинистая кора выветривания с обильными прожилками халцедона с небольшими полостями, заполненными мелкими кристаллами кварца.

Происхождение (генезис) этих полостей довольно ясен – абразионное (волноприбойное). Подобные полости относятся к редкому на Урале и в России типу абразионных пещер псевдокарстового генезиса и представляют несомненную ценность и интерес для науки. Данная статья иллюстрируется авторскими фотографиями, схемами расположения и планами исследованных пещер и гротов, таблицами с их морфометрическими параметрами.

С.М. Баранов*, В.А. Костромитин*, А.В. Реент, Е.А. Чибилёв*****

*Челябинский клуб спелеологов «ПЛУТОН», г.Челябинск

*Челябинское региональное отделение РГО, г.Челябинск

**МОУ СОШ №104, г.Челябинск

***Научно-образовательный центр МОУ СОШ №12, г.Челябинск

ДРЕВНЕЕ КАРРОВОЕ ПОЛЕ В ЧЕСМЕНСКОМ РАЙОНЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В рамках выполнения программы сплошного спелеологического изучения территории Челябинской области 7 июля 2016 г. нами была осуществлена блиц-экспедиция на юг в пределы Пластовского и Чесменского районов. Оба района расположены в степной природно-географической зоне области в Зауралье. Поводом к поездке послужила информация о наличии в окрестностях ботанического памятника природы «Чёрный бор» уникального каррового поля с открытыми формами древнего погребённого палеокарста.

Известно, что всевозможные карстовые явления и формы получили широкое распространение на всём Большом Урале – от его самых южных границ до полярных областей. Карст и псевдокарст зафиксирован во всех 5 карстово-спелеологических провинциях Уральской спелеологической страны. И среди известных нам типичных карстовых поверхностных и подземных макро- и микроформ (воронки, провалы, поноры, суходолы, колодцы, шахты, пещеры и т.д.) на Урале крайне редко и только в единичных случаях, мы встречаем отдельные проявления карровых форм незначительных размеров. Ничего подобного голому (средиземноморскому и тропическому карсту) и таких знакомых нам карровых полей, как в Крыму, на Кавказе и в Средней Азии на территории Урала до сих пор не было обнаружено.

При выезде на место информация о существовании в Чесменском районе каррового поля полностью подтвердилась и наша группа его подробно исследовала. Оно расположено на левом берегу небольшой степной речки Чёрная (правый приток р. Уй), на месте бывшего золотоносного месторождения. Это месторождение начало разрабатываться ещё в начале 20 века ручным способом, затем, уже в советское время, механизированными способами, включая гидромониторы. В результате рыхлые покровные, а затем и золотосодержащие слои были смыты и на поверхности обнажились погребённые карровые формы различного вида и размеров. Общие размеры основного поля 100 на 150 метров или общей площадью 1,5 гектара. Сейчас этот участок золотодобычи законсервирован и работы на нём уже не производятся. На сохранившихся почвенных остатках в западинах между грядами карровых форм появилась типичная для степной зоны растительность.

На северо-восточной периферии этого каррового поля нами были выявлены несколько небольших пещер до 10 м длиной и до 5 м глубиной. Проведена их топосъёмка, а также детальная фотосъёмка самого открытого каррового поля и его отдельных фрагментов.

Это открытие существенно расширяет наши знания о распространении карстовых явлений и форм на Урале и, несомненно, обогащает науку новыми интересными сведениями и фактами.

ВИЖАЙСКИЙ ЭКСПРОМТ

ЕКАТЕРИНА РУБЛЁВА
г.Екатеринбург. СГС.

В сентябре 2016 года Свердловский городской спелеоклуб совместно со спелеодайверами предпринял очередную вылазку на север региона. Конечно, главной целью были работы в пещере Таежной – продолжение исследования подводного грота и топоъемки сухопутной части, расстановка реперов, маркировка входа. Однако с самого начала выезда стало понятно, что у Вселенной на нас были свои планы.

Выезд мы запланировали давно: ещё весной, во время мартовской экспедиции в пещеру Таежная. В тот выезд была проделана большая работа: проложен ходовик по периметру подводного грота им. Владимира Киселева общей длиной более 200 метров, уточнены участки карты сухопутной части пещеры, достигнута общая глубина пещеры 101 метр.

Вдохновленные успешным окончанием мартовской экспедиции, мы заранее договорились о датах, чтобы спланировать отпуска, и подумали о составе рабочей группы.

И, разумеется, за пару недель до выезда состав участников поменялся и сократился до критической

Научный руководитель СГС Евгений Цурихин

массы в восемь человек. А чтобы интереснее было планировать логистику, группы по два-три человека собирались приезжать и уезжать разными дорогами в разное время.

Заявление об отпуске со скрипом, но подписано, поэтому решено, что выезд – быть! А сложности, вызванные обильными дождями и непростой логистикой, было решено устранять по мере их поступления. Поэтому 17 сентября первые две машины маленькой экспедиции скрылись в стене тумана по направлению к Ивделю.

Руководил выездом Евгений Цурихин. Политика группы была очень проста: действуем по обстоятельствам, поскольку слишком много факторов могло повлиять на ход событий. Конечно, намеченные дела в Таежной были запланированы и сделаны, но все остальное было отдано на волю лучшего стратега-природы. И она нас не подвела!

В состав участников экспромта вошли Евгений Цурихин, Юлия Устинова, Олег Панов, Константин Хмельков, Екатерина Рублева, Андрей Рублев, а также спелеоподводники Максим Козионов и Павел Ковалев.

10 дней экспедиции лично для меня разбились на 10 совершенно разных этапов, каждому из которых было свойственно новое место, новый состав группы, новые работы. Но чтобы не утомлять читателей деталями, я ограничусь тремя главами моей небольшой повести.

Подземный пломбир

Глава 1

(в которой рассказывается о потерянной реке Степановке и о том, что бывает, если копнуть чуть глубже)

Итак, 17-ого сентября первые две машины с шестью членами экспедиции скрылись в стене тумана по направлению к Ивделю.

Воспользовавшись отсутствием подводной братии, которая должна была приехать только к вечеру 19-го, мы решили в первый вечер заночевать на речке Талице. Планы на следующий день были вполне конкретные: осмотреть скалы на реке Северная Талица от Голубого озера до устья реки Степановки и посмотреть на саму

Степановку, которая на карте обозначена пересыхающим руслом.

Сказано – сделано. Весь день 18-го сентября мы провели в лесу, сполна окунувшись в дебри Урала с его буреломами, скалами и живописными видами.

В ходе поисковки удалось полюбоваться рукотворным Голубым озером – результатом труда заключенных, работавших на лесозаготовках для Ивдельского гидролизного завода. Помимо создания

рукотворной плотины, ими был выбит настоящий каньон в скале для спуска воды с бревнами до самой Лозьвы. Страшно подумать, какого труда стоило это сооружение, ныне стоящее заброшенным и забытым. И глубже в лесу, на реках, до сих пор можно найти остатки деревянных плотин, служащих для аналогичных целей.

Голубое озеро

смородины, рябины и шиповника. Главным виновником бед, разумеется, были первые три.

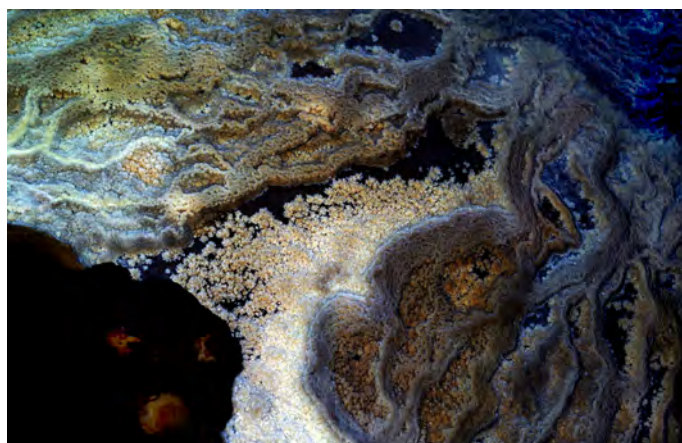
Казалось бы, наклонился, провел ладонью, набрал полную горсть брусники и собрался продолжить разговор с соседом – и вдруг выяснил, что сосед уже углубился на 400 метров влево, а ты идешь вообще по

Навстречу приключениям

Пещерное око

Космические зарисовки

К сожалению, осмотр скал на Северной Талице показал, что пещер в них нет – известняк оказался плохо карстующимся. Русло реки Степановки было сухим, вода в реке уходит под землю где-то выше по долине реки. Впрочем, примерно в 1 км от устья по левому берегу Степановки было обнаружено несколько небольших провалов и воронок.

По предположению Жени, вода Степановки перетекает под водоразделом в соседнюю долину, где в 300 метрах севернее моста через Талицу разгружается в крупный восходящий карстовый источник с расходом воды порядка 150 – 200 л/сек. По всей видимости, вода в этом источнике – и есть заплутавшая в подземельях вода Степановки.

В этот же день нам наконец-то удалось найти и отснять пещеру Зебра, обнаруженную еще в 2014 году. Длина пещеры составила 16 метров, глубина — 7 метров, а вот насчет абриса мнения участников съемки разделились – то ли червяк, то ли носок. Но точно не зебра.

Но, конечно, главным препятствием для пока еще городских жителей в осеннем лесу были не буреломы и даже не мокрые скалы. Удивительные пространственно-временные эффекты, которые преследовали нас весь день, были связаны с аномальным количеством спелых ягод брусники, голубики, черники, водяники, костяники,

другому азимуту вглубь леса. Чудеса!

Группа еле-еле вырвалась из цепких объятий лесной сокровищницы, уже в ночь добравшись до Вижайской турбазы.

19-го сентября, в ожидании дайверов, мы решили завершить топосъемку расположенной неподалеку от базы пещеры Вижайский Камень, найденной еще в 2008 году.

В процессе топы было отснято 49 метров, общая длина пещеры достигла 260 м. Помимо топосъемки, удалось пройти в одном из завалов около 10 метров новых ходов. Кроме того, были попытки провести раскопки на дне пещеры, на глубине 45 метров, однако, ввиду отсутствия штыковой лопаты, эти работы отложили на будущее.

Примечательным местом пещеры является нижний грот, полный самых разнообразных косточек, большая часть которых уже давно и прочно выросла в натечку. Пока часть группы занималась разглядыванием бранных останков («птеродактили, иначе быть не может!»), Юля с Андреем заприметили кусок косточки под слоем спрессованной глины и уже всю откапывали оттуда медвежий череп.

Итак, медвежья тема продолжилась – если вчера мы просто слышали треск и сами себя напугали рассказами о встречах с лесным хозяином, то уже сегодня держали в

руках его клыкастые челюсти и обсуждали размер и возраст находки. Оставив право выносить вердикты палеозоологам, мы детально сфотографировали находку и оставили череп в пещере, поскольку попытка вынести его сейчас на поверхности грозила его разрушением.

На обратной дороге заодно осмотрели сухой лог в районе пещеры и нашли несколько поноров, в одном из которых в боковой каменной стенке на 5 метров просматривается ход. Фактор отсутствующей лопаты

снова сработал – список дел «на будущее» пополнился еще одним пунктом.

Ну, а вечером, наконец-то, приехала оставшаяся часть команды. Улыбающийся Паша между делом спросил нас, умеем ли мы готовить дичь, а то он в Ивделе путевку оформил и ночью в лесу рябчиков настрелял. Мы с Юлей похихикали над ним, но тут наш добытчик протянул нам коробку с тремя представителями, гм, рябчиков... Вечер переставал быть томным. ☺

Глава 2

(в которой рассказывается о том, как Паша-охотник едва не стал рыбаком, а также о том, как покорить сердца топольемщиц)

Поскольку из-за обильных сентябрьских дождей вода в Вижае сильно поднялась, заброску к пещере отложили на утро 20-го сентября, чтобы переезжать реку в светлое время суток. Утром, несмотря на все сомнения, река была успешно преодолена на шишиге под управлением Володи Черноскутова, а экспедиция доставлена к местам работы.

«Упорные спелеологи – спарка» - 1:0!

В этот же день, чтобы не терять времени даром, подводники решили нырять. Пока мы с Юлей озадаченно вертели в руках оперенную добычу, мужчины занялись навешиванием грузовой веревки для спуска подводного снаряжения в шахту.

Весь день шел нудный выматывающий мелкий дождь. Влажным было все – снаряжение, одежда, комбезы и веревка. С учетом продолжительности работ по навешиванию веревок и спуска снаряжения, к моменту работы непосредственно в пещере почти все участники в той или иной степени были похожи на мокрых нахохлившихся воробьев.

В этот выезд над пещерой для крепления грузовой навески натянули стальной оцинкованный трос. В два часа дня начали спускать груз, параллельно спускались участники группы. В четыре часа дня подводники вместе с грузом были на берегу подземного озера, а большая часть спелеологов отправилась в ход Северное Сияние для определения мест последующих работ по топольемке и раскопкам.

Еще на походах к озеру стало понятно, что на безмятежные подводные прогулки рассчитывать не стоит – уровень воды стоял небывалый! Там, где раньше были сухие расщелины меж камней, сейчас тихо плескалась вода. Максим с Пашей начали готовиться к погружению в воду, видимость в которой составляла не более одного метра. Планы пришлось корректировать на месте: ввиду

очень плохой видимости было решено бросить основные силы на подводную топольемку и уточнение азимутов.

В подводном продолжении пещеры подводники прошли по ходовому концу, ранее проложенному по периметру грота им. Владимира Киселева, и сделали замеры азимутов. Длина этих участков ходовика уже была известна с предыдущих выездов, поэтому новые

Что бывает, если копнуть чуть глубже

данные позволят получить более точную конфигурацию подводного грота. Параллельно с топольемкой велась видеосъемка работ на камеру GoPro.

Конечно, временами условия работы казались совсем нетерпимыми, но в любой ситуации есть своя выгода. Так, интересное наблюдение было сделано в дальней части подводного грота вблизи входа в боковой каньон. В этой части подводного царства дайверами был замечен приток свежей воды, а общая видимость в этой области увеличилась до 2-3 метров. По-видимому, именно в этом районе следует искать продолжение подводной части. Погружение дайверов длилось ровно час.

В это время вторая половина группы осматривала ходы системы Северного сияния, найденной в ноябре 2015 года. В ходе работ было предпринято несколько попыток заблудиться и застрять. К счастью, попытки не увенчались успехом, поэтому к 10 часам вечера большая часть груза и все спелеологи были на поверхности. Оставили на утро мы только спарку, поскольку первая же попытка ее поднять закончилась оборванной лямкой спарки и весьма печальным взглядом ее владельца.

А на ужин у нас были рябчики, тушеные с грибами, приготовленные на углях таежного костра. И в этот раз ради разнообразия – даже без дождя.

Утром следующего дня наша группа вновь разбилась по интересам: Андрей с Олегом, вооружившись лопатами и шоколадками, ушли заниматься подземным

ландшафтом и дизайном, вторая группа в составе меня, Юли и Кости отправилась топосъемить, а третья - в составе Паши, Максима и Жени опять подвергла пересмотру свои планы.

Поскольку подводники рассудили, что в Таежной в таких условиях они уже сделали все, что могли, и даже чуть больше, дайверы решили осмотреть крупный источник в пещере Бриз. В этом источнике ранее, в 2009 году, ныряли Владимир Топунов, Дмитрий Осипов, Юрий Базилевский и Валерий Халтурин, однако четкого описания подводной части пещеры не было.

Несмотря на то, что вода в источнике сильно поднялась, она была прозрачной. Паша Ковалев совершил два погружения в Бриз с одним баллоном, поставил новый ходовик (на удивление, с 2009 года все еще держался старый) и провел видеосъемку подводной части пещеры. Ее длина составила 20 м, глубина – 11,5 м, а общая длина пещеры с сухой частью превысила 50 м.

Что интересно, вода в Бризе была прозрачной, не в пример озеру Таежной, хотя находятся пещеры совсем рядом – правда, на разных берегах. Это свидетельствует о том, что в Бризе разгружается не вижайская вода, а, предположительно, вода водосборной долины реки Черной. Кроме того, по рассказам Паши, в пещере плавают налимы. Правда, доказательств на нашу сквороду представлено не было.

А в это же время группа в составе меня, Юли и Кости проводила топосъемку сухих ходов Таежной пещеры в системе Северное Сияние и в Заозерной части. По

результатам работ, длина пещеры возросла до 1914 метров. Кроме того, были найдены и отмечены на карте места, перспективные для дальнейших работ и раскопок. В одном из таких ходов Северного сияния, который, как показала 3D-модель пещеры, находится всего в 11 метрах от Заозерной части, обнаружена сильная тяга воздуха и следы летучих мышей. В этот же день группой в пещере были расставлены реперные таблички, а вход в пещеру промаркирован в соответствии с кадастром пещер Урала.

Примерно в районе обеда Андрей Рублев и Олег Панов закончили работы под землей, собрались и отплыли от места стоянки на надувной лодке на базу Вижай, а вечером этого же дня выехали в Екатеринбург.

Много позже озябшая группа топосъемки в лице двух девушек и Кости поняла, что пора сворачивать работы и идти наверх готовить ужин.

Я выходила последней, и когда поднялась из пещеры – засомневалась в реальности происходящего и адекватности своего восприятия. У костра над уже готовым наваристым борщом (!) колдовал Максим, за столом, накрытым скатертью (!!), Женья и Паша при свете десятка расставленных свечей (!!!) нарезали хлеб и чеснок, заваривали чай и готовили наши тарелки к ужину.

Ребята оставили в секрете, почему они так долго скрывали свои кулинарные навыки и откуда в них столько романтики! Позже были песни у костра и долгие разговоры. Уверена, без песен и борща не случилось бы чудес последующих открытий.

Глава 3

(в которой повествуется о дрейфующих предметах и о том, как пещера назвала сама себя)

Песни у костра оказались настолько хороши, что наши подводные друзья решили задержаться с нами еще на день. Поэтому 22-го сентября было решено совместно совершить прогулку по берегам Вижая, пользуясь затишьем в дожде, а заодно внимательно осмотреть скалы в районе Царских Врат, которые осматривали до этого только один раз – в сентябре 2009 года.

Царские врата

Дальнейшие перспективы были туманны: либо оставаться на прежнем месте и продолжать работы в Таежной, либо срываться с насиженного места и идти сплавляться по соседней речке Северной Тошемке.

Оставив все решения на будущее, мы отправились до живописных Царских врат. Места там хороши! Рядом с вратами нашлась небольшая, но очень уютная пещерка, а также довольно большое количество ниш-берлог длиной 5-10 метров.

На душе царило умиротворение, город наконец-то начал отпускать свои цепкие лапки от наших мыслей и чувств, а ощущение вечной гонки потихоньку сходило на нет под звуки охотничьего варгана и пение птиц.

И камлания с варганом возле Царских Врат не прошли даром! В этот раз в зоне нашей работы был участок скал, который Женья ранее не осматривал, но вспомнил, что Игорь Лавров рассказывал ему про пещеру с двумя нишами на этом берегу. Вообще, нашей целью была пещера Рельефная с характерным почти азиатским меандром, но дорога к Рельефной пролегла вдоль того самого участка скал.

Конечно, по дороге нашлась пещера, описанная Игорем, куда мы и зашли по ошибке и незнанию, спутав ее с Рельефной. Впрочем, ошибка обнаружилась очень быстро – во входном гроте пещеры лежал ледник. Да, и вообще, стоит отметить, в ней было очень и очень свежо, а из одной из узких щелей прямо-таки дуло!

Эта щель и стала объектом нашего самого пристального внимания: она была узкой, вертикальной и высокой. Но стоило к моему росту добавить всего ничего – высоту Жениных плечей – как наверху нашлось расширение, в которое можно было пройти спелеологу любой комплекции. Недолго думая, мы туда и прошли. За щелью оказался небольшой высокий грот, под потолком которого налево уходил ход. Воспользовавшись ростом Жени и удачно захваченными веревкой и жумаром, пятиметровый уступ мы взяли. К тому времени уже было понятно, что эта часть – совершенно новая. А ветер в основном ходу давал надежду, что нового впереди будет еще очень много.

Как-то так получилось, что первопроходцем в этот раз отправили меня (с условием «до первого препятствия»). Основной коридор представлял собой довольно широкий меандр, по мере прохождения которого встретились колодец, пройденный в распоре, а также временно

Вход в Умку

проигнорированные восходящие и боковые ходы. В конце меандра оказался грот с восходящим завалом, в дальней верхней части которого проглядывалась таинственная дырка моего калибра. Посоветовавшись, мы решили пройти и это препятствие, поэтому спустя пару минут я уже сидела наверху и, не дыша, расчищала дорогу от неприлично живых камней. Впрочем, без суеты и спешки завал проходилась нормально, поэтому вскоре я оказалась в довольно большом гроте, где справа уходил вниз десятиметровый колодец, а слева из щели, аналогичной входной, задувал ветер.

Поскольку в одного не хотелось проходить ни одно из предложенных препятствий, пришлось вернуться к коллегам и отложить исследования до следующего дня. В целом, по меандру в день открытия нам удалось пройти более 60 метров.

Пока мы переодевались, Паша долго и задумчиво смотрел на стену пещеры и периодически переводил взгляд на мою футболку с принтом медведя. А после глубокомысленно изрек: «Да, это же Умка! Вы что, не видите?» И вот тут все встало на свои места: натек на стене пещеры оказался удивительно похож на мордочку белого медвежонка, да и где еще жить Умке, как не в большой ледяной берлоге на севере? Название было принято единогласно! Ну, а после Умки в этот день мы посетили Рельефную пещеру, которая располагалась буквально за углом, и отметили в ней перспективные места, потенциально ведущие к соединению с Умкой.

Вечером стало совершенно ясно, что наши планы относительно завершающих двух дней экспедиции изменились: вместо сплава по участку реки Северная Тошемка, нам предстояло исследовать новую пещеру. Ура! Особенно вдохновлял тот факт, что Умка – первая с 2009 года крупная пещера, найденная на реке Вижай.

Утром 23-го сентября Володя Чернскутов отвез подводников со снаряжением на базу, нас осталось четверо. Весь день мы провели в Умке. После навешивания веревок на тех участках, где еще вчера мы все втроем бежали, как с цепи сорвавшись (а сегодня было уже боязно), начали топосъемку пещеры, попутно заглядывая в разветвления.

Через одно из них после разбора завала удалось попасть в крупный грот. Как показало дальнейшее совмещение топосъемок пещер Умка и Рельефная,

именно ход в дальней части этого грота ближе всего подходит к Рельефной пещере. Длина отснятой части пещеры Умка превысила 200 м, амплитуда – составила 28 м. Также еще в нескольких местах был обнаружен лед.

Работать в пещере в это время года было некомфортно – очень мокро и холодно. Дальний грот вообще было решено назвать гротом дрейфующих вещей, поскольку за 10 минут мы умудрились уронить там в завал фонарик, несколько раз КПК (спасибо Александру Рольшикову за защитные чехлы, это очень важно!), стилус и жумар. Умка с нами играл, не иначе! В общем, выбежали мы в конце дня из пещеры с не меньшим энтузиазмом, чем в день открытия в нее забегали.

Доказательство Умки

А на следующий день одна двойка спелеологов занималась подземной фотосъемкой, а вторая обследовала участок плато в районе дороги на Верхний Вижай. На этом участке были найдены ранее неизвестные провалы, на каменном дне одного из которых отмечена тяга воздуха. В четыре часа дня вся группа на двух лодках отплыла по реке Вижай и в районе семи вечера была уже на Вижайской базе.

На следующий день, 25-го сентября, все еще живя в режиме спонтанного планирования, мы решили, наконец, осмотреть скалы на вершине горы Тамуньер, в 10 км от Вижайской базы. Это место также известно, как Каменный город, но в отличие от одноименного пермского объекта, наш Каменный город мало хожен и находится в стороне от популярных троп.

Сильный туман в этот день скрывал лес и близлежащие скалы, но вместе с тем придавал этим местам таинственность и загадочность. Седому Уралу на редкость к лицу туман, морось и огненная рябина на склонах древних гор!

Не в силах остановиться и оттягивая неизбежное возвращение в суетный город, в этот же день мы еще два

часа провели на реке Каква, отбирая пробы воды и грунта для НИИ аквакультуры и биоресурсов. Погода к этому

времени совсем наладилась и заиграла всеми красками бабьего лета.

Вместо заключения

Мне очень хотелось в этот раз рассказать о поездке лаконично и без лишних деталей, но, как только погружаешься в воспоминания об этом калейдоскопе событий, людей и поступков, словно теряешь над собой контроль – хочется поведать сразу обо всем, ведь все это – каждая деталь – неизмеримо важны!

Как в калейдоскопе каждая деталь мозаики лежит на своем месте, так и в жизни каждый человек, событие и даже погодные явления плетут свой единый узор на канве Вселенной. И каждый день, проходя немислимое

количество незаметных (или заметных) точек бифуркации, человек творит общую историю. И тогда все вместе – люди, отсутствие дождя, слегка измененный маршрут – выливаются в, казалось бы, случайное, но, на самом деле вполне оправданное открытие.

Такое, как открытие большой пещеры на малоисследованном перспективном берегу реки, вселяющее надежду на новые большие объемы и новые большие экспедиции! Синергетика в действии!

ГОРА ПОГРАНИЧНАЯ

(Справка об исследовании массива известняков Лабораторией спелеологических исследований «Сармат»)

Рис. 1. Топографическая карта с объектом исследований, горами Романа и Пограничной.

ИГОРЬ ЛИТВИНОВ

г.Южно-Сахалинск

Гора Пограничная находится в восточных отрогах Восточно-Сахалинских гор, в семи километрах от побережья Охотского моря. В месте впадения реки Лангери в Охотское море находится «рыбацкая деревня» Пограничное. Именно в этом месте, по пятидесятой параллели, до 1945 года остров был разделен на русский Сахалин и японский Карафуто. (Рис. 1). В Пограничном находятся несколько крупных рыболовецких станов, даже имеется немногочисленное постоянно проживающее население, состоящее из людей охраняющих станы, технику и оборудование после сезона путины. В «рыбацкой деревне» нет администрации, почты и магазинов, до ближайшего «цивилизованного» поселка с автобусным сообщением, клубом и библиотекой восемьдесят километров по Восточно-Сахалинским горам. Продукты на станы

завозят грузовиками, когда идет путина, сами пекут хлеб. В Пограничном сложилась особая общность людей со своим укладом жизни и менталитетом: здесь не надо спрашивать, кто ты и откуда, прежде чем выйти к калитке, тебя будут рассматривать через окно, не исключено, что пододвинув поближе нарезное. Зато, узнав, что в экспедиции закончилось масло, лук и хлеб, в придачу дадут лосося, на уху, так, что хватит запечь, зелень с огорода, напиток чаем или кофе и не возьмут денег. Последнее весьма сильно удивило коллег-спелеологов из Европы. Мирослав Курта тихонько спрашивал: «Ты знаешь этих людей»? «Нет, впервые вижу».

Жизнь Пограничного в огромной степени зависит от дороги, проложенной и поддерживаемой в эксплуатируемом состоянии небольшой нефтеперерабатывающей компанией «Петросах». Подмываемая бурными истоками реки Пиленги, сносимая лавинами дорога, местами прорубленная в

крутых склонах отрогов Центрального хребта, не могла бы существовать без нефтяников, гоняющих по ней бензовозы, часто на большой скорости, от НПЗ до нефтебазы в поселке Первомайском. (Рис. 2 – 3 см. на второй стр.обложки).

История обнаружения и спелеологического

Рис. 4. Общий вид горы Пограничной

исследования массива началась летом 2011 года, когда Литвинов Игорь Владимирович, находясь в поселке Пограничном, на охотоморском побережье Сахалина, разглядел в бинокль многочисленные скальные выходы белого цвета, похожие на известняк. Скалы находятся на восточном склоне хребта, протянувшегося вдоль морского берега. По топографической карте удалось определить, что хребет вытянут с юго-запада на северо-восток, с юга склоны хребта спускаются в долину реки Селиванихи, с преобладающей вершиной горой Романа (524 м). Далее на северо-восток хребет плавно понижается в седловину, за которой поднимается к вершине горы Пограничной (602 м). Северные и восточные склоны горы Пограничной спускаются в долину значительно более крупной реки Лангери, западные склоны в долину реки Язуы, впадающей в

Рис. 5. Скалы на склоне горы Романа

Лангери. Хребет имеет множество отрогов и вытянут на 3 километра вдоль побережья Охотского моря.

Предположение о наличии на хребте карбонатных пород требовало подтверждения и организации экспедиции. Организовать первую исследовательскую

экспедицию удалось только в ноябре 2013 года. На определение принадлежности скальных выходов на склоне хребта к карбонатным породам удалось выделить только один день.

3 ноября 2013 года. Довольно многочисленная группа, состоящая из 11 участников, в полном составе переехала к поселку Пограничному, чтобы подняться на гору Романа (524 м) для определения принадлежности к карбонатам скальных выходов видимых с дороги, примерно в середине ее восточного склона. Здесь проезжая грунтовая дорога наиболее близко подходит к одному из ее отрогов.

Пешеходный маршрут к месту исследований, протяженностью 2 километра, проходит по сильно пересеченной таежной местности, несколько раз переходит через ручьи, пока не выходит на один из безымянных притоков ручья Шалун, являющегося правым притоком реки Лангери. Приток протекает в узком глубоком распадке, собирая поверхностный сток со склонов горы Романа.

Проявления карстовых пород в виде глыб и крупных камней известняка стали проявляться

Рис. 6. Трещинный кар

на склоне с высоты 230 метров над у. м. Здесь, так же, как и на массиве Скальном, проводился анализ горной породы путем воздействия на нее соляной кислотой.

Нижние склоны отрога довольно пологие, покрытые лесной растительностью. С высоты 200 метров над у. м. склоны становятся круче, лес - буреломным, тяжелым для передвижения.

Три значительных скальных выхода, высотой по 20 – 30 метров, находятся на высоте 350 метров над у. м. Выходы коренных известняков в пределах осматриваемого участка имеют форму подпорных стен или крупных «жандармов», полностью этот вопрос на тот момент остался невыясненным. Подняться на вершину горы не удалось из-за ограниченного времени короткого светового дня. Известняки здесь однородные, светло-серые, массивные, на голых поверхностях хорошо видны многочисленные следы процессов растворения в виде лунковых и трещинных карров, что говорит о чистом химическом составе породы. Мощность известняков в пределах массива может достигать 300 - 370 метров.

Следующая экспедиция состоялась в ноябре 2014 года. Состав участников, 9 человек, позволил разделить ее на три поисковые группы и проводить исследования по разным направлениям.

Первая группа, 3 человека, вышла к скальным выходам на восточном склоне горы Романа, обходя осмотренные в 2013 году скалы с юга. Склоны горы в зоне выхода коренных пород крутые, местами осложнены скальными уступами от 1 до 2,5 метров. Выходы известняков на поверхности многочисленны, представлены, в основном, гребнями, между которыми сформировались небольшие ущелья, реже подпорными стенами. (Рис. 8 и 9 см. на второй стр.обложки). На

Рис. 7 Ущелья между скальными гребнями.

Рис. 12. Осыпи.

голых поверхностях известняков хорошо видны следы процессов растворения в виде лунковых и желобковых карров. В верхней части вертикального скального выхода, на высоте порядка 10 метров от его основания, было замечено отверстие округлой формы, диаметром около 0,1 метра, под которым видны подтеки трещинных вод. В основании одной из скальных стен, на высоте 401 м. над у.м., была обнаружена небольшая слабонаклонная вниз полость треугольного сечения, длиной порядка 2-х метров, названная Микрополость. Входное отверстие частично перекрыто земляным валом, на полу слой земли. Следов процесса карстообразования в полости не отмечено, видимо она является тектонической трещиной. Микрополость расположена: 50°22'39,3" северной широты; 143°40'07,5" восточной долготы.

Вторая поисковая группа, 3 человека, прошла по притоку ручья Шалун. (Рис. 10 см. на второй стр.обложки) В равнинной части предгорий ручей Шалун сливается из нескольких рукавов, основное русло идет с седловины между горой Романа и горой Пограничной, не менее значительное русло идет по распадку поднимающемуся к вершине Пограничной, а более мелкий приток разрезает ущельем восточный

склон горы Романа. Осмотр отложений в русле ручья, а также скальных выходов по его берегам подтвердил сделанное ранее предположение о том, что известняки на горе Романа имеют небольшую мощность. Ручей прорезает породы не карбонатного происхождения, известняки начинают проявляться примерно на 50 метров выше русла ручья.

Видимо, большую мощность имеют известняки на горе Пограничной. Третья группа, 2 человека,

Рис. 11 Подъем на гору Пограничную

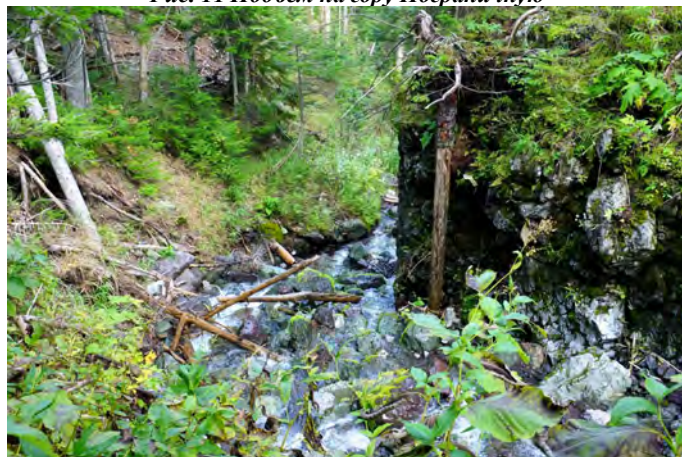

Рис. 16. Заверт

обнаружила глыбы известняка в русле реки Лангери под северным склоном горы Пограничной. Группа по руслу безымянного ручья, впадающего в реку Лангери, (Рис. 11) поднялась к ближайшим скальным выходам известняков, выходы коренных пород сильно разрушены, рассечены трещинами на отдельные блоки и глыбы. От основания скальных выходов протянулась осыпь, результат их разрушения, с крупными откатившимися глыбами. (Рис. 12). Подземных карстовых объектов на этом участке обнаружено не было. На вершину горы Пограничной группа не поднялась.

Климатические условия в ноябре весьма неустойчивы: ночью начался снег с дождем, затопило лагерь, установленный на берегу ручья Шалун, появилась опасность снежных переветов перевала через Восточно-Сахалинские горы. В связи с этим пришлось заканчивать экспедицию на день раньше, стало понятно, что проводить экспедиции в данном районе поздней осенью нецелесообразно.

Решение провести экспедицию на Первомайские праздники 2016 года оказалось ошибочным. В это время снеговой покров достигает нескольких метров, и с подъемом в гору его слой увеличивается. Дорога вдоль

горы Пограничной не чистится, для автомобилей не проходима, что значительно увеличивает пешеходную часть маршрута.

Рис. 14. Тектоническая трещина

В сентябре 2016 года состоялась российско-словацкая поисковая экспедиция на гору Романа. Лагерь установили на возвышенности на компактной, уютной поляне среди леса, на правом берегу ручья Шалун, в 200 метрах от русла ручья вверх по дороге в северном направлении. Координаты лагеря: 50°23'19,0" с.ш.; 143°41'45,3" в.д. Место оказалось удачным: вокруг поляны, в лесу много сухих дров и площадка не затопилась во время затяжных дождей. **(Рис. 13 см на второй стр.обложки).**

Участники разбились на две группы, чтобы охватить исследованиями как можно большую площадь к северу от участка, осмотренного в 2014 году.

Первая поисковая группа, 2 человека, обнаружила тектоническую трещину, вертикально рассекшую скальный выход, высотой не менее 20 метров от основания до вершины. В нижней части трещина врезалась в скалу на 2-3 метра, в верхней части прошла его насквозь. **(Рис. 14).**

На плече хребта, плавно повышающегося к вершине горы Романа, была обнаружена довольно прямолинейная старая широкая траншея или дорога, врезанная в склон и густо заросшая кедровым стлаником, возрастом не менее

30-40 лет. По краям траншеи были осмотрены камни и высыпки мелкой гальки буро-коричневого цвета, не карбонатного происхождения. Скальных выходов на плече хребта отмечено не было. Значение траншеи – дороги не понятно. Единственное, что можно более-менее достоверно предположить – геологическая траншея, заложена при разведке месторождения известняков.

На правом берегу реки Селиванихи, на северном склоне горы Полуша (ок. 400 м. над у.м.), на высоте 200 метров, был отмечен довольно крупный одиночный выход известняков в виде подпорной стены. Обнажение хорошо просматривается, входов в пещеры, гротов и других карстовых форм на нем замечено не было.

Поисковая группа, состоявшая из 3 словацких спелеологов, исследовавшая скальные выходы севернее первой, обнаружила в 255 метрах на северо-запад от Микрополости нишу (абри-словацкий) карстового происхождения, на высоте 354 м. над у.м., которую можно использовать в качестве убежища от ветра и дождя. Расположение ниши: 50°22'45,7" с.ш.; 143°39'59,5" в.д. **(Рис. 15 см. на второй стр.обложки)**

Во время спуска с массива на северо-восточном склоне известняков, в 234 метрах от абри в северном направлении, в русле ручья, на высоте 225 м. над у.м., вышли на гравитационную трещину, похожую на воронку (заверт – словацкий), полностью занесенную камнями и глиной. На несколько метров ниже воронки выходят трещинные карстовые воды. Ручей, протекающий по склону, в пределах исследованного участка имеет поверхностный сток, не уходит под землю, образуя небольшой фрагмент каньона. **(Рис. 16).**

По мнению словацких спелеологов, вертикальный потенциал массива отсутствует.

Массив подвергся сильнейшему тектоническому воздействию, о чем говорят разбитые глубокими и широкими трещинами скальные выходы. Некоторые коренные выходы основательно разрушены до глыбовых осыпей, на значительном расстоянии от скал видны откатившиеся гигантские глыбы. Об этом же говорит и обнаруженная небольшая полость явно тектонического происхождения.

Спелеологический потенциал массива однозначно определить затруднительно, известняки подвержены процессу выщелачивания, это видно по многочисленным каррам, но карстовых объектов, кроме ниши – абри, за три поисковых выхода обнаружено не было. Кроме того, не понятна геология на осмотренном участке, возможно, что известняки не занимают всю площадь, а только восточный и отчасти северный склоны, т.е. как бы прислонены к породам не карбонатного происхождения. Это тоже только теория, чтобы ее подтвердить, нужен осмотр горных пород западного склона со стороны реки Язуы. За три поисковых выхода не найден ни один карстовый источник.

Тем не менее, осмотрена довольно незначительная часть массива, более детальный поиск на горе Пограничной может дать положительный результат.

Фото: Королева Эдуарда, Литвинова Игоря, Литвиновой Ксени, Голубека Петера

Общее фото участников акции “Чистая, Ледяная!”

РЕЗУЛЬТАТЫ НОЯБРЬСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АКЦИИ “Чистая, Ледяная!”

МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ БОГОМАЗ
инженер Кунгурской
лаборатории-стационара
ГИ УрО РАН

Продолжением массовой акции по очистке Кунгурской Ледяной пещеры от мусора “Чистая, Ледяная!”, которая проводилась в феврале 2016 г., стала аналогичная по масштабам акция, проведенная совместными усилиями ЗАО «Сталагмит-Экскурсе» и Кунгурской лаборатории-стационара ГИ УрО РАН с 4 по 6 ноября 2016 года. В рамках этой акции опытные спелеологи и начинающие исследователи пещер проводили топографическую съемку гротов в экскурсионной и заповедной частях КЛП для уточнения плана пещеры, составленного научным сотрудником Кунгурской лаборатории-стационара Евгением Павловичем Дорофеевым в 1964 году, а также производили поисковые работы на предмет наличия новых ходов и гротов в КЛП. Приглашенные на акцию дайверы очищали озера и собирали накопившийся мусор вдоль экскурсионной тропы.

Всего в акции участвовало 134 человека, из них 94 взрослых и 49 детей из 14 городов Урала: Нижний Тагил, Пермь, Кунгурский район, Казань, Тюмень, Ишимбай, Екатеринбург, Самара, Касли, Челябинск, Салават, Стерлитамак, Снежинск, Лысьва. Приехали спелеологи из 6 клубов: Пермского, Салаватского, Челябинского спелеоклубов, из Свердловской и Нижнетагильской городских спелеосекций, спелеоклуба им. В. Насонова г. Уфа, туристического клуба «360» при ПГНИУ.

В общей сложности было вывезено 2 машины мусора. В основном, это – деревянные бревна, доски, оплетка от проводов, строительный и бытовой мусор (провокола, светофильтры, стекло, банки).

В результате поисковых работ в пещере были обнаружены 3 новых участка:

- 1) За осыпью в гроте Метеорный ход длиной 15 м.
- 2) Ход в гроте Хрустальный длиной 15 м и небольшой грот размером 1,5х2,0 м.
- 3) Кольцевой ход в гроте Географов длиной 30 м.

Топографическая съемка была проведена по всем гротам пещеры, исключая 3 участка: «Данте – Скандинавский», «Великан – Вышка», «Геологов – Атлантида». Общая протяженность ходов съемки во время акции без этих участков составила 6420 м. Таким образом, длина пещеры была увеличена с 5700 м (съемка Дорофеева Е.П., 1964 г.) до 6420 м. После проведения съемок оставшихся участков, возможно длина пещеры увеличится до 7 км.

В топосъемке пещеры принимали участие: Дудаков А., Барова А., Рублева Е., Залесский А., Мелких Е., Подольный С., Грачев А., Гакашина Е., Константинова., Молчанова А., Гилева Т., Живулин Д., Шестакова Н., Молчанов И., Михайлов Е., Живулин В., Бояршинова М., Щербак А., Тропина А., Артюкова А., Шобанова А., Шакиров А., Звездина, Мишунин А., Мишунин В.,

Школьники, участвовавшие в уборке

Выносим мусор из пещеры

Работа продолжалась до позднего вечера

Расчистка площадки в гроте Бриллиантовый

Топосъемка в гроте Метеорный

Потапов В., Филимонов, Ившина Е., Косарева А., Ярина, Крохалевский И., Ившин М., Ившина Е., Бастрикова Т., Авдеева А., Политов М., Асылгужин А., Адршин Д., Иванищева Е., Коньшин А., Солдатов М., Мухаметдинов.,

Иванищев А., Баянов И., Марамыгин, Абзгильдина Л., Литвинов М., Журавлев А., Мустаева С., Токарев П., Кадебская О., Красиков А., Швецова О.

Топосъемка в гроте Дружбы Народов

Графика топосъемки, сделанной в рамках акции, выполнена в программе Therion.

Таким образом, существующий план пещеры, составленный Дорофеевым Е. П. в 1964 г., устарел и нуждается в дальнейшем уточнении и доработке с использованием современных компьютерных технологий.

XII ЧЕМПИОНАТ РОССИИ ПО СПОРТИВНОМУ ТУРИЗМУ НА ДИСТАНЦИИ СПЕЛЕО

НАТАЛЬЯ СИЗИКОВА
г. Москва

АМИНА ЧАНЫШЕВА
г. С.-Петербург

С 26 сентября по 01 октября 2016 г. в республике Крым, г. Судак, прошел XII Чемпионат России по спортивному туризму на дистанциях спелео.

Чемпионат проходил на естественном природном рельефе, скальном массиве Алчак. Это место традиционно служит полигоном для соревнований спелеологов. В 1992 году здесь были проведены первые всесоюзные соревнования по спелеотехнике. Затем неоднократно проводились Чемпионаты Украины. В этом году было принято решение провести Чемпионат в этом знаменитом для спелеологов месте.

Для проведения соревнований высокого уровня было решено проложить на скальном массиве новые спелеологические дистанции. Для этого организаторами и постановщиками дистанций была проведена значительная работа по очистке рельефа от «живых» камней. Новые маршруты дистанций были оборудованы элементами крепления навески, что позволит проводить здесь в дальнейшем спортивные мероприятия, сборы, тренировки, семинары и соревнования.

Силами судей и участников проведен субботник по очистке прибрежной зоны и экологической тропы к скале Алчак. Собрано порядка 700 кг бытового мусора.

В соревнованиях приняли участие спортсмены из 9 регионов России – Челябинской области, Пермского края, республики Башкортостан, Красноярского края, Свердловской области, Московской области, Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя. Общее количество спортсменов составило 53 человека.

Общее руководство подготовкой и проведением соревнований осуществляли следующие организации: Министерство спорта Российской Федерации, Федерация спортивного туризма России (ФСТР), Министерство спорта Республики Крым, РООО «Федерация спортивного туризма России» в Республике Крым, Федерация спортивного туризма – Объединение туристов Москвы (ФСТ-ОТМ), РОФСО развития и поддержки спелеологии в Санкт-Петербурге.

Главная Судейская Коллегия

Главный судья, он же начальник дистанции «Спасработы SSF, группа» и «Спасработы, классическая техника ВВТ» - Чередниченко Филипп Лемаркович, г. Санкт-Петербург.

Главный секретарь - Рычагова Наталья Ивановна, г. Уфа.

Заместитель главного секретаря – Палайма Кристина Влодо, г. Уфа.

Заместитель главного судьи по безопасности - Косоруков Юрий Сергеевич, г. Москва.

Судья-инспектор - Калаев Юрий Владимирович, г. Йошкар-Ола.

Координатор Чемпионата и заместитель главного судьи по связям с общественностью, начальник дистанции «Индивидуальная спелеотехника» - Сизикова Наталья Сергеевна, г. Москва.

Начальник дистанции связок - Ахметов Арсен

Дистанция спасательных работ по технике SSF

Маратович, г. Уфа.

Заместитель главного судьи по видеоконтролю и программному обеспечению - Сизиков Андрей, г. Москва.

Судейская коллегия была представлена судьями из Челябинска, Перми, Симферополя, Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, Нерюнгри и других городов России. За что им огромное спасибо!

Дистанция спелео личная: мужчины, женщины.

Дистанция представляла собой подъем по стене длиной 58 метров. Первый участок 12 метров

Дистанция спелео связка

преодолевался скалолазанием, затем спортсмены переходили на трассу SRT. Забежав на вершину скалы Алчак, они брали контрольный груз и далее с ним уходили в пещеру.

В массиве Алчак есть естественный разлом, где «нос» Алчака отделяется от массива, там образовался настоящий пещерный меандр с колодцами. Общая глубина пещерной части превышает 30 метров.

В пещере спортсмены организовывали навеску и спускались в «Подземный Базовый Лагерь». Там им предстояло связаться с поверхностью по подземному телефону, затем выйти наверх и финишировать. На данной дистанции преимущество имели спортсмены, которые часто посещают пещеры и хорошо двигаются по пещерному рельефу. Эта дистанция выделила настоящих спелеологов из спортсменов, мало работающих в пещерах.

Места распределились следующим образом.

Женщины:

- 1 место – Федорова Наталья, г. Санкт-Петербург.
- 2 место – Май Инесса, г. Уфа.
- 3 место – Якупова Талия, г. Уфа.

Мужчины:

- 1 место – Рычагов Сергей, г. Уфа.
- 2 место – Рыбка Евгений, г. Москва.
- 3 место – Савинов Василий, г. Уфа.

Дистанция спелео-связка.

Зачет проводился среди мужских и женских связок. Длинная дистанция состояла из двух этапов.

Первый этап состоял из ряда технических элементов.

•Соло транспортировка условно пострадавшего, при этом каждый из участников должен был выполнить роль спасателя. Один из участников спасал товарища на подъеме, затем сам становился условно пострадавшим, напарник спасал его на спуске и транспортировал в безопасную зону.

Организация навески SRT. Этап состоял из монтажа - демонтажа навески над пропастью. Спортсмен, организовывавший навеску, должен был сделать шаг

через расщелину на приличной высоте, ширина которой составляла 1,5 метра. Второму участнику необходимо было проделать эту работу в обратном порядке при демонтаже навески. Все успешно справились с заданием, срывов не было.

Перемещение груза. 4 контрольных груза в

Дистанция спасательных работ по технике ВВТ

транспортных мешках необходимо было переместить через скальный участок, перемещение участников допускалось только лазанием вверх и вниз. Высота подъема 8 м.

Второй этап связок состоял из комплекса препятствий: троллея, перил, восхождения по ИТО, монтажа-демонтажа навески за контрольным грузом и спуск самосбросом в 3 этапа.

Все этапы дистанции проходили в прибрежной зоне скалы Алчак и хорошо просматривались с тропы. Это была самая зрелищная дистанция.

Среди женских связок:

- 1 место – Венская Анастасия, Ермакова Ирина, г. Санкт-Петербург.

2 место – Якупова Талия, Сакулина Гульназ, г. Уфа.

3 место – Рыманова Дина, Май Инесса, г. Уфа.

Среди мужских связок:

1 место – Чередниченко Даниил, Сайко Василий,

г. Санкт-Петербург.

2 место – Рычагов Сергей, Зенцов Дмитрий, г. Уфа.

3 место – Котомин Игорь, Горшков Евгений,

г. Екатеринбург.

Дистанция спелео группа.

Данная дистанция объединила в себе 2 этапа: спасательные работы по классической технике и по технике SSF (французские спасработы).

На этапах спасательных работ присутствовали следующие элементы: 100-метровые троллеи, транспортировка пострадавшего в настоящей пещере, узости и траверсы, колодцы и меандры. Самое захватывающее – это движение носилок с живым человеком-судьей по 100-метровому троллею. Мы давно ушли от бревен и манекенов на носилках, теперь там находится судья. Он может оценить действия команды взглядом реального условно пострадавшего, поставить штрафы за некорректное обращение с пострадавшим и отследить правильность транспортировки и упаковки условно пострадавшего. У спортсменов сильно меняется техника и поведение, когда в носилках находится живой человек.

Спортсмены продемонстрировали свои навыки в организации навески, подготовке и организации трассы транспортировки условно пострадавшего, упаковке условно пострадавшего в носилки Petzl Nest, перемещении по навеске. В этот раз организаторы располагали пятью носилками Petzl, их привезли из Санкт-Петербурга, Уфы и Москвы. Большое количество снаряжения для данных дистанций предоставил спасательный фонд Союза добровольцев-спелеоспасателей России.

Дистанция спелео-связка (2)

Все участники проявили достаточную подготовку к нерядовым ситуациям и успешно справились с задачей.

Часть этапа спасательных работ проходила в пещере, упаковка условно пострадавшего и троллеи располагались в прибрежной зоне.

Результаты по дистанции спелео группа.

Мужские команды:

1 место – Сборная республики Башкортостан.

2 место – Сборная Санкт-Петербурга.

3 место – Сборная Москвы.

Женские команды:

Дистанция спасательных работ по технике ВВТ

1 место – Сборная Санкт-Петербурга.

2 место - Сборная республики Башкортостан.

Помимо официальных дистанций Чемпионата, было проведено Открытое первенство Дайв-Центра «Варяг» на спелеоподводной дистанции. В нем принимали участие спортсмены-спелеологи с подводным опытом. Дистанция проходила на открытой воде, участникам необходимо было осуществить погружение за контрольным грузом и найти маркер.

Далее следовала сухопутная часть этапа – работы по организации пункта жизнеобеспечения товарища с переохлаждением. Участники организовывали подземный лагерь и согревали переохлаждённого товарища. В первенстве приняло участие 40 человек.

Чемпионат России прошел в доброжелательной атмосфере и получился очень зрелищным и интересным, а трассы, по словам спортсменов, сложными. Борьба за лидерство проходила в дружественной обстановке.

Отдельная благодарность спонсорам и техническим партнерам соревнований:

официальный технический партнер Чемпионата компания Camp-Russia <http://camp-russia.ru/>

представитель фирмы Petzl в России ООО «Рон-Альп» <http://www.petzl.ru/>

компания «Строп» strop.biz

магазин снаряжения «7 Вершин» г. Симферополь
<http://7vershin-mag.ru>

магазин снаряжения «Гор-Альп» г. Москва
<http://www.gor-alp.ru/>

Отдельно хотим отметить помощь в организации Чемпионата от гостиницы «Дива» г. Судак и Дайв Центр «Варяг» г. Судак, а также спелеоклуба «Карст» г. Симферополь.

Фото здесь: <https://yadi.sk/d/6iPEsXi3wzFGh>

Участники 12 чемпионата России по спелео

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦЕВ

ПЕРВЫЙ КИЛОМЕТР

(окончание, начало см. в №29)

СЕРГЕЙ ЕВДОКИМОВ

г.Пермь. ВИВ.

24 августа.

В штабной палатке тишина. Телефон безмолвствует. Все теряются в догадках. К вечеру из дыры выходит Дворянинов. Виновато отводит глаза и отправляется в палатку "зас...ев", так окрещен лазарет, где командует Лариса Вершинская, дипломированный медик и наш экспедиционный врач. Изыщная женщина обязала всех докладывать о любых отклонениях от нормы, пардон, со стулом. Ввела жесткие правила мытья посуды и прочей сангигиены. Опасаясь дизентерии, поставили отдельную палатку под карантин, в которую немедленно помещаются все с замеченными отклонениями в жизнедеятельности организмов.

Воодушевленные таким началом лагерной жизни, некоторые попытались "скосить", однако все быстро поняли, что сидеть целыми днями в палатке значительно хуже, чем бегать по окрестным

горам в поисках новых пещер. Поэтому палатка пустует. И по вечерам используется под кают-компанию, где поют и играют на гитаре Коля Леонов, Сережа Беляев, Валера Шмырев.

Лагерь экспедиции в котловине Кырк-Тау

горам в поисках новых пещер. Поэтому палатка пустует. И по вечерам используется под кают-компанию, где поют и играют на гитаре Коля Леонов, Сережа Беляев, Валера Шмырев.

Изредка кое-кто из остряков проделывает, как сегодня, дежурную шутку. От воронки с буквой «М», маршрурует к палатке Пантюхина ведомая Шурой

Шевчуком колонна. У палатки, по команде: "Стой! На ле-е-во! Смир-р-но!" - Шура, печатая шаг, подходит к Гене и докладывает:

- Товарищ начальник лагеря! Состояние "стула" у членов симферопольской команды удовлетворительное. "Пуфик".

25 августа.

В лагере общее ликование. Утром, часов около 10, вдруг ожил телефон. Голосом Васи Даниленко он вещал из лагеря 400.

- Алло! Алло! Базовый! Дайте Гену.

- Гена! У нас все зае...то. - Хохот собравшихся был

Будни экспедиции. Таня Хлюпина кашеварит у печки, сложенной Кошей.

ему ответом. Отовсюду бежал народ с единственным вопросом:

- Что он сказал? Что он сказал? - Пантюхин продублировал:

- Вася. Здесь женщины сбежались. Они не поняли, что ты сказал?

- Так я ж говорю, все в порядке! - удивляется он женской непонятливости. - Мы сначала немножко притомились, потом долго проспали.

Ничего себе - 36 часов, машинально отмечаю про себя.

- Почему на связь не выходили? - допытывается Пантя.

- А не работает она. Вот только на четырехстах заработала.

Потом выяснилось, что кто-то из предшественников специально перебил провода, а концы замаскировали.

Чтобы незаморачиваться, дальше (до самого дна) тянули свой провод.

26 августа. С микроклиматическими измерениями до 700 м. уходит группа Сергея Белинского. Вообще-то, основная их задача - это незапланированная заброска продуктов и горючего в лагерь 700 и прокладка новой телефонной линии. Пермьки занимаются геологической съемкой. Вечером к своей палатке зовет Гена. На связи Сережа Белинский. Просят пустить их до лагеря - 800. Я этих ребят знаю плохо (вместе мы не работали). Поэтому полностью полагаюсь на мнение Паши Петрова и Пантюхина. Нам будет немного легче.

27 августа. Ну, вот, наконец, наступает и наше время. Встаем чуть свет, есть желание уйти под землю еще до того, как безжалостное дневное светило обрушит на нас всю свою мощь. Собираюсь быстро, весь снаряж готов еще с вечера, остается только тщательно упаковаться в

свитер, конденсатник, гидру, комбинезон. Надеть положенную сбрую... Через полчаса я собран и готовлю спортивный напиток по рецепту Абалакова, способный придать нам сил в земных глубинах.

Нас под землю уходит шестеро: Геннадий Пантюхин, Павел Петров, Олег Чурин, Александр Шевчук - все из Симферополя, львовянин Мирон Михалевич и пермский спелеолог в моем лице. На шесть человек - семь транспортировочных мешков, в которых база, продукты, и веревки на 500 метров глубины. Мы страстно надеемся пройти дальше французов. В экспедиции витает панибратское: "Бержуха"¹ - подвинься". Окружающие молча наблюдают за процессом одевания. Паша ворчит: «Ну, прямо утро французского короля». Наблюдатели, и в самом деле, пытаются упредить наши желания. Наконец-то, все готово. Солнце уже раскалило свою сковородку, и все мы мокры, как церковные мыши. Провожать нас выходят всем лагерем. Фотография на память. Прощальные возгласы - и мы поодиночке исчезаем в узкой и темной щели на дне небольшой воронки. Уходим на пять дней.

Мы должны пройти по всем ступеням этой гигантской почти тысячеметровой лестницы, огромной спиралью уходящей в глубины плато. Должны дойти до пределов возможного и вернуться на поверхность, сняв план пещеры, составив ее геологическое описание, проведя микроклиматические наблюдения. И в глубине души мы здорово рассчитываем если не на рекорд, то на результат рядом с вершиной в пещерной табели о рангах.

От лагеря 700 начинаем с Пантюхиными вести топосъемку. Из-за известных событий она оказалась не сделанной надлежащим образом. Одно из непреложных правил в этом деле - все делать по пути туда. На

Пермьки за обедом. Таня Хлюпина, Люда Сукрушева, Лиля Аликина. На заднем плане - те самые ящики со сгущёнкой.

обратной дороге может не хватить времени, да и просто человеческих сил. Съемку веду в жесткой манере: все углы в 1-3 градуса считаются 0, используется любое зеркало воды для построения горизонталей, отвесы перемеряются дважды по свободно висящей веревке и т.п.

¹ Пропасть Берже во Франции, входившая в том году в тройку лидеров подземных пропастей мира. Выглядела она так: Пьер Сен-Мартен - 1332 м.; Жан Бернар - 1298 м.; Гуффр Берже 1122 м. Негласный экспедиционный уговор гласил: "Нам рекордов не надо, но третьего места хватит". Отсюда и "Бержуха, подвинься".

Добираемся до лагеря 800 с двумя перекусами всего за 7 часов. Здесь провожаем на поверхность группу Белинского и располагаемся на ночлег.

Еще одно правило - передать сразу же на поверхность все данные топосъемки. Группа обеспечения (гроб) просчитывает, строит и, если есть видимые ошибки, сообщает все замечания для проверки сюда, вниз. Пока готовится ужин, надиктовываю данные замеров. Пермьчики просчитают, нарисуют и утром сообщат результат.

Штурмовая группа. Готова. последнее фото перед... Слева направо: Гена Пантюхин, Шура, Шевчук, Паша Петров, Олег Чурин, Сергей Евдокимов, Мирон Михалевич

28 августа. Утром просыпаемся с сознанием необычности происходящего. Сегодня уйдем так глубоко, как никто до нас в стране еще не спускался.

Разбиваемся на две тройки: Петров, Михалевич, Шевчук уходят с навеской до возможного конца. Пантюхин, Евдокимов, Чурин прихватывают базу и с топосъемкой, не торопясь, следуют за ними. Наша задача - найти место для промежуточного лагеря.

Последние переговоры с поверхностью: узнаем, что отсняли вчера 120 метров вертикали, что в лагере появились очередные корреспонденты. Договариваемся о связи между группами через поверхность, и, прихватив свои мешки, уходим ко дну. Попутно осматриваем мощный левый приток, пройдя до его первого водопада. Значит, идущим за нами есть работа.

Где-то на 900, сразу после 45-метрового колодца, находим ровную каменную полку и неожиданно обнаруживаем какую-то жилу, прорезающую толщу известняка. Отбираем образцы, разбиваем лагерь. Красным бутоном расцветает палатка. Это Гена освещает ее изнутри, распаковывая транспортники, готовит спальные мешки и теплое белье. Рядом шипит синее пламя примуса и слегка замедленно движется фигура Олега. Он готовит ужин. Я занимаюсь телефоном. Кабель натянут высоко, и приходится делать снижение. Достать до провода руками могу только у следующего колодца и стою у его края, стараясь сделать все надежно. Мне все время мерещатся голоса, я отвлекаюсь, пытаюсь понять, кто там. А снижение все не удается закрепить, и я

прерываю этот занимательный процесс, чтобы сообщить Панте о своих сомнениях. Он смотрит на меня с сожалением ("перегрелся парень"), качает отрицательно головой. Отвечает коротко:

- Нет. Тебе показалось.

- Показалось - так показалось, - напрочь отключаю посторонние раздражители. Быстро заканчиваю работу и вызываю Базу. С поверхности Дворянинов скучным голосом сообщает:

- Серега, они дошли до дна. И поднимаются на поверхность. Скажи Гене. - Мир проигнорированных звуков возвращается ко мне.

Да, это возвращаются они. Ловлю себя на мысли: «Она нас обманула».

Подзываю Гену и молча отдаю ему телефонную трубку. По тому, как он молчит, догадываюсь об обуревающих его чувствах.

Вскоре появляются ребята. Подстраховываем их. Паша. Мирон. Шура выбирается последним и, не переведя дыхания, сразу включается в руководящий процесс:

- Так! Мы сейчас едим, ложимся спать. А вы вниз с... - дальше он не успевает закончить. Накопленные Геней эмоции прорываются наружу небольшим, но яростным Везувием.

Единственное, что я смог для них сделать, накормить нашим обедом, и они понуро, будто ощущая за собой какую-то вину, уходят в лагерь 800. Будут там ждать нашего возвращения.

Узнаем: большое подземное озеро преградило нам путь своим сифоном. В озеро нырял Шура. Прохода не нашел.

Готовим ужин себе.

Ложимся спать.

Людя Сукрушева за камералкой

29 августа. Петров, Шевчук, Михалевич в лагере 800. Отдыхают, приводят себя в порядок. Наша тройка уходит со съемкой до дна для поиска вероятного продолжения. Если продолжения не будет, уходим с выемкой снаряжения до 900 м.

Скучный день.

Короткая серия колодцев, практически без переходов между ними. Падающий в озеро водопад. Изумрудное, от запущенного вчера уранина, озеро, вытянутое клином.

Подъем до лагеря 900.

Мешки со снаряжением с нами.

Процесс пошел в обратном направлении. Теперь все, что мы опускали и развешивали, снимается, упаковывается и тащится на поверхность. Выносим и

незримую капельку нового знания. Капелька эта изрядно горчит.

Уже лежа в палатке, диктую данные сегодняшнего топо на поверхность.

Все.

Спать. Однако уснуть долго не могу.

Рядом ворочается Олежка. Задаёт Гене всякие вопросы. Пантя отвечает.

Не дают покоя эмоции.

Притворяюсь крепко спящим. Им еще моих вопросов не хватает.

Скучный день.

Ежедневный "оброк" для "тётки" - сбор всего что горит. Лиля отыскала сушнякю.

мешков растёт, и все дальше мне приходится торчать под уступом, придерживая оттяжкой уползающие вверх мешки. Меняться никто не хочет, у всех проблемы одинакового характера: чтобы зажим работал, веревку приходится держать снизу. Пермские самохваты идут уже через метр без посторонней помощи. Кроме того, у нас отработан и способ самоудержания веревки.

Очередной уступ.

Бог знает, какой час подъема.

"Шаг,... второй,.. третий,.. левая-правая,.. левая-правая,.. левая.. А, черт, не схватил - ногу резче в сторону.. Уф!.. Хоть немножко отдохнуть... Вода... Ноги в стенку, пусть льет мимо... Карабин на груди повыше... Зависнуть..." Бешено колотится сердце, молоточками отдаваясь в висках. Струящаяся по веревке вода, кажется, вымывает из застывшего тела последние остатки тепла. Опухшие пальцы не гнутся, да и сам ты напоминаешь робота с единственной коротенькой программкой: "Шаг правой, шаг левой, шаг правой, шаг левой ..."

Где-то близко маячит неясное светлое пятно. - "Мирон, его фара. Он на страховке. Тяни ее, тяни. Да, тяни же..."

"Вот, наконец, уступ. Сыро, холодно здесь. Что ж, гадна судьба - дальше придется лезть", - слова старого гимна спелеологов завязли в ушах.

- Что? Да нет, все в порядке. Не беспокойся. Я сам.

"Тросик сюда. Болт сюда... Корпус. Корпус не уронить. Хрен потом найдешь. Дырка? Откуда здесь

дырка? Не было на предыдущем отвесе дырки. А, ладно, не вывалится. Теперь второй туда же в карман. Карабин к крюку. Муфта... Теперь потянем веревку. Что твой наждак. Откуда на ней песок?... Надо бы перчатки. Сколько ее тут... Кажется, сороковка. Мокрая двенадцатка. Десятка была бы полегче".

От напряжения руки сводит судорогой. Мысли вспыхивают и гаснут, как искры догорающего костра. Движения вялые и плавные, будто боишься расплескать чашу тепла. Веревка с трудом заталкивается в транспортный мешок. Сознание отмечает отдельной искоркой: "Мягкий. Наш. Капроновый". Пока ты поднимаешься, ребята перетаскали мешки метров на двадцать дальше по коридору. Хватаешь свой - и вдогонку за ними. Поворот, поворот, поворот. Боком, от стенки к стенке: грудь-спина, грудь-спина, грудь-спина...

"Наконец-то. Догнал".

- Серега. Хорошо! Давай вперед.

- Мужики, дайте передохнуть.

- Сколько мешков?

- Шестнадцать.

- Я один притащил. Семнадцать.

Шесть фигур молча перелезают через гору из мешков, вытягиваются в цепочку и начинают передавать мешки дальше. Шаг влево - мешок, три шага направо - в руки. Три шага влево - мешок, три шага направо - в руки. Три шага... Груда мешков тает сзади, вырастая перед нами. Опять шестеро перелезают через свой завал. Цикл повторяется. Мешок, три шага направо, в руки. Три шага ... И так на протяжении почти полутора сотен метров. Стоп! Приехали. Небольшой зал.

Груда мешков. Кто-то уже ползет вверх. "Прилечь бы. На мешки".

- Серый, поддержи. -

- Опять?..

"Ух, и льет". Стою, придерживая веревку руками, чтобы не дергалась. Облегчаю путь вверх товарищу. Где-то далеко наверху неразличимое бормотание голосов.

- Пришел?

- Да!

- Лови страховку! - тупой, с подвыванием свист.

Смачный шлепок.

- Пришла!

«Так, карабин. Корпус. Кулачок. Теперь веревку в корпус, прижать кулачком. Куда? Судорога - на место! Так, на месте, теперь шпилька. Шаг, еще один, еще". Веревка тянется, пружинит, наконец, мягко подхватывает твой вес и... Шаг. Шаг. Левая. Правая.

- Что наверху? Солнце? Тепло.

Ноги сами перебирают метры веревки - идет девятый час подъема.

Сегодня доходим до лагеря 700. Здесь устраиваемся спать своими тройками. Шевчук с командой в базе киевлян. Зовут и нас. Заглядываю. Под мощным сводом в натечной стене округлая ниша. М-да. Троица места должно хватить. Вот только пол выровнять. Нам тут явно места нет. Критически оглядываюсь вокруг. Вот если за глыбой, лежащей почти посреди зала? Только чтобы наверху никто не шлындал. Приняв решение, начинаю молча выкладывать транспортные мешки со снаряжением, Гена мне помогает. Олег в роли кормящей матери. Выбраться из ниши быстро невозможно, поэтому пишу туда он таскает сам. Закончив обустройство лагеря, ужинаем сами и строго-настрого

предупредив всех на поверхности, что к колодцу приближаться запрещено, пока мы не проснемся. Тихо засыпаем.

Собираем лагерь. Три его мешка мы поднимаем с собой в лагерь 400. Так нам спокойнее. Уходя наверх, сохраняем порядок, установившийся вчера: Группа

Победный миг. Сразу после выхода группы на поверхность

Фото для прессы. Слева направо: Паша Петров, Олег Чурин, Мирон Михалевич, Сергей Евдокимов, Александр Шевчук, Геннадий Серафимович Пантюхин.

*Через 15 минут. Паша Петров.
На заднем плане Шаповалов*

Через 15,5 минут. Саиша Шевчук.

31 августа. Просыпаемся от голосов вспомогательной группы. За снаряжением приходят наши товарищи. Юра Маштаков (Коша - по-крымски) спускается к нам в лагерь, чтобы дать нам свободно уйти наверх, к солнцу².

² Психологи утверждают, что и клички, и проф. жаргон - это неосознанное желание отгородиться от окружающего мира рамками

Шуры уходит раньше, за ними мы. Первый - Гена, последний я (самохваты мои идут легко и свободно, без

своей касты. У крымчаков в ходу клички. Поэтому Крава - оказывается просто Кравченко, Борода - Коля Леонов, Гриня - и вовсе Пройдаков, но Григорий. Странно, но болезнь эта здорово повзрослела. Наша дворовая компания заразилась ею где-то в 6-7 классах. Зачитываясь Дюма, Сабатини, Джеком Лондоном, в своих уличных делах были у нас и Дон Диего, и Боб Акула. Сам я, помнится, именовался не иначе как Бернардино - Одноглазый дьявол. Кто читал "Наследник из Калькуты" - Штильмарка, тот поймет меня.

посторонней помощи, и на больших отвесах Пантя пользуется ими, сбрасывая потом их мне вниз).

Почему-то долго и мучительно поднимаемся до лагеря 400. Уже в лагере возникает вопрос: "А не остаться ли еще на одну ночевку?" Я - категорически против. Силы еще есть, да и слабеющий свет подгоняет.

2 сентября. Первый привет из цивилизации

Поскольку готовка - это, похоже, тоже теперь моя обязанность, наравне с топорьемкой, готовлю невероятный коктейль из сухого "Мальша", искрошившегося весового шоколада и чего-то еще. Часа через два встаю решительно и говорю, что спать буду только у себя в палатке. Тем более, что у моих "теток" припасен некий сосуд с "джином", и я готов пойти на нарушение спортивного режима ...

Не знаю, что возымело действие: коктейль или опасение оставить меня одного наедине с «джином», но все дружно начинают собираться, и после замены потертой веревки на 60-метровом колодце мы быстро

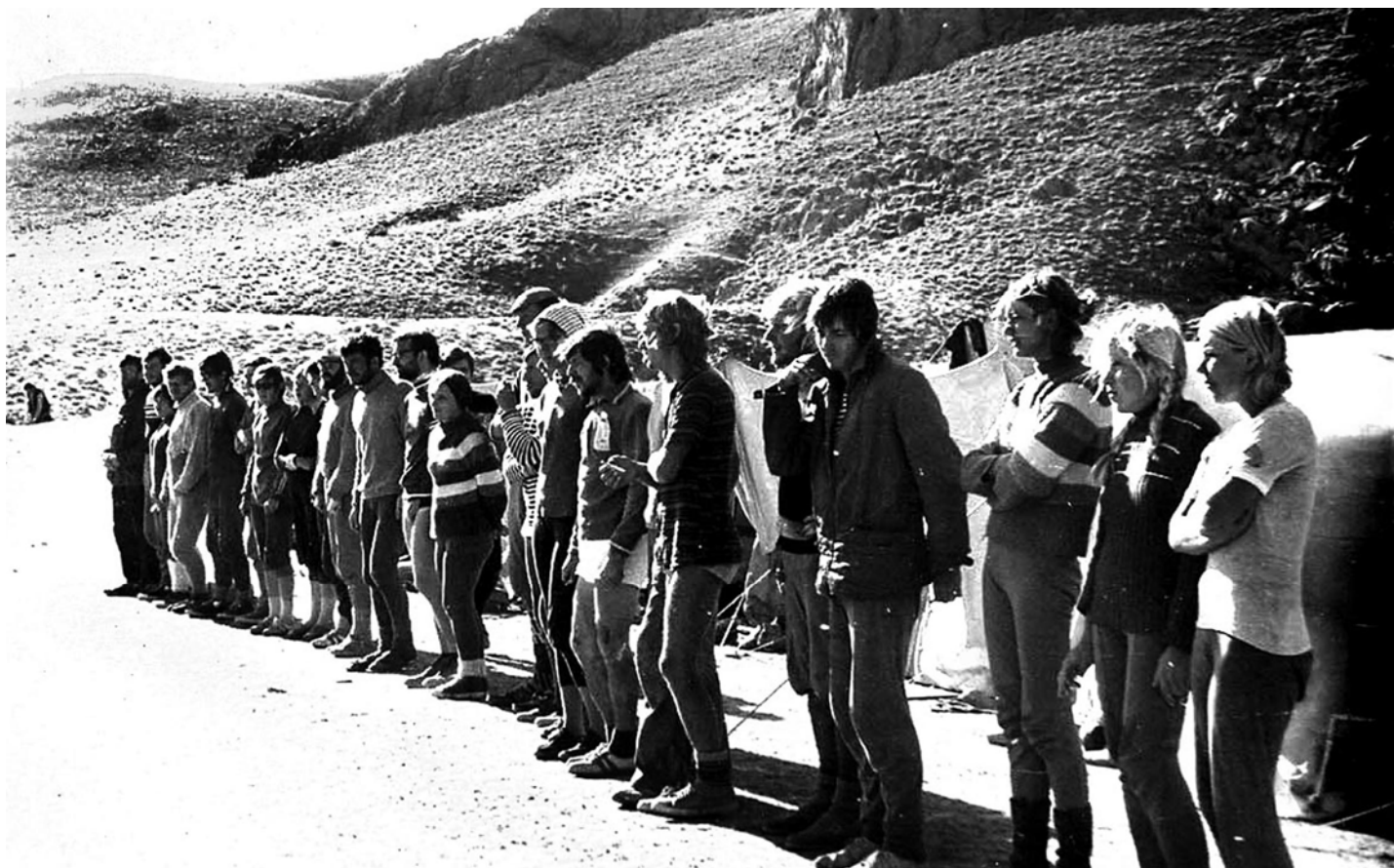
(всего за четыре часа - абсолютный рекорд экспедиции) выходим к последнему колодцу.

Свет у меня сел. Сел он и у Паши. Мы с ним в роли замыкающих, поэтому для экономии энергоресурсов примитивно пробираемся в темноте (свалиться куда-либо просто невозможно - русло подземного водотока ведет

4 сентября. Группа выброски у вертолёта МИ-4

как поводыр) до ближайшего препятствия. На короткое мгновение освещаем сцену, ориентируемся, встёгиваем веревки в самохваты и лезем дальше в потемках. А поскольку на этом участке веревка навешена практически идеально (стенок не касаясь), то идем по двум параллельным веревкам одновременно, этакое СРТ семидесятых. Идем и от избытка чувств орем на два голоса из Высоцкого, на ходу переделывая слова:

3 сентября. Последнее построение на плато.

*Условия пари одобрили не все,
Илюхин... был, конечно, против...*

Из последнего колодца нас выдергивает бригада застоявшихся крымчаков.

1 сентября. На свет божий (какой там свет в час ночи? – россыпи по южному огромных звезд на черном бархате небосвода) выбираемся уже осенью. Встречающие в свитерах и пуховках. (Температура ночью на плато опускается ниже нуля, и утром дядя Вася демонстрирует нам извлеченный из ведра кружок льда сантиметровой толщины.) Мы возбуждены. Вздуроражены встречающие. Лариса Вершинская приносит бутылку шампанского, появляется и бутылка с "джином". Нам хорошо, уютно под нежными взглядами друзей. Расходиться не хочется, и поэтому устраиваемся все вместе в огромном бараке-палатке кают-компания. Говорить не хочется – все устали. Уже засыпая, Олежка задает вопрос:

- Гена, а ты под землей приведения видел?

- Видел, – хмыкает тот.

- Один раз.

«Барак» настороженно замолкает.

- Мы тогда Осеннюю³ штурмовали, ее только только открыли. Умотались мы тогда здорово. Снаряжение кончилось раньше, чем дыра. Перед очередным колодцем связали все, что у кого было. Спустили меня. Дна не достал. Приютился на какой-то полочке и вижу: Пантя делает театральную паузу. Дождавшись нетерпеливого: "- Ну, дальше", продолжает:

- На противоположной стене стоит белая женщина и говорит мне: «- Да, Гена, в этот раз я тебе не отдамся. А вот в следующий раз буду только твоей».

- Ну, и как? – раздалось нетерпеливо из другого угла палатки.

- Обманула, первыми там побывали красноярцы, – шелестят легкие смешки.

Это последний всплеск эмоций. Засыпаем. Но и во сне я продолжаю тащить мешки, брести по узким коридорам, подниматься по рапели.

Еще два дня уходят под землю люди, непрерывно поднимаются на поверхность мешки. Трудно отпускает от себя КилСИ.

Снова Самарканд. Вернулись мы несколько ранее намеченного срока (билеты взяты на 6). Поэтому всюду предаемся туризму. Ходим и глазеем на восточные чудеса. Для их описания нужна целая глава и цветистая восточная речь.

Ночлежка у нас во дворе Альплагеря "Артюч".

3 сентября. Горный арык.

Прием в редакции газеты "Ленинский путь". Газета регулярно писала о ходе работ экспедиции. Ее корреспондент несколько раз поднимался к нам на плато.

Юра Рост на прощание ведет штурмовую группу в ресторан: "Не могу, ребята, не поставить вам настоящего азиатского вина". Ресторан "2500" (очевидно, столько лет городу). Проходим во внутренний дворик: журчит вода в фонтанчике, чинары, бетонные дорожки. Ресторан на втором этаже. Туда ведет широкая и воздушная лестница. Чувствую себя не в своей тарелке. Кроссовки развалились на спуске, и приходится "щеголять" в туристских ботинках, являющих из себя весьма печальное зрелище после

соприкосновения с каменистыми склонами Кырк-Тау. Ведомые Юрой, успеваем только одолеть пару ступенек, как сзади раздается сердитое:

- Куда пошел в тапочках?

Оглядываюсь. Из-за роскошного куста встает пожилой узбек во фраке и с бабочкой – швейцар.

Осознавая всю непрезентабельность своего внешнего вида, обреченно машу рукой ребятам:

- В "Артюче" встретимся.

Однако почтенный представитель неумирающего племени привратников покровительственно машет мне рукой:

- Нет. Не ты. Ты. Ты и ты, – тычет пальцем в Пантю, Пашу и Роста. - В тапочках нэлзя, – веско резюмирует он.

Вся троица в новехоньких кроссовках "Адидас" (в голове мелькает ерническое: «тот, кто носит "Адидас", тот и Родину продаст, а еще любая баба даст»).

Очевидно, этот страж нравственности придерживается аналогичного мнения. Уговоры не помогают, и, плюнув на все, идем на площадь в "Ошхону", где мрачно распиваем три бутылки узбекского портвейна, взятого здесь же рядом в магазине и оказавшегося изрядной гадостью.

³ Осенняя - известная шахта на западном Кавказе, хр.Алек. Тогда глубина ее была 470 м.

Местные журналисты (областная газета «Ленинский путь», выходящая на русском и узбекском языках) устраивают встречу в редакции. Выступал Пантя. Выступал Атаджапаров – местный знаток карста, к Гене он относится с огромным пиететом. Выступали журналисты. Их, в самом деле, очень интересуют наши дела, наверное, потому, что привлекают внимание к этому благодатному краю. Нас одаривают Путеводителями по Самарканду с дарственными надписями. На прощание фотографируемся у входа в редакцию.

Павел Петров, Сергей Евдокимов, Кочербитова Галина, Мирон Михалевиц, Пантюхин Геннадий Серафимович, редактор газеты «Ленинский путь», Атаджапаров перед редакцией газеты.

Разлетаются все. Наш путь лежит через Ташкент. Обещания, данные ранее, надо выполнять. Балташниковы все дома. Разговоры, воспоминания... Наши геологини уехали отмечать свою практику.

У нас проблемы: нас остается трое. Денег на авиабилеты хватает только на двоих. Моим товарищам нужно быть в Перми послезавтра. У меня оброк - Степаныч уезжает во Фрунзе, вернется через неделю - за это время я должен написать статью о наших делах на плато объемом не менее десяти машинописных страниц для "Советского спорта".

Провожая Татьяну с Валерой домой. Они возьмут у секционного казначея деньги и пришлют мне. Я напишу статью, вернусь в Пермь, займусь топоъемкой.

Потом уеду на 1-й Матч городов Урала. Я обязан там быть, как один из учредителей.

Потом выйду на работу, если меня уже не уволили.

Пишу мучительно долго. Лезут какие-то тяжелые, неподъемные мысли. Дня за три отдалбливаю на машинке одним пальцем семь мрачных страниц и в смятении прощаюсь с гостеприимным домом, так и не дождавшись его главы.

Читая потом "свое творение" на газетных страницах, я сгорал от стыда: там не было ни одной моей строчки. Беда, коль сапоги... Да электрик я. Электрик.

Дома сажусь за оформление топо материалов. Считаю, рисую.

Камералка дала глубину 1028 м. Рассылаю телеграммы Пантюхину, Росту, Русанову, Балакину.

На Матче сообщение о дыре ажиотажа не вызвало. «Скоро там будем тоже», - решает Урал.

Круги от события расходятся в эфире бытия, обходя одних и задевая других. Уезжая в экспедицию, оставил на работе два заявления: "Прошу предоставить" и "Прошу уволить". Шефу сказал: "Как хочешь, так и решишь". 20 сентября появляюсь, как ни в чем не бывало, на работе. Мой непосредственный начальник смотрит озадаченно и молчит, сослуживцы крутят пальцами у виска, работяги с увлечением выспрашивают про азиатские подробности. В конце смены шеф подходит и, наконец-то, спрашивает, где я был? Мой ответ его не удовлетворяет, похоже, просто напрочь не верит. Хмыкнув неопределенно, просит к завтрашнему дню написать объяснительную:

- Соберется четырехугольник, будут обсуждать таких, как ты.

Старый работяга – Женя Юшков, мой бескорыстный болельщик из соседнего цеха, случайно присутствовавший при этом, ободряюще сказал:

- Напиши все коротко и не мудрствуя - как есть, ведь такое дело провернули!

Слова ложатся на бумагу легко и просто:

Начальнику цеха 50 т.

Стрелкову Н.И.

от Евдокимова С.С.

Объяснительная записка.

Поясняю, что в период с 11 августа по 20 сентября принимал участие во Всесоюзной спелеологической экспедиции, проводившейся на базе Крымского областного совета по туризму и заявленной на участие в первенстве на лучшее спелеопутешествие. Причины моего участия в экспедиции без согласия администрации цеха такие:

1. Неучастие в экспедиции срывало работу 50 человек в глубочайшей полости Союза - КилСИ и делало невозможной попытку штурма мирового рекорда глубины спуска в естественные подземные полости из-за нехватки кадров с достаточной для этого квалификацией.

2. Каждый человек должен стремиться достичь какого-то более высокого уровня в учебе, работе, спорте. Шанс побить мировой рекорд бывает раз в жизни. По заводу же ходит поговорка, что лучшие имеют двух пьяниц, чем одного спортсмена.

3. Полученный отказ от энергетика и начальника цеха.

Подпись.

Следующий день проходит, как обычно: работа, отладка оборудования. На "четырёхугольник" не вызывают.

- Слишком много там собралось таких, как ты. Вызовут завтра, - роняет вечером начальство. И возвращая объяснительную, бурчит недовольно:

- Это переделай как-нибудь помягче.

До меня только сейчас доходит... Шеф у меня отнюдь не дурак выпить, и одна фраза в объяснительной звучит уж очень двусмысленно.

Среда начинается со звонка Валерия Семеновича Шмырева:

- В "Советском спорте" твоя статья.

- Неси ее сюда.

- Не могу, она у проходных под стеклом.

Поскольку предприятие у нас режимное, приходится ждать окончания смены. В конце рабочего дня приглашают в кабинет начальства. Не четырехугольник собрался, аж шестнадцатигранник. Все старшие мастера и замы. Вопрос у них один:

- Что с тобой делать?

- Где был? - не спрашивают, наслышены, да и пресса прошумела.

Правда, пока небольшие заметки без указания персоналий. Названы города. Слегка пожурили, мол, начальство давить надо настойчивее. Кто-то предложил оформить отпуск за свой счет. Тут вылез товарищ Чистов - наш партийный вожак:

- А где видно, что ты не прогулял? А теперь прикрываешься прессой.

- Газеты читать надо, - отвечаю нехотя.

- А там, что? Твоя фамилия есть? - ехидно вопрошает он.

- Есть, - мстительно роняю я, - статья в "Советском спорте".

- Чья? - по инерции продолжает допытываться парторг.

- Моя, - отвечаю, не без удовольствия рассматривая финальную сцену из гоголевского "Ревизора", которую являют собравшиеся.

Меня быстренько спроваживают, обещая решить вопрос и довести результат до моего сведения.

Круги пошли бродить дальше.

В клубе устраиваем традиционный вечер спелеологов. Откуда-то прибегают девчонки и требуют включить приемник. Радиостанция "Юность", Женя Русанов - 20 минут из жизни экспедиции. Наши голоса в эфире⁴.

Своим помощникам по подготовке экспедиции вручаем пиалушки, прикупленные в Самарканде специально для этого случая, в знак нашей благодарности и любви. Потом выходит звуковой журнал "Кругозор". Одна пластинка о нашей экспедиции.

Прощаясь с нами в Самарканде, Юрий Рост сказал: «Материал хороший, если получится, дам в нескольких номерах». «Комсомолка» дала материал в двух номерах.

Круги... Круги... Круги...

Нехорошо так леденит душу одно «но»: все указывают глубину 1082 м. Перепутали две последние цифры 28 - 82, 82 - 28?

Пришло, как никогда, объемистое письмо из Симферополя. Гена писал:

"Серый, тянется бодяга с "Централкой". Псылаю свою объяснительную, чтобы ты был полностью в курсе дел. Приходило ли такое письмо к вам? Что ты написал? Сообщи".

Объяснительная четко рисует картину тогдашних взаимоотношений секций с "Централкой". Поэтому привожу ее полностью:

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО ТУРИЗМУ И ЭКСКУРСИЯМ

Начальнику управления самостоятельного туризма

т. Симакову В.И.

Председателю Крымского областного совета по туризму и экскурсиям т.Ревкину М.В.

от руководителя Всесоюзной спелеоэкспедиции

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

27 октября с.г. я был вызван в Крымский областной совет по туризму и экскурсиям, где мне было предъявлено письмо ЦС от 5 октября 1976г. за N 5910/14, в котором руководству

Всесоюзной спелеоэкспедиции на плато Кырк-Тау (Ср. Азия) ставится в вину, что оно в своих сообщениях и интервью представителям центральной печати («Известия», ТАСС) указывало, что это - "экспедиция специалистов ИМР и других производственных организаций Львова, Красноярска, Перми, но не секций советов по туризму и экскурсиям".

По данному вопросу мне, как руководителю экспедиции, хотелось бы дать следующие разъяснения:

По всей вероятности, составители проекта указанного письма руководствовались корреспонденциями, которые появились в газете "Известия" за 2 сентября 1976 г. "КиЛСИ - спуск продолжается " и за 9 сентября 1976 г. "Поиск спелеологов", которые давал нештатный кор. "Известий" тов. Зайнутдинов из Ташкента. Чем руководствовался т. Ш.Зайнутдинов, давая такие сообщения, мы не знаем, руководство экспедиции, а также ее участники не давали указанному товарищу никаких данных о работе экспедиции и с ним не знакомы. Если составителей письма интересует вопрос, откуда он (Ш.Зайнутдинов) черпал информацию для своих сообщений, то они могли бы к нему обратиться лично.

Руководство экспедиции имело беседы в отношении проводимых и проведенных работ только с теми корреспондентами, которые прибыли на плато Кырк-Тау, а именно: газеты "Ленинский путь" г. Самарканда т. Каримовым; газеты "Комсомольская правда" - т. Ростом; газеты "Социалистическая индустрия" - т. Э.Максимовским, а также корреспондентом радиостанции "Юность" - т. Русановым. В своих беседах с данными представителями прессы и радио мы указывали, что наша экспедиция является Всесоюзной экспедицией и что в ней принимали участие спелеологи секций Крыма, Львова, Перми, Красноярска, Самарканда. Именно это и было отражено в статьях корреспондентов и в радиопередаче "Юность".

Кроме того, меня удивляет формулировка составителей письма, что это была «экспедиция специалистов ИМР и других производственных организаций Львова, Перми, Красноярска». Насколько мне известно, в газете "Известия" ничего не сказано об экспедиции специалистов ИМР и других производственных организаций Львова, Перми, и др. Видимо, составители проекта письма позволили себе, по непонятным для нас причинам, заняться прямым вымыслом, что, по видимому, не было сообщено ими подписавшему это письмо тов. В.Симакову.

Подпись: Пантюхин.

Как-то сошлось так, что в этот же день вызвали меня "на ковер" к председателю Пермского обл. совета М.П.Гунину (в отличие от последующих деятелей, занимавших это чисто номенклатурное кресло, он интересовался нашей самостоятельной жизнью). В приемной толкуются инструкторы и весело приветствуют мое появление: "Тут из Москвы письмо пришло, чем-то ты им насолил". В кабинет пропускают без очереди. Из-за стола протягивает руку Михал Палыч, весело щуря глазки, он сообщает:

-Тут мы решили командировать тебя во Львов от нашего Областного совета на конференцию по КиЛСИ. Иди получать деньги, - и добавляет, - там от Илюхина телега пришла, в отделе почитаешь. Ты не бери в голову, я уже, как надо ответил.

Похоже, чиновничьи игры доставляют ему удовольствие и в этом раунде он целиком на нашей стороне.

⁴ Запись этой передачи, как и журнал "Кругозор" №3 за 1977 г. хранятся в архиве ВИВ.

Еще несколько кругов от события. Чтобы ехать, надо отпроситься у начальства. Без особой надежды, ловлю с утра начальника цеха. Весело улыбаясь, он подписывает письмо и спрашивает меня:

- Деньги получил?

- Какие? - изумляюсь я.

- Ну, мы тебе решили проставить выполнение государственных обязанностей.

Обалдело только и могу, что кивнуть неопределенно. Чудны дела твои...

Во Львове проводится 1 Всеукраинская спелеологическая конференция. Откровенно, совсем не скрываясь, празднуется фитиль, вставленный Москве. Симпозиум из анекдота: «Товарищ Фурманов, а что такое симпозиум?» «Симпозиум, Петька, это научное собрание с вином и женщинами». Много вина, много людей, не всегда адекватно воспринимающих действительность.

Пытаюсь выяснить, откуда такая цифра глубины. Но, кажется, это никого не волнует. Гена просто отмахивается:

- Серый, просто я подумал и прибавил к тому, что отсняли томичи с Киевом, наш конец. Так будет честно. А Илюхин, все равно, будет уменьшать. Я его хорошо знаю. Он ведь и Снежную на 50 м уменьшил. В 1973 г. Я там был и знаю.

Вечером, не дожидаясь окончания торжеств, отправляюсь на вокзал. Всего в девяти часах езды "шестьсот веселым" поездом от Львова - город Ужгород. Здесь живет мама и похоронен отец. Ночь в вагоне. День в разговоре с мамой (больше всего ее волнует: не было ли там опасно). Успокаиваю, как могу⁵. Сходили к отцу на могилку.

Брат несет срочную службу в войсках ПВО где-то в Туркмении. Ночь опять в вагоне.

Во Львове конференция благополучно закончилась. Умиротворенные гости разбредаются по домам. Улетаю и я, через Москву.

Круги... Круги...

Проходит почти год. Странное происшествие. Однажды ночью снится непонятный сон: я стою перед колодцем 28-метров, что перед лагерем 700 в КиЛСИ. Слышу какие-то разговоры. Вроде слышен голос Илюхина. Что-то там расплозлось⁶, кто-то упал. Звучит невнятно некая фамилия, вроде Шашурин. Просыпаюсь от ясного чувства реальности происходящего.

Звоню Пантюхину, сообщаю, что, мол, кто-то в экспедиции упал. Что это увидел во сне не говорю.

Через некоторое время, на 2 Матче городов Урала узнаю от тагильчан - да, упал, и на 28-метровом колодце. Шашурин, москвич, в централке отвечает за работу с кадрами. Использовал Абалаковский пояс в обвязке и беседке, карабин со спусковым устройством попал на пряжку, пояс распустился, и с зажатой самостраховкой «клиент» упал на дно колодца. Сломана нога. *(Пикантность ситуации в том, что, по нормам того времени, за такое ЧП грозила пожизненная*

⁵ Рассказывая о экспедиции, показывал фотографии. На фотографии где мы все вместе после выхода на поверхность, мама меня не признала.

⁶

дисквалификация с запрещением заниматься спелеотуризмом. Самому пострадавшему да и руководителю пришлось бы не мало. Руководителю экспедиции не оставалось ничего другого, как высечь самого себя. Не очень больно. На год. До следующей экспедиции. Не без ехидства наблюдали председатели областных спелеосекций на очередном своем семинаре неуклюжую попытку представить все досадной случайностью. Как доставалось многим и за меньшие прегрешения, знали все).

Уже зимой, на очередном семинаре председателей, Владимир Валентинович обронил небрежно в присутствии всего семинара: «Очень у вас большая ошибка в конце, - и уточнил, - все бьет практически один в один до восьмисот метров, а дальше...» - он развел руками.

Не знал он, что кроме участка 400-700 все сделано одними руками. (Вообще-то физику не стоит забывать, что знает каждый студент-первокурсник, делающий лабораторные работы по физике: все замеры производятся минимум трижды и выводится средний результат. Так что, если считать наши результаты полярными в ошибке, то получается $1/2(1082+940)=1011$ м). К истине все это не имеет никакого отношения.

Это, кажется, называется просто политикой.

Круги, круги...

1983 г. Опять Кырк-Тау. Семь лет спустя. На этот раз СТП и самостоятельная экспедиция ВИВ. Все из Перми. Руководители - Петеримов Л.А. и Воинов А.В. Результат -1012 м. Чуть позже ПГУ (руководитель - Валуйский С.В.) совершает свое нисхождение в том левом притоке, что мы прошли мимо.

Круги, отразившись от неведомых берегов, начинают возвращаться обратно. 1986-1990 гг. Секция ПГУ работает уже над пещерным восхождением по левому притоку и раз за разом добиваются успехов (рук. Валуйский С.В. и Родионов В.В.). За что получают бронзовые медали чемпионата СССР за лучшее спелеопутешествие. Одну из медалей, тренера, команда дарит мне на память, за 1976 год. Но это уже другая история и не мой рассказ.

Август 1976 г.- июнь 1997 г. Кырк-Тау - Ташкент - Пермь.

P.S.1 1996год. Круг, кажется, замкнулся-таки: очередная экспедиция пермяков на дне Киевской. Это уже совершенно другое поколение спелеологов - наши дети. Среди них мой сын Денис.

За два десятка лет изменилось многое. Подрок рекорд мира глубины карстовых полостей. Он бестрепетно шагнул за полуторакилометровую отметку, и наша КиЛси не входит даже в десятку крупнейших пещер. Изменилась техника преодоления отвесов (если та наша экспедиция 1976 года была чуть ли не первой, отказавшейся от лестниц и тотально использовавшей самохваты, то сейчас молодёжь ходит исключительно по одной веревке, используя технику SRT).

Неизменным остался только дух познания, который раз за разом уводил, уводит и будет уводить новые поколения вслед неизвестному.

P.S.2 Январь 2002 года принес добрую весть: Экспедиция Украинской спелеологической ассоциации,

при участии Российских спелеологов под руководством Ю.Касьяна, совершила нисхождение в пещеру Воронью - Крубера и достигли дна на фантастической глубине 1710 метров, установив-таки мировой рекорд.

Участники экспедиции

1	Аликина Иулиания (Лилька)	Пермь	ВИВ	
2	Белинский Сергей	Симферополь	Крым-550	спас.
3	Беляев Юрий	Симферополь	Крым-550	
4	Бобрин Валерий	Красноярск		Штаб
5	Васин Василий Иосифович	Симферополь	Крым-550	Комендант
6	Васин Василий Васильевич	Симферополь	Крым-550	
7	Вершинская Лариса	Симферополь	Крым-550	врач
8	Вовк Олеся	Львов	Циклоп	
9	Горох Ярослав	Львов	Циклоп	
10	Гротус Николай	Симферополь	Крым-550	
11	Даниленко Василий	Симферополь	Крым-550	Спас.
12	Дворянинов Виктор	Ялта		Нач.спас.
13	Дружкин П	Самарканд		
14	Евдокимов Сергей	Пермь	ВИВ	Спас. штаб связь
15	Интанкин Игорь	Самарканд		
16	Калашников Владимир	Симферополь	Крым-550	
17	Кочербитова Галина	Симферополь	Крым-550	продукты, финансы
18	Кравченко Владимир	Симферополь,	Крым-550	
19	Леонов Николай	Симферополь	Крым-550	Зав.снар.
20	Лукин	Симферополь,	Крым-550	
21	Малков Николай	Симферополь	Крым-550	
22	Маштаков Юра	Симферополь	Крым-550	
23	Мельников Валерий	Симферополь,	Крым-550	Зав.снар.
24	Михалевич Мирон	Львов	Циклоп	штаб
25	Мицук	Симферополь	Крым-550	
26	Никищенко Александр	Ялта		
27	Овчаренко Валентин	Львов	Циклоп	
28	Осипов Николай	Ялта		
29	Пантюхин Геннадий Серафимович	Симферополь	Крым-550	Начальник
30	Петров Павел Петрович	Симферополь	Крым-550	Зам.начальника
31	Пройдаков Григорий	Симферополь	Крым-550	
32	Пушкова Ирина	Симферополь	Крым-550	
33	Родичев Владимир	Симферополь,	Крым-550	Спас.
34	Савутин Юра	Симферополь	Крым-550	
35	Сукрушева Людмила	Пермь	ВИВ	
36	Текутов А	Самарканд		
37	Гимохин Игорь	Симферополь	Крым-550	
38	Фоминых Наталья	Симферополь,	Крым-550	
39	Хижняк	Симферополь	Крым-550	
40	Хлюпина Татьяна	Пермь	ВИВ	
41	Чурин Оле	Симферополь	Крым-550	Спас.
42	Шаповалов Юра	Севастополь		
43	Шартакова	Симферополь	Крым-550	
44	Шмырев Валерий	Пермь	ВИВ	
45	Шевчук Александр	Симферополь	Крым-550	зам. нач.спас
46	Штеер Геннадий	Симферополь	Крым-550	спас.

БАНКА

НИКОЛАЙ ИВАНОВ

г. Москва

Прелюдия

- Но это факт?
- Нет, это не факт.
- Это не факт?!
- Нет, это не факт. Это гораздо больше, чем факт. Так оно и было на самом деле.

Из к/ф «Тот самый Мюнхгаузен»

Вагонные споры, как известно, - дело последнее. Поэтому, возвращаясь из очередной экспедиции на верхних боковушках в разных частях плацкарта, всегда найдешь место, где можно вместе посидеть, методично и с удовольствием оттягивая момент, когда пить больше будет нечего.

- Да, кстати, - говорит мне молодой, но уже далеко не «зеленый» спелеолог Фёдор, рассматривая цветную пивную жестянку в своих руках. - Есть такая пещера - Банка. Нижний вход в систему Снежная, между прочим.

Её недавно *** с англичанами раскопал.

При этом он называет фамилию спелеолога, очень известного, но не имеющего (по крайней мере, пока) отношения к исследованиям пещер Хипстинского массива. От изумления я чуть не захлёбываюсь пивом. Однако! Неожиданная интер-

Мишель Сифр

претация событий. Даже вспоминается не слишком приличный анекдот про сидящего на суку Гоголя. Откашливаюсь и, вопреки собственной скромности, объясняю Фёдору, как всё было на самом деле.

Про свою скромность я расскажу одну историю, и вам всё сразу станет понятно. Собирался я как-то на конгресс спелеоподводников в далёкую Францию. В первый раз в настоящую за границу, между прочим. И решил сделать доклад на этом конгрессе про достижения наших подводников в глубочайших пещерах. С иностранными языками у меня, правда, но слишком блестяще, но это ни капли не смущало. Помнился эпизод из книги Мишеля Сифра (французский спелеолог такой, ставил на себе и других многомесячные эксперименты под землёй), где он выступал с докладом перед англоязычной аудиторией, почти совсем при этом не владея английским. Как утверждалось в книге, доклад удался. «Чем я хуже Сифра?» - резонно рассуждал я.

Долго думал, на каком языке лучше рассказывать. Французский в школе изучал, английский - на бесплатных курсах на работе. Остановился на

английском. Ну, чтобы быть понятным более широкой аудитории. Конгресс-то международный. Составил текст с помощью электронного переводчика. По совету более опытных товарищей распечатал несколько экземпляров, чтобы раздать потом тем, кто опоздает на выступление или по каким-либо другим причинам не сможет вживую насладиться моим рассказом. Оставалось только всё это дело выучить. Времени до конгресса было ещё недели две, более чем достаточно для разучивания пяти страниц, и я с чистой совестью полетел нырять в пещерах Лота. Надо ли говорить, что заняться докладом руки у меня дошли лишь за час до выступления. О том, чтобы рассказать его наизусть, речь уже не шла. Но не беда - можно же с листа озвучить с выражением. Дорогой Леонид Ильич, вон, сколько лет всё по бумажке читал, и ничего. Чем я хуже Брежнева?

Уговорил я своих более-менее изъясняющихся на английском соотечественников быстренько послушать меня (ну, мало ли, может, где-то там прононса стоит добавить) и начал зачитывать текст. Через минуту выяснилось, что меня не понимают даже русские. Буквально каждое слово я произношу катастрофически неправильно. Отменять выступление было уже поздно. Да и нельзя - на кону честь всей страны, в конце концов. Наши, как известно, не отступают. В воздухе отчетливо запахло большим международным скандалом.

Леонид Ильич Брежнев

В помощь докладчикам организаторы выделили симпатичную девушку-полиглота, синхронно переводящую с английского, немецкого и итальянского на родной французский. Пробыл час X. Я бодрым шагом вышел к экрану, запустил первый слайд и громко начал свой рассказ. В первые же секунды глаза девушки-синхронистки округлились от ужаса. Она меня не понимала! Честь страны-организатора конгресса внезапно оказалась под угрозой. Я протянул трясущейся француженке распечатанный экземпляр своего произведения. Глаза её ещё несколько мгновений жалобно моргали, но потом взгляд уцепился за английский текст и вновь обрёл осмысленность. Девушка

успокоилась, озвучила первую фразу по-французски, посмотрела на меня. Аудитория с интересом (или из вежливости) молчала. И мы с миловидной блондинкой невозмутимо продолжили доклад. Какое счастье, что рядом оказалась эта смышлённая барышня! И что французы в общей своей массе принципиально не владеют английским языком. А те, которые владеют, наверняка, не поняли, что оригинальный доклад был именно на английском. Европа большая и многонациональная, походи-разберись, что там румыны (или как их там, этих нефранцузов? русские? да, какая разница?!) по-своему лопочут. В результате, не посрамив своих отчизн, как и положено, мы с девушкой сорвали бурные аплодисменты. Не знаю, как насчёт Брежнева, а Сифра-то мы с ней вдвоём тогда точно переплюнули.

Так вот, повторюсь, вопреки собственной скромности, рассказал я Фёдору в плацкартном вагоне Сухумского поезда, что в действительности Банку «прокопала» московская команда под руководством Алексея Шелепина. Что случилось это не сразу. А потребовалось ни много ни мало шесть лет, двенадцать экспедиций. В половине из которых, между прочим, мне довелось участвовать. Ну, и так далее. Мы не слишком громко трубили про Банку на каждом углу и не заваливали социальные сети эмоциональными впечатлениями от рутинных вылазок на Хипсту. Поэтому часть спелеологической аудитории оказалась не в курсе, что вообще где-то что-то происходило до появления известия о нижнем входе в Снежную. А недостаток первичной информации при необходимости легко восполняется домыслами, перерастающими в странноватые легенды.

И тогда же в поезде я понял, что нужно уже написать что-то о прохождении этой пещеры, чтобы больше ни у кого не возникало вопросов кто, когда и как. Чтобы не

приходилось каждый раз насиловать свою врождённую скромность. Да и память – штука не совсем надёжная. Со временем часть событий может забыться. Или «переосмыслиться» и обрасти подробностями, которых и не было совсем. Словом, получив индульгенцию от Лёши Шелепина, главного героя соединения Банки со Снежной, сел я за сочинение этого текста.

Летс ми стик фром май харт ин инглиш

Шесть лет – срок немалый. Много чего может произойти в жизни человека за это время. А уж мыслей пронестись в голове – и подавно! Поэтому и рассказ о Банке (разумеется, с колокольни или, если угодно, через призму сознания автора) получился не такой уж и маленький. Надеюсь, не слишком занудный – с лирическими отступлениями. Из песни ведь слова не выкинешь. Как говорил герой Джерома К. Джерома: «Что поймано, о том и рассказано. Главное – правдиво».

Герои и думы

Ёжик, тебе не кажется, что жизнь стала какая-то... какая-то обыкновенная! Ничего не происходит! Да и мы уже давно ничего не делали великого... Может, пойдем в поход? В поход! На северный полюс! На сломанных лыжах! М-м-м-м!

Крош, м/ф «Смешарики»

Чтобы любой сразу понимал, о каких высоких материях идёт здесь речь, скажу буквально пару слов о Снежной. Текст ведь этот может попасть в руки совершенно не знакомому с историей отечественной спелеологии человеку. Так вот, Снежная – легендарная пещера. Даже пещерная система. Находится она в Абхазии, на Хипстинском массиве (Раздельный хребет). Третья по глубине пещера Мира на настоящий момент, между прочим! Амплитуда 1760 метров, а протяжённость ходов более 30 км. А пару раз такое было, что и на второе место поднималась. Когда-то (да и сейчас, наверняка) только ленивый отечественный спелеолог не мечтал побывать на её дне. Ну, или хотя бы просто «отметиться» в этой пещере. История её исследования велика, полна знаменитых имён, подвигов и героизма, дружбы и соперничества. Местами противоречива и даже

Хипста, Иллюзия, декабрь 2007 г.

трагична. Всем интересующимся данным вопросом

настоятельно советуем обратиться к первоисточникам. Не пожалеем!

Спелеология – переноска тяжестей в условиях для этого не предназначенных

А лично для меня началось всё, пожалуй, девять лет назад, в ноябре 2007, когда мне в составе группы Юрия Евдокимова повезло участвовать в первом спуске на дно Снежной через пещеру Иллюзия, расположенную на 400 м выше классического входа. Несколько месяцев назад Иллюзия была соединена на глубине 800 м с пещерой Меженного (второй по времени открытия вход), став таким образом верхним (третьим по счёту) входом в пещерную систему Снежная, что вывело её на второе (на тот момент) место в списке самых глубоких пещер мира. Классический вход тогда наглухо завалило лавиной, а через Меженного спускаться – то ещё удовольствие (узко – брр!). Так что недавнее соединение с Иллюзией пришлось весьма кстати.

Тогда мы ходили на дно двумя совершенно отдельными, параллельными, но часто пересекающимися группами. Первая группа: физтех Юра Евдокимов и Саша Измайлов, Гоша Сапожников из Екатеринбурга, Юля Лозова (Симферополь) и я. Вторая группа: москвичи Татьяна Немченко, Александр Дегтярёв, Дмитрий Ртищев и Андрей Полушин. Наша группа (Евдокимова) исповедовала альпийский стиль перемещения по пещере. Челноченье туда-сюда с парой трансов на человека, восьмичасовой рабочий день, только экологически правильный электрический свет и т.п. Группа Дегтярёва придерживалась проверенной гималайской тактики. Долгие переходы (если надо, то и суточные) от лагеря к лагерю сразу со всеми вещами, регулярные днёвки в ПБЛе (подземном базовом лагере), несколько тяжёлых мешков карбида с собой для освещения и т.п. Справедливости ради надо отметить, что, несмотря на столь разные стили подземной ходьбы, стартовав с поверхности одновременно, в зал ИГАН (это уже недалеко от дна пещеры) обе группы спустились в один и тот же день.

Вертолётная заброска на гору и сброска вниз после экспедиции. Ровно три подземных недели. Из них десять долгих дней - путь до зала ИГАН. Одиннадцать лагерных площадок, четыре из которых мы построили «с нуля». Бесконечное челночение с трансми и поиски верной дороги. Настоящая пещерная река, водопады на скалолазных уступах, длинные заплывы с мешками, узости. Неудобные навески - иногда казалось, что это какой-то переходный вариант от двухверёвочной

техники к SRT (современная одноверёвочная техника), когда навеска делается ещё также, но вторая верёвка уже не используется. Огромные пещерные объёмы, в которых как бы «растворяются» раритетные не то помойки, не то запасники музея советской спелеологии времён покорения Снежной. Впечатлений от той поездки было, конечно же, выше крыши.

Юра Евдокимов тогда, помнится, в итоговом докладе об экспедиции в РГО (Русское географическое общество) громко и без ложной скромности назвал наше путешествие самым сложным маршрутом в сухопутных пещерах бывшего СССР, а то и всего мира, сравнил его с прохождением двух с половиной Крубера-Вороньих или четырёх Напр (пещеры такие в Абхазии, глубокие). Без донных сифонов, конечно. Возможно, возможно... Мне лично из той поездки, помимо прочего, запомнилось две мысли. Если можно, конечно, так сказать. Скорее, я сделал два важных для себя вывода.

Первая уверенность пришла в зале Икс (это ещё ближе ко дну, чем ИГАН), что неизмеримо трудно, в первый раз проделав путь от верхних входов в донную часть Снежной, творчески искать там продолжение пещеры. Главное в этом случае - дойти, привыкнуть, осмотреться. Некоторые заслуженные исследователи Снежной считают дно этой пещеры Полюсом Недоступности Земли. Тут, конечно, можно поспорить.

Подземная река

Приходилось бывать и в не менее «недоступных» пещерных местах. Но нельзя не согласиться с тем, что путь до дна Снежной далеко не прост. И чтобы эффективно работать на продолжение, нужно не единожды побывать там, из раза в раз повторяя этот подвиг-путь. Причём, для повышения шансов на успех нужно планировать провести на дне не несколько дней, а более существенное время экспедиции, лоя компромисс

между числом дней-участников и количеством транспортных мешков. Работа очень достойная и даже героическая. Но коэффициент полезного действия (КПД) таких трудов, если считать отношение времени-сил-средств к достигнутым результатам, к сожалению, крайне низок. Вот если бы попасть в залы ИГАН или Икс как-нибудь побыстрее...

Палатка в зале ИГАН

Мысль, в общем-то, не оригинальная и далеко не новая. Тогда прямо в ПБЛ-ой палатке в зале ИГАН я узнал от Татьяны Немченко (одной из легендарных и в то же время современных исследователей этой пещерной системы) о том, что Снежная практически на всём своем протяжении «идёт» метрах в 600-800 под поверхностью склона, о перспективах Каньона-Самохвата, о работе в Ветерке (опять-таки абхазские пещеры, не очень глубокие пока, но многообещающие) и о многих других интересностях недр Хипстинского массива. Но, искренне рождённая глубоко под землёй, выстраданная через боль и пот, мысль эта приобрела особый оттенок истинности и заняла в моём сознании более высокий приоритетный уровень, чем, возможно, услышанная от других или даже самостоятельно вычитанная в умной книжке. Это как, сложив счётные палочки в первом классе, убедиться, что два плюс два, действительно, получается ровно четыре. Или как, будучи постарше, посветив на уроке физики фонариком на одну чашу весов и увидев их движение, по-настоящему поверить в корпускулярно-волновой дуализм природы света.

Вторая яркая мысль была не о пещере, а о делах рук человеческих. Протискиваясь как туго набитый мешок по трубе мусоропровода вниз через узкий, впритык в размер человека, вертикальный колодец во входной части Иллюзии (с -40 до -90 м), тот самый, за три недели пробив который, команда под руководством Лёши Шелепина, собственно, и «прошла» Иллюзию, я подумал: «Насколько же титаническая работа тут проделана!» Настоящий памятник человеческому упорству. И какого уважения достойны люди, затеявшие и завершившие сей труд! Конечно, я раньше слышал об этом достижении, но, как известно, лучше один раз увидеть.

Прошло время. На дно Снежной через Иллюзию после ноября-декабря 2007 г. ходили лишь несколько раз. Протаял, наконец, основной вход, закрытый до этого мощной лавиной, а через него путь на дно существенно ближе. Но особенно ценно, что именно экспедиция через Иллюзию зимой 2008-2009 гг. достигла, наконец, новых результатов. Группой Дегтярёва в завале Метростра, лет

двадцать бывшем самой дальней точкой полости, был пройден ход в новую часть пещеры, открыты Тронный зал (самый крупный в Абхазии, между прочим) и озеро Морозова. А дальше - пошло-поехало... Честь и хвала отважным первопроходцам! Полос Недоступности Снежной стремительно переместился вглубь пещерной системы.

Полос Недоступности в пещерах. Как всё-таки технические средства меняют это понятие! Горизонтальный тоннель с поверхности в зал Верна пещерной системы Пьер-Сен-Мартен (есть такая на границе Франции и Испании) существенно (не то слово!) «приблизил» её дно. Да, что там за примерами далеко ходить! Вот, скажем, в нашей родной Абхазии. «Рукотворное» соединение пещеры Акшаша с пещерой Мчишта сделало исследование сифона Петра Великого (протяжённый и глубокий, всё по-серьёзному) в последней не такой уж и заоблачной задачей, доступной только ограниченному кругу самых-самых квалифицированных спелеоподводников. А последующее через некоторое время открытие Верхней Мчишты, а следом и Северной реки за ней, сделали обнаруженную чуть ранее и до конца неисследованную «сухопутную» часть за сифоном Петра Великого красивым памятником силе человеческого духа и пещерного героизма. Тогда «сухопутчики» вышли на

Татьяна Немченко и Александр Дегтярёв

реку чуть выше по течению от сифона Петра Великого. Остались, конечно, и пропасть Берже (Франция, Веркор), и Илюхинская (Абхазия, Арабика), и ряд других пещер со своими Полосами Недоступности. Но там всё-таки глубинные сифоны – это совсем другой уровень...

Закончу я, пожалуй, на этом месте приводить пояснения к географическим объектам, чтобы не раздувать без того немаленький текст. Будем считать, что тем, кто «в теме», ничего пояснять не надо – и так знают. А если случайный человек дочитал до этого места и не

уснул, то ему при желании хватит сил поинтересоваться на стороне, какие пещеры или массивы упоминаются

далее. По-моему, вполне справедливо.

Другим путём

Ходы кривые роет
Подземный мудрый крот.
Нормальные герои
Всегда идут в обход.

Бармалей и К°, к/ф «Айболит-66».

Параллельно с героическими походами разных групп в Снежную, Лёша Шелепин затеял новый проект – нижний вход. В зоне леса, прямо вдоль дороги на альпийские луга Хипсты, есть некоторое количество воронок с сильной встречной летней тягой воздуха. Дует из пещеры летом – значит, это нижний вход в пещерную систему. Дует в пещеру – верхний. Сопоставив этот нехитрый факт с поверхностной привязкой пещерных ходов массива, легко прийти к практически очевидному выводу: ветер в этих воронках по дороге на Хипсту дует

Алексей Шелепин у входа

непосредственно из Снежной, с глубины примерно – 600 м.

Пару раз в РГО я слышал доклады Лёши о работе в одной из таких пещер с рабочим названием «На Банке» или просто «Банка». Из рассказов следовало, что в этой пещере сначала пробились через глыбовый завал с поверхности до глубины -20 м. Потом спустились до – 63 м на некое дно с песочком и листьями. Но тут вдруг выяснилось, что это самое что ни на есть паводковое русло, очень быстро затопляемое после летних ливней. Забросили его, решили идти навстречу тяге воздуха, разрабатывая узкую щель в стене на глубине -20... Честно говоря, мне очень хотелось поучаствовать в настоящей проходческой экспедиции. Посмотреть на работу передовых «инженерных» специалистов, поднабраться соответствующего опыта. Ну, и поспособствовать хорошему делу по мере скромных сил. Делу с далёкими, но всё-таки явными перспективами. Тем более, стремительное прохождение Банки в настоящий момент несколько застопорилось, и дополнительная пара рук (почему бы не моих?) не помешала бы. Да, и от Лёши вовремя поступило соответствующее предложение. Рабочие руки никогда не бывают лишними. Даже если пещера валит вниз. А уж если затык, то и подавно.

Так в начале июня 2011 года я впервые оказался на Хипсте в зоне леса, в уже 4-ой по счёту экспедиции Шелепина на Банку. Было интересно. Новый район работ, новые люди, новый стиль организации экспедиции. О людях я расскажу чуть-чуть подробнее. Они того стоят, поверьте!

Алексей Шелепин – настоящий профессор, доктор физ.-мат. наук, преподаватель. Когда-то – член спелеосекции МГУ. Участник и руководитель экспедиций на Хипсту, Загедан, Фишт. Один из идейных вдохновителей и основных движущих сил прохождения пещеры Акшаша. Руководитель проходческих экспедиций в Иллюзию, соединивших её со Снежной. Один из координаторов исследований пещеры Кизил-Коба. И прочая, и прочая, и прочая... Как-то раз, в уже вполне зрелом возрасте, бежал Лёша по Битцевскому лесопарку в сторону МКАДа, тренируясь перед очередной поездкой на Кавказ. Вдруг без всякой видимой причины он внезапно остановился. Огляделся вокруг: золотая осень, погожий день, чудесная природа... «А куда я, собственно, бегу?» – подумал Лёша. И с той самой минуты прозрения он перестал не только бессмысленно напрягаться, но и даже беспокоиться о вещах, о которых можно не беспокоиться вовсе. Автоколебательный процесс в замкнутой системе требует лишь минимального (но правильного!) внешнего воздействия для своего поддержания. Всё само собой образуется. Если должным образом запущено, конечно... Лёша – сторонник анархического стиля организации спелеологических экспедиций. Не юношеско-революционного, с непременно свержением устоев и

Роман Семёнов. Первые метры Банку.

авторитетов, публичной неравной борьбой с «притеснениями», с размахиванием чёрными знамёнами. Нет. В духе позднего Кропоткина: делай, что хочешь (умеешь, можешь) на благо общего дела; не делай того, чего не хочешь; не мешай другим делать то же самое; не

забывай про этику. В Лёшиных экспедициях нет ни централизованной раскладки, ни даже предварительного плана работ. Между тем, еды всегда хватает, идей и средств для их осуществления - тоже, а значительные результаты достигаются не так уж и редко. Рома Семёнов – один из постоянных участников Лёшиных экспедиций.

Именно ему посчастливилось быть первым человеком, с перфоратором наперевес спустившимся из Меандра Рваных Ж пещеры Акшаша в зал Кра-Кры пещеры Мчишта, соединив их таким образом в одну систему. Рома в своё время «рубил» Иллюзию, участвовал в её соединении со Снежной, отснял там массу видеоматериала и принимал активное участие в создании фильма об этой пещере.

Валерий Столярук

Весёлый, искренний человек с отличным чувством юмора. Рома находится в постоянном поиске себя, регулярно и с легкостью принимает решения, кардинально изменяющие его жизнь. То в зрелом возрасте увлечётся вдруг спелеологией, то уедет на постоянное место жительства в Абхазию или Камбоджу, то с первой сединой поступит на первый курс медицинского колледжа, то сметя стаканы со стола, начнёт бегать марафоны. Спокойствие (в смысле - покой) ему чуждо.

Андрей Шувалов. Банка, июнь 2011г.

У Валеры есть несколько интереснейших историй о своей весёлой молодости. На вопрос, как же ему при всём при этом удалось благополучно дожить до наших дней, Валера отвечает: «Проснулся я однажды утром и вдруг понял, что как-то неправильно я живу». И начал он новую жизнь с чистого листа. Занялся спелеологией и фармакологией. К началу нашего знакомства Валера уже всю защищал кандидатскую диссертацию о кардиотропных свойствах афобазола.

Оксана Кравцова – умная и жизнерадостная девушка. Создавалось впечатление, что это именно она привела Валеру в спелеологию.

Андрей Шувалов – взошедшая и заматеревшая уже звезда МГУшной спелеологии. Руководитель героических экспедиций в Снежную.

Антон Тарский (Строрри) – хитрый якут из клуба МГУ. По его словам – авторитетный съяновский катакомбщик. Под землю, правда, в ту экспедицию Антон практически не ходил. Да и поверхностными пещерными делами тоже не занимался. А вместо наличных денег у него было штук пять часов Cassio (новых, в коробочках), которыми он пытался активно торговать или расплачиваться за услуги.

Ну, и, конечно же, Гурам Тания – наш абхазский друг, житель посёлка Дурипш. Гурам не только гостеприимный хозяин, гарант безопасности и человек, обеспечивающий подъём экспедиционного груза в гору лошадьми. Он, что не часто встретишь среди местных жителей, искренне интересуется пещерами. Знаток здешних мест, Гурам, время от времени показывает спелеологам новые интересные входы и даже спускался в Снежную до Университетского зала. В этот раз Андрей Шувалов привёз в подарок Гураму новую бензопилу. С её помощью они вместе из буковых брёвен и досок, собственноручно сделанных из этих же брёвен, построили в лагере отличный стол, ставший центром композиции этой и всех последующих экспедиций.

Так, с людьми в первом приближении закончили. Организацию тоже помянули. Теперь самое время

Гурам Тания

немного остановиться на районе и объекте работ. Приведу, пожалуй, здесь дословно рассказ Лёши о первых шагах исследования Банки.

«Воронка, на дне которой расположен вход в пещеру, находится непосредственно на тропе, ведущей из села Дурипш на луга, и в частности, к Снежной, чуть выше плоской поляны, называемой спелеологами Банкой. В сильный дождь воронка имеет солидный поверхностный водосбор - вся вода, собирающаяся в ручей, текущий по дну небольшой балки, по которой идёт тропа, исчезает в этой воронке. Очевидно, она привлекала внимание многих спелеологов. Что касается меня, то я лет десять, проходя мимо, думал, что хорошо бы туда заглянуть, но что по пути вверх, что по пути вниз, мешали тяжёлая ноша и обрывистые края воронки.

Наконец, в августе 2009 г., спускаясь с лугов, мы специально оставили один день на её осмотр. Как потом выяснилось, эта воронка имеет абхазское название "Шлан ичан тыцсырта" - [место], где умерла лошадь Шлана. Много позже путь лошади Шлана, упав с тропы в воронку, повторил буйвол Гурама Тания. Однако он не получил существенных повреждений, и на следующий

день Гурам пришёл с лопатой, прокопал в борту воронки тропинку и вывел буйвола. Тяга к неизвестному подвела и меня к обрывистому краю воронки, и я уж совсем было собрался съехать вниз по пути буйвола и лошади, но тут товарищи указали мне на наличие таинственной тропинки в другом борту.

Лагерь. Июнь 2011 г.

Из камней на дне сильно дул холодный ветер. Пройдя несколько метров между глыбами, мы тогда дошли до 4-метрового уступа с узким входом, расширяющимся бутылкой. Верёвки не было, и спуск был отложен до следующего года...»

В июньской экспедиции 2011 г. мы работали сразу на нескольких объектах, начиная от дыры чуть выше входа в будущую Банку и до уровня Лужи (место такое характерное, по высоте метров на 300 ниже). Дыра под условным названием «на Банке» была основным объектом. Поначалу совсем небольшим – путь от входа до забоя занимал около 5 минут. Между глыб спускаешься в некое подобие грота. Если это название, конечно, применимо к внутризавальным пустотам. Потом через узкий вертикальный калибр, периодически засыпаемый принесёнными паводком песком и листьями, по верёвочной лестнице, связанной Шуваловым по хитрой альпинистской технологии, попадаешь в следующий «грот». Затем чрез следующий калибр – в третий.

Дальше, на глубине примерно -20 м, появляется уже одна коренная стена, приводящая мимо актуального на тот момент забоя прямо на «старое» паводковое дно пещеры на -63 м. За горизонтальной расширенной до размеров человека (на уровне его почти по пояс) щелью в стене на отметке -20 м встречается некое подобие следующей камеры. За ней, через очередную небольшую щель-ход – следующая камера, заполненная обвальными отложениями (попросту – разного размера камнями).

Про эту камеру есть у Лёши отдельная история. Сначала камеры-то никакой и не было. Вместо неё был лишь узкий ход, за которым виднелось продолжение вниз. Вниз, конечно, всем хотелось поскорее попасть, но Лёшу смущала некая «Поганка» - две небольшие глыбы. Одна закинута вертикально, а другая горизонтально – на гриб похоже. Заклинены они с виду прочно и хорошо, но нависающая над будущим проходом к центру Земли шляпка этого гриба смотрится неприятно. Да и ножка тоже мешает, полезный объём от прохода сильно скрадывает. Решил Лёша этот гриб убрать. Начал с ножки. Шляпка, как и предполагалось, тоже упала вниз.

А следом упало вниз и всё, что до этого покоилось на ней тысячелетиями. Сколько смогло осыпаться откуда-то сверху из недр потолка – осыпалось. Проход завалило. Начали его разбирать, а камни всё сыпались и сыпались. На этой фазе я и подключился к работе в Банке.

Помню, Лёша тогда из-за угла очень осторожно ковырял длинной фомкой нависающие с потолка камни. Они, конечно же, громко падали вниз. Потом, измельчив предварительно крупные обломки, Лёша передавал их мне, сидевшему в межщелевом объёмчике чуть ближе к выходу. Моя задача была выбрасывать всё это дальше, за первую щель, так как гротик, в котором я находился, нужно было сберечь для складирования возможных камней из более глубокой части пещеры за «поганистой» камерой. Причём не просто выбрасывать, а складывать аккуратно, чтобы максимально рационально использовать имеющийся там свободный объём. Как я ни старался укладывать камни впритирку, через пару рабочих выходов широкий проход на старое дно пещеры оказался почти полностью заложен. В конце концов, состояние потолка Лёшу устроило (упало всё, что могло упасть). Когда-то узкий проход стал настоящей камерой трёхметровой высоты, и стало возможным спуститься дальше вниз по неширокой вертикальной щели. Она оказалась пятиметровой. Тут-то, на глубине -25 м, пещера раздвоилась, а потом и растроилась.

Первое направление, почти без тяги воздуха, но самое широкое и проходимое для человека – вертикальный колодчик вниз - Андрей Шувалов быстро заткнул: «Тупик бесперспективный».

Игнатий Яковлевич Стеллецкий

Стол – центр композиции. Июнь 2012 г.

Стали копать прямо вниз по тяге. Вскоре ветер весь повернул под одну из боковых стенок. И ровно в этот момент под другой стенкой открылась щель, откуда практически не дуло, но запущенные камни улетали куда-то далеко вниз. Направление с сильной тягой представляло собой узкий лаз в некий объём, который был перекрыт завалом изнутри. Вход в заваленный грот,

как самый сложный объект, взялся было разбирать Лёша Шелепин. Благо добытые из залазового завала камни никуда далеко тащить уже было не надо, они отлично уходили в заткнутый Шуваловым тупиковый колодчик (его впоследствии полностью заложили и благополучно забыли о существовании этого направления, когда-то бывшего «первым»). Но на полный разбор и дальнейшее прохождение лаза с сильной тягой в ту экспедицию времени так и не хватило. Всё внимание и ресурсы вскоре переключились на новую ветку.

Август 2012 г.

Наклонная щель, куда красиво улетали камни, как самое очевидное и безопасное направление досталось молодым, не таким матёрым, как Лёша, проходчикам. В том числе и мне, прямо скажем, проходчику начинающему. Достаточно быстро эту щель удалось расширить до человеческих габаритов, и буквально через полтора-два метра она привела нас в объёмный вертикальный колодец. В верхней части в нём ещё присутствуют фрагменты входного завала, но метров через 15 вниз это был уже вполне себе пещерный колодец с монолитными стенами. На дне колодца, как и стоило ожидать, оказался глыбовый завал. Но в одном из углов под большущими камнями явно просматривалось продолжение вниз. Рома с Валерой за один выход разобрались с этим завалом и спустились ещё на 25 м до дна следующего колодца. А потом спустились ещё на 3 м с уступа и упёрлись-таки в узкий меандр (нога уже не пролазила), из которого шла тяга. В паре метров впереди в полу меандра просматривалась щель. Конечно же, стали кидать туда камни. Если в щель удавалось попасть удачно, то можно было с удовольствием слушать, как камни, время от времени стуча по стенам, в конце концов, с гулким эхом падают на дно чего-то объёмного. Засекали по секундомеру, прикидывали глубину неведомой вертикали – от 50 до 150 м выходило. Уровень старого дна (-63 м) был уже слегка позади. И ура! Есть новая глубина. Пока только теоретически, конечно. Теперь только бы дотянуться до неё!

Но за оставшиеся до конца экспедиции два дня выйти в новый колодец так и не удалось. Очень трудоёмкой оказалась проходка в монолите. Работали посменно, практически без останки, но всё равно не успели. Помню Лёшу, в конце последнего рабочего дня стоящего в рукотворном каменном «стакане» по пояс и с грустным извиняющимся видом разводящего руками: «Ну, не смогла я, не смогла...»

Андрей Шувалов, энергично взявшийся сначала за расширение привходовой части Банки (в том числе серьёзно приложивший руки к созданию «поганистой» камеры), о чём-то задумался. Посаботировав какое-то время текущие баночные работы, он, сославшись на то, что ему больше нравятся героические экспедиции через Снежную, чем возможный общедоступный нижний вход, ушёл в глухой лес и нашёл себе и всему клубу МГУ новый спелеорайон. Идея работать там такая же - попасть поближе к дну Снежной, но уже в новую, открытую к тому времени часть пещеры за Тронным залом. Так, по крайней мере, тогда озвучивались грядущие задачи. И снизу уже смотрели на эту будущую пещеру (колодец Очкодав) и сверху примерялись... Пусть у ребят там всё получится, в этом новом районе. Но в ближайших окрестностях альтернативы Банке как-то не осталось.

Остальные пещерные объекты как-то сами по себе закрылись. В одной уже прилично раскопанной пещерке с потолка внезапно опустилась огромная плита, наглухо перекрыв с таким трудом сделанный проход. Доли секунды отделили нас от трагедии. Благодаря отличной реакции или счастливой случайности, Рома в последний момент успел выскочить из несостоявшейся пещеры. Говорил потом, что не так быстро всё и падало... Ещё пару объектов прямо на поверхности просто забросили, наскоком не получилось, трудоёмко больно. Всегда можно расконсервировать, конечно, если что. А в самом нижнем (почти с уровня Лужи) потенциальном входе в Снежную (дыра в воронке с сильной тягой) как-то бездарно заткнули образовавшийся было проход неудачно взорванной глыбой. Но особо по заткнувшимся поверхностным щелям не горевали, так как Банка всё-таки «шла».

Не всем участникам нужно было возвращаться в Москву. Рома планировал задержаться в зоне леса ещё несколько дней и поискать новые входы. Кроме того, он просто горел желанием продолжать работу в Банке. Со дня на день ожидалось прибытие на гору представителя московского клуба «13 мм» Кирилла

Он больше не хочет в Банку

Сидорова. В общем-то, из них с Ромой образовывалась вполне квалифицированная рабочая двойка. А Гурам, также остающийся в лесу на поверхности, мог бы считаться «сигнальной спасгруппой». С такими натяжками прохождение неуступчивой щели перед заветным глубоким колодцем теоретически могло бы быть и продолжено. Кирюша забросился на Банку накануне сброски основных экспедиционных сил. Но средний палец на его руке был в гипсе, неприлично очень похожим на нос Буратино.

Оказалось, что на днях он помогал Саше Дегтярёву обустроить на Ваганьковском кладбище могилу Игнатия Стеллецкого (заслуженный учёный, исследователь подземной Москвы, первый российский и

советский спелеолог, зачинатель отечественного диггерства). И так как-то вышло, что друзья, перетаскивая большой ствол спиленного дерева через металлическую ограду, положили его прямо на палец Кирюше, не успевшему его вовремя с ограды убрать. Так что, с таким пальцем-носом подземный боец из него никак не получался. Похоже, дух заслуженного исследователя подземелий, витающий в тонких сферах, почему-то был против дальнейшего прохождения Банки в этот раз.

Рома, тем не менее, не на шутку рвался в пещеру и был готов в одиночку продолжать проходческие работы. Несмотря на приверженность свободе личности, Лёша принял непростое и неприятное как для Ромы, так и для себя решение и запретил ему такие соло-выходы. Рома, хоть тоже противник всякого тоталитаризма, всё-таки дисциплинированно подчинился решению руководителя. Чтобы как-то послатить пилюлю и увековечить бескорыстное стремление Ромы к подвигу во имя науки, было решено назвать этот пока ещё неизвестный колодец Семёновским. Сама Банка официального названия на тот момент ещё не имела. Так что, Семёновский колодец – первое географическое название в этой пещере.

Следующие три экспедиции на Банку были достаточно многочисленны по составу, что не удивительно – пещера-то валит, но я в них не участвовал. Не по идейным, конечно, соображениям, а в силу личных обстоятельств. Семёновский колодец оказался глубиной всего 40 м. Сразу за ним через узость прошли следующей колодец глубиной 37 м. На его дне (глубина -147 м) обнаружилась хорошо слежавшаяся ровная каменная площадка – типичное дно многих пещер. Воздух в этом месте приходил сверху из щели, заткнутой с другой стороны очередным завалом.

На дне нижнего колодца лежали и вполне свежие камни, которые легко могли попасть сюда при определении нами предположительной глубины верхнего колодца, когда он ещё был горизонтальным меандром со щелью в полу. Поэтому название «Семёновский» решили раскидать на оба колодца. Верхний 40-метровый стал Большим. Лёша Шелепин, между тем, успешно расковырял камеру с завалом в верхней части пещеры.

Ту самую, на развилке, на глубине -25 м, с самой сильной тягой. За ней постепенно открылась новая ветка, названная «Ветряной», начинающаяся просторным промытым колодцем. Но проходы в этой ветке быстро сузились, и в них становилось всё больше и больше глины. В результате, первопроходцы окончательно в ней увязли и потеряли тягу в жуткой грязи. Потом нашли относительно чистый проход вниз, но уже без ветра. Несмотря на то, что Ветряная ветка оказалась практически такой же глубины, что и предыдущая (-140 м), а в плане даже вышла за немалый периметр входной воронки, её всё-таки тоже забросили на очередном препятствии. Слишком грязно. «Такой вход в Снежную нам не нужен!» – твёрдо сказал Лёша.

Со дна Малого Семёновского попытались пойти по тяге вверх. Щель по тяге в восходящем завале в боку колодца товарищи изрядно расширили, ещё когда впервые попали на дно Малого Семёновского, с радостными криками уронив на пол пару кубов камней с трёхметровой высоты. Дальше был колодец вверх. Знаменитый восходитель Женя Кузьмин (Керченский) поднялся в нём метров на 40 и обнаружил, что тяга появляется из очередной узкой щели в стене. Заткнули и это направление. Пещера совсем встала.

После экспедиций 2012 года к Банке все поостыли. Кроме Лёши, конечно. Поползав по дну Малого Семёновского, он обнаружил слабую, но верную тягу из-под камней завала. А их там, как уже было отмечено, к тому моменту значительно прибавилось за счёт спущенного сверху материала, образовавшегося при проходке восходящей щели. За этой щелью, метрах в 6-8 от пола, была полочка с небольшим ходом-гротом, объём которого, по прикидкам, должен был бы вместить в себя существенную часть завала со дна Малого Семёновского. Копать типичное пещерное дно прямо вниз, поднимая вынимаемые камни на 6 м выше по уступам – такая вот «интересная» задача с туманной перспективой вырисовывалась на будущее. Немного желающих нашлось на такую работу. Неудивительно, что следующая экспедиция на Банку стартовала в весьма скромном составе: Лёша и я. Начиналась «Эпоха Малых Экспедиций».

Эпоха Малых Экспедиций

Пока несут sake, пока несут sake,
Мы будем пить то, что есть.
Ползи улитка по склону Фудзи
Вверх до самых высот.
А нам ещё по семьсот,
Но так, чтобы в каждой руке,
Пока несут sake.

Впоследствии Лёша спрашивал меня, уже после того, как мы докопались через Банку до Снежной и масштаб принятых когда-то решений стал очевиден, что подвигло меня согласиться на ту поездку в июне 2013 г.? По его словам, если бы я тогда отказался, следующей экспедиции на Банку могло бы не быть. Ну, то есть – совсем. Никогда. Сколько таких пещер, не дождавшихся своего звёздного часа! Поваливших было, но

зброшенных на первом-втором-десятом серьёзном препятствии. Энтузиазм, вера, силы, да и возможности конкретных людей, в силу различных обстоятельств, не безграничны. А что тогда подвигло? Да как-то не нашёл повода вовремя отказаться, что ли... (Шутка.) Чего бы ни заняться чем-нибудь полезным в хорошей компании, если время есть?

Собственно, в лагере на Банке мы с Лёшей тогда оказались не одни. С нами стояла группа Саши Дегтярёва, состоящая кроме него из двух Катерин, Демьяновой и Соловьёвой, - выпускниц спелеошколы «Сокольников» позапрошлого, 2011 года, Ольги

Первые Малые Экспедиционеры

Анатольевны - мамы Кати Демьяновой, и Катиного восьмилетнего сына Клима. Мальчик с бабушкой почти постоянно сидели в лагере, поэтому все остальные могли спокойно заниматься своими пещерными делами, не беспокоясь о сохранности поверхностного добра. Подрастающий Клим был большим поклонником анекдотов на фекальные темы, которых, как оказалось, Саша Дегтярёв знает в избытке. А в последний день нашей с Лёшей экспедиции в лагерь забросились Татьяна Немченко и Константин Дорфман. Да Гурам навещался время от времени. То на луга взглянуть на предмет возможности уже выпаса, то поохотиться, то угостить свежей вяленой медвежатинной. Так что, за чудесным буковым столом народа хватало. Это в Банке работали лишь мы с Лёшей.

Самое время, похоже, тут вспомнить о врождённой скромности и опять предоставить слово Алексею. Как говорил Львёнок в известном мультфильме: «Не могу же я петь сам про себя!»

«Оказалось, что Коля – приверженец 8-часового

Каждое утро в 11:00 мы с друзьями ходим в пещеру...

рабочего дня. Когда в первый день я хотел ещё поработать в пещере, он сказал: «Пора наверх!». На следующий день – та же история. А на третий день я хотел, как водится, предаться с утра созерцанию окрестностей, но Коля сказал: «Лёша, пора в пещеру, уже

11 часов!». Пришлось идти. И так шесть дней подряд ровно по 8 часов мы ковыряли этот завал. 96 человеко-часов. Да здравствует Трудовая Дисциплина!».

Шесть дней – это всё время экспедиции, не считая заброски-сброски. Каждый день мы спускались на -147-метровое дно пещеры и перекладывали камни. Точнее, на дне работал Лёша, а я залезал на полочку повыше, с гротом. Лёша набирал в транс камни, пристёгивал его к верёвке. Я через протрекшен вытягивал этот транс к себе на полку. Путь мешка был не совсем вертикальным, поэтому, чтобы транс с камнями не цеплялся за стены, Лёша уходил из-под отвеса чуть за угол и оттуда оттягивал мешок второй верёвкой. Тащить транс вверх при этом становилось раза в два тяжелее. Зато он шёл наверняка. Работали в гидрах, так как на всём протяжении нашего стояния и маршрута транс с камнями уверенно капало. Глыбы, не влезавшие в мешок, Лёша предварительно разбивал кувалдой. Несколько «бахов» пришлось потратить на особо неподдающиеся чемоданы. В мою задачу, кроме подъёма трансa, входило также художественное укладывание камней в гроте. Более плотная укладка – большая часть завала здесь поместится. Для осуществления этой задачи Лёша периодически чередовал содержимое трансa. То это было несколько крупных обломков, то камни средне-мелкой фракции, то полужидкая смесь какой-то мелочи. Не будь этой интеллектуальной составляющей

Вскрытое дно пещеры

строительства «китайской стены», мои моральные силы могли бы тогда в какой-то момент и закончиться. Достаточно монотонная работа. Чтобы совсем не упасть духом в её процессе, нужно твёрдо верить в то, что мы на верном пути. «Ещё десять тысяч ведер, и золотой ключик у нас в кармане!». «Пилите, Шура, пилите! Там золото...» Или хотя бы твёрдо верить в того, кто твёрдо в это верит. Ну, или делает вид, что твёрдо верит.

Четыре с половиной дня мы поднимали обратно то, что первопроходцы быстренько спустили вниз в пылу преследования тяги. А потом принялись, собственно, и за разбор коренного завала. Гротик наверху постепенно становился всё меньше и меньше. Уже не надо было ходить далеко, чтобы вытряхивать транс. Несколько кубов породы мы уже вынули. И кулачок пецелевского протрекшена уже заметно сточился.

Плотно слежавшейся «корки» в завале оказалось не более метра. Затем он стал порыхлее, с читаемым по руслу современного водотока проходом внутрь. Под конец последнего рабочего дня нам уже удавалось уходить под завал в полный рост.

В ту экспедицию мы углубили эту ветвь пещеры всего на полтора метра. Но перспективы стали более очевидны.

Тяга из неизвестных пока подземных объёмов заметно перераспределилась. По свежемуну прокопу бодро потянуло, а сверху, вроде как, ветерок поумniejszyлся. Чем не повод для оптимизма? А главное - нас уже стало двое, верящих в успех предприятия. Минимум в два раза больше, чем до экспедиции. А это – очень существенно!

Затем, в августе 2013 г., была «Вторая Малая Экспедиция». После похода по реке Хипста с целью поиска и описания карстовых источников, Лёша, Саша Гусев (Борода) и Алла Шикалова (Сеня) пришли на недельку поковыряться на Банке. Им тогда удалось раскопать завал на дне Малого Семёновского до конца – до узкой щели с тягой. Но до щели уже в монолите.

Александр Гусев (Борода)

Приращение глубины пещеры получилось метров десять. Плоды их труда мне довелось увидеть через год. В теле завала, по сравнению с запомнившимся мне состоянием, образовался достаточно широкий проход. Передвигаться по нему следовало очень осторожно, не сдвигая никакие, даже самые «непринципиальные» на вид камни.

Везде, где позволяли габариты, появились аккуратные каменные кладки. За год этот проход слегка просел и начисто промылся весенними паводками. В прошлом году, помнится, тут было грязновато. Хотелось верить, что раскопанный завал достиг-таки своего устойчивого состояния равновесия.

В «Третьей Малой Экспедиции», состоявшейся в июне 2014 г., нас опять было трое: Лёша, Валера и я. В этот раз в лесу, кроме нас, совсем никого не было. Валера к тому времени успешно защитил свою кандидатскую диссертацию. Так что, из нас сформировалась вполне учёная группа из трёх остепенённых товарищей во главе, как и положено, с доктором наук профессором Шелепиным. «В поля», правда, Валера, в силу своего богатырского телосложения, попасть так и не смог. Уж очень хотелось в своё время уважаемым коллегам-первопроходцам Семёновских колодцев поскорее достичь центра Земли, и узкие проходы в отвесах расширяться лишь до уровня «проходимого». Но с вынужденно выпавшей на его долю поверхностной миссией Валера отлично справлялся. Успешно совмещал методические и хозяйственные функции, осуществлял библиотечную и охранную поддержку, организовывал комфортные условия для труда и отдыха исследовательской группы. Каждый вечер после подземных работ нас с Лёшей встречали в лагере искусно сервированный стол, вкуснейшая настойка, ярко горящий костёр и чистое небо, приветливо сверкающее звёздами сквозь ажурную молодую листву высоких буков.

Наверное, тут самое время рассказать ещё одну историю. Про настойку. Ну, или не совсем про настойку, а скорее про жуков. Или даже не про жуков, а про

рассказы Саши Дегтярёва. Или про всё это сразу. Словом, я расскажу, а вы уж сами решайте, про что это было. Итак, известный питерский биоспелеолог Александр Коваль собирает информацию об обитателях подземного мира Кавказа и параллельно делает вкуснейшие ягодные настойки. Градусов 40-45 – в самый раз! И раздаёт эти настойки спелеологам. Но не абы каким, а лишь тем, кто активно способствует открытию новых видов пещерных беспозвоночных. То есть собирает всяких жуков в пещерах и окрестностях и передаёт эти сборы ему на опознание. Знакомые за глаза называют Александра Георгиевича жуковедом, а его чудесные настойки – жуковедовкой. А Саша Дегтярёв, неоднократно упоминавшийся уже здесь, пишет рассказы на околоспелеологические темы под общим названием «Иркутские истории». «Иркутские» потому, что, как однажды внезапно выяснилось при проверке документов, ФИО Саши полностью совпадает с ФИО активно разыскиваемого правоохранительными органами криминального авторитета Саши Иркутского. Недоразумение спустя час-полтора благополучно разъяснилось. Но с тех пор команду спелеоклуба «13 мм» в шутейных разговорах часто называют «бандой Иркутского», самого Сашу – «бугром» и т.п. А «Иркутские истории» - это коротенькие смешные рассказы об известных и не очень известных спелеологах. Что там правда, а что вымысел, так сразу и не поймёшь. Юмор порой достаточно бескомпромиссный. Но прототипы героев, как правило, названные своими именами, насколько я знаю, совсем на Сашу не обижаются. Интересных спелеоисторий в природе много. Про всё Саше одному очень сложно написать. Поэтому как-то раз мы с Ромой, сидя под Хипстинскими звёздами за клюквенной жуковедовкой, решили Саше немного помочь и сочинили рассказик в стиле «Иркутских историй». «Про Колю и жуков» называется. Вот, собственно, и он.

«Известный спелеолог Коля Иванов любил выпить жуковедовки. А её просто так не раздобудешь. Она меняется в Питере исключительно на образцы пещерных беспозвоночных. Вот Коля и эксплуатировал своих товарищей, заставляя собирать различных жуков в специальные пробирки.

Бескорыстно, конечно же, во имя чистой науки! Как-то раз две девушки, до смерти боявшиеся всяких насекомых, но не смеющие перечить Колиному авторитету, принесли ему в трясущихся руках пару каких-то копошащихся шестипалых тварей. Коля лениво посмотрел на добычу девушек краем мутного глаза и со словами: «Такие у нас уже есть», - небрежно бросил жуков на землю и растоптал тяжёлым вибрамом».

К слову сказать, Валера, как настоящий фармаколог, делает в полевых условиях из подручных материалов ничуть не худшие настойки, чем профессор из далёкого

Алла Шикалова (Сеня)

туманного Питера. Другие, конечно, но тоже очень достойные. Ну, ладно, хватит, пожалуй, об алкоголе. Да здравствует Здоровый Образ Жизни! Вернёмся вновь к пещерным работам.

Препятствием нашим в Банке на этот раз была узкая горизонтальная щель в монолите, начинающаяся сразу за завалом. Она просматривалась примерно на полметра вперёд до ближайшего изгиба меандра. Воздушный поток в пещере избрал, очевидно, самый короткий путь на дневную поверхность. Тяга теперь полностью сосредоточилась в этой щели. Отовсюду капало. В лицо дул леденящий ветер, в этом месте было ощутимо холодно.

Лошадки тоже работают

Лёша занимался непосредственно щелью: бурил, забивал, прикручивал. Для уменьшения холостых ходок по завалу туда-сюда, он закладывал сразу несколько шпуров в разных местах и использовал две электрические трассы. Потом мы вместе вылезали через завал наверх и поочередно прижимали концы проводов к клеммам аккумулятора. Затем возвращались обратно к щели, стучали кувалдой, ковыряли фомкой. Лёша накладывал в транс отсыпку и подавал его мне через калибр. Я располагался метрах в двух выше, в небольшом объёме между коренной стеной и телом завала. Сверху меня прикрывал кусок большой плиты. По следам на камнях было видно, что эта плита несколько съехала, по сравнению с её положением во время прошлой экспедиции. Но хотелось верить, что в этот раз она засела прочно. Эту небольшую нишу я потихоньку закладывал камнями, в большинстве своём бывшими ещё совсем недавно частями коренной стены, ограничивающими ток воздуха из таинственного объёма впереди. Объёма не было видно, но до него можно было докричаться - из щели с некоторой задержкой возвращалось гулкое эхо. Лёша сказал, что так же было в Акшаше: щель шириной с ладонь, ветер в лицо, гулкое искажённое эхо. До объёма в тот раз пришлось прорубить штрек шестиметровой длины.

Меандр оказался очень извилистым и для осмотра открывался неохотно – до следующего поворота через полметра. Через некоторое время впереди стало слышно какое-то журчание. На четвёртый день мы увидели глухую стену. Журчание воды стало отчётливее. И через три метра от своего начала щель с полутораметровой высоты выпала, наконец, в новый меандр. Он оказался

(окончание в следующем номере)

пошире первого, но, всё равно, непроходимым для человека. По его дну тек крохотный весёлый ручеек - первый постоянный водоток, между прочим, встреченный в этой пещере. Камни больше не надо было передавать обратно и аккуратно укладывать в тело завала, их можно было бросать прямо на дно меандра. Сверху больше не капало. Работа пошла заметно веселее. И ещё через три метра стало возможно заглянуть в тот самый объём – небольшой колодец, глубиной метров восемь. Тезис профессора Шелепина о шести метрах до эха, таким образом, полностью подтвердился.

Кладки в завале к тому времени мы для пушей прочности и в качестве эксперимента залили монтажной пеной. На удивление, получилось очень неплохо. Если лишний раз руками-ногами-трансами всё это не трогать, обвалиться самостоятельно теоретически не должно. В честь своего характерного современного вида и в память о своей «стрёмности» в прошлом, оставшийся за спиной завал мы назвали «Пенистым».

По моей просьбе, Лёша сделал выход в новый колодец большим и удобным – в полный рост. Последний рабочий день по плану уже закончился, и можно было бы выходить наверх, оставив навеску вертикали на затравку для следующей экспедиции. Ведь гораздо веселее собираться в поездку, зная, что впереди тебя ждёт не очередная сомнительная щель или забой, а чистый отвес. Не правда ли? Да и не особо хочется после десяти часов интенсивной физической работы надевать снарягу и ползти в ней через Пенистый завал обратно вниз... Эти свои мысли я помню отчётливо. Но почему-то я совершенно не помню, что такого мне сказал Лёша, что я вдруг оказался колотящим спиты наверху нового колодца. Помню, он тоже сквозь завал говорит мне, что будет спускаться в этот колодец только в том случае, если окажется, что дальше нет очевидного продолжения. Но к моменту начала спуска Лёша вдруг очутился рядом со мной. В полном вертикальном облачении, с видеокамерой на груди и мешочком с топоприборами, пристёгнутым сбоку к обвязке.

Спускаюсь на дно колодца. Вижу продолжение – галерея поворачивает. Кричу Лёше наверх, что пойду посмотреть, что и как. Он спускается ко мне. За углом галерея продолжается наклонным вверх ходом, вскоре непроходимо сужающимся. В полу этого хода щель-меандр вниз. Воздух поднимается из этой щели в полу. В щель можно побросать камни. Находим место, где они летят особенно хорошо: стучатся по каким-то ещё неведомым уступам или стенам и, в конце концов, падают где-то вдали с громким гулким звуком. Если прислушаться, то снизу из щели, опять-таки где-то вдалеке, слышится шум воды. Это уже не наш хилый первый водоток, там звук от нормальной солидной воды.

Несколько часов спустя, уже ночью, за лагерным столом мы закрепляем наш успех тремя тостами свеженастоянной Валерой абрикосовки (кураговочки): «За уступ!». «За меандр!». «За дальний колодец!».

Это был последний рубеж Третьей Малой Экспедиции. Фронт и перспективы работ на будущее просматривались отчётливо. Именно тогда, на глубине около -170 м, стало уже очевидно, что до Снежной через Банку мы дойдём обязательно. На этом и закончилась «Эпоха Малых Экспедиций».

КАН-И-ГУТСКИЙ КАТЕХИЗИС МАРКШЕЙДЕРА БУЛЬОНКОВА

АНДРЕЙ Г. ФИЛИПPOB
Эйрдри, Альберта, Канада

Много былей и небылиц написано в последние десятилетия о легендарной среднеазиатской пещере-руднике Кан-и-Гут в интернете, популярной и даже научной литературе. Пишут и о 30-км длине пещеры, и об интенсивной её разработке в годы Великой Отечественной войны. Будто бы пещера была подробно заснята геологической экспедицией в 1942 году, что рудник разрабатывался "современными методами" до 1951 года, что в руде содержится до 15 кг серебра на тонну, и даже что каждая пятая пуля Великой Отечественной войны отлита из свинца Кан-и-Гута!

Много попыток было предпринято спелеологами сделать полную топосъёмку этого прихотливого объёмного лабиринта с 1960-х годов до наших дней, даже специальная "пещерная" тематическая группа Управления Геологии Киргизской ССР занималась этим, но никто не довёл дело до конца. В спелеологической среде из рук на руки переходили лишь отдельные разрозненные и невнятные топосъёмки тех или иных частей таинственного пещерного рудника. И лишь в 2009 году из Бишкека удалось получить безымянный маркшейдерский план с проекцией на вертикальную плоскость. Долгое время авторство этого материала и год создания оставались неизвестными – до тех пор, пока не удалось познакомиться с производственными отчётами по разведке и эксплуатации Кан-и-Гутского серебряно-свинцового месторождения, бывшими в 1950-70 годы надёжно упрятанными за грифы "секретно" и "совершенно секретно". Из этих отчётов позже стало ясно, что автором маркшейдерской съёмки Кан-и-Гута является некто маркшейдер А.К. Бульонков, в 1949-1950 годах полностью заснявший всю систему ходов древней пещеры-рудника, а руководителем разведки – геолог, горный инженер В.Н. Петрова из Ташкента.

Казалось бы, нет никаких шансов найти этих людей в настоящее время – столько десятилетий уткло! Но чудо свершилось. Во-первых, был установлен контакт с сыном В.Н. Петрова, Николаем Владимировичем Петровым, впервые установлены инициалы маркшейдера Бульонкова (об этом см. заметку в Журнале АСУ «Кан-и-Гутская скрижаль»). Потом, используя поисковые возможности социальной сети "Одноклассники", удалось выйти почти одновременно на племянника, дочь и сына Бульонкова, а через них связаться и с самим автором маркшейдерской съёмки Кан-и-Гута – Алексеем Кузьмичём Бульонковым, которому исполнилось в этом году уже 88 лет! После стольких лет информационного голода, когда все попытки узнать что-либо о разведке и эксплуатации знаменитой пещеры-рудника заканчивались ничем, представилась редкая возможность узнать о делах тех дней из первых рук.

Алексей Кузьмич дал своё согласие на встречу, а его дочь Татьяна и зять Леонид любезно предложили

встретить меня и мою жену в аэропорту Краснодара и отвезти в г. Тимашевск на встречу с отцом. Поэтому, ничтоже сумняшеся, были куплены авиабилеты, и поездка, и встреча состоялись. Но прежде чем изложить нашу беседу с А.К. Бульонковым, вкратце расскажу немного о нём самом.

Алексей Кузьмич оказался неординарным человеком. На протяжении десятилетий ему довелось участвовать на руководящих должностях в строительстве объектов атомной промышленности страны, инфра-

Алексей Кузьмич Бульонков

структуры городов, в том числе Красноярска-26 и Сосновоборска. За самоотверженный труд он удостоен ордена Трудового Красного Знамени, звания "Заслуженный строитель Российской Федерации", знаками "Почётный строитель России" и "Ветеран атомной промышленности".

Родился Алексей Кузьмич 19 августа 1928 года в г. Лысьва Молотовской области. В июле 1947 г. закончил Свердловский горно-металлургический техникум по специальности маркшейдер. По распределению прибыл на работу в трест Средазцветметразведка в г. Ташкенте и был направлен в Алтын-Топканскую геолого-разведочную партию в должности техника-маркшейдера. В 1948 г. был переведён в Центральную топо-маркшейдерскую партию того же треста, где проработал до июля 1951 года. С 1951 по 1956 гг. учился в Свердловском горном институте, закончив его с

Обсуждая Кан-и-Гут

отличием и приобретя специальность шахтостроителя. По специальности Алексею Кузьмичу работать не довелось, поскольку волею судеб он оказался на

строительстве закрытых объектов Атомграда (Красноярск-26).

Ниже в виде интервью изложены результаты нашей с А.К. Бульонковым встречи, состоявшейся 17 сентября 2016 года. Фотографии ниже в тексте, на которых авторство не указано, – из семейного альбома Бульонковых.

А.Г. Филиппов, Эйрдри, Альберта, Канада

Маркшейдер А.К. Бульбонков, пос. Кан-и-Гут, июль 1950 г.

Вопрос: Алексей Кузьмич, когда Вы начали и когда закончили снимать пещеру Кан-и-Гут?

А.К.: Приехал я в посёлок Кан-и-Гут в июне 1949 года – был послан в командировку из Ташкента Центральной топо-маркшейдерской партией треста Средазцветметразведка.

Маркшейдерская съёмка пещеры проводилась в 1949-1950 годах непрерывно и заняла около года. Камеральные работы велись непосредственно в Кан-и-Гутской партии. Топосъёмка строилась сразу по ходу дела: днём отснял, вечером отстраивал каждый день, чертил. После завершения уехал в Ташкент, в трест, и за месяц-полтора вычертил всё на кальке. Летом 1950-го был направлен в Киргизию в район месторождения Ак-Тюз. Надо сказать, что после завершения съёмки Кан-и-Гута меня стали часто посылать в командировки помогать в

Участники маркшейдерской съёмки пещеры Кан-и-Гут (слева направо): М. Нарожная, А. Назиров, К. Охроменко; далее – руководитель разведки месторождения, главный геолог В.Н. Петров.

геодезических съёмках других объектов Киргизии – месторождения Акташ и некоторых других, не помню уже названия. В декабре 1950 года вернулся в пос. Кан-и-Гут в Кан-и-Гутскую партию, но в пещере уже съёмки не вёл, а выполнял отдельные съёмки на поверхности. Уехал оттуда весной 1951 в Ташкент, откуда руководством топо-маркшейдерской партии был направлен на рудник Алтын-Топкан в Таджикистане, а в

июле уволился для поступления на учёбу в Свердловский горный институт.

Вопрос:

- Как осуществлялась съёмка? Сколько человек участвовали в тоposéёмке? Почему В.Н. Петров в своих мемуарах пишет, что снимали пещеру 5 человек, но перечисляет по фамилии только четырёх?

В пос. Кан-и-Гут перед командировкой в КараДжилъму, 1951 г.

А.К.:

- Съёмка осуществлялась четырьмя человеками. Мы вдвоём с молодым пареньком – таджиком Назировым – лезли вниз и в ходки, а девушки-коллекторы Марина Нарожная и Клава Охроменко оставались в безопасных местах для нашей страховки (вызова помощи при необходимости) и непосредственного участия в замерах и лазании по узким ходкам они не принимали. Иногда мы работали только троём. Отрывались от съёмки только 2-3 раза на очень короткое время (2-3 дня) для поездки в другие партии по заданию руководства, например, на месторождение Кара-Джилъма к северу от Кан-и-Гута.

Владимир Николаевич не всегда правду пишет. Со мною в пещере он всего раза три был. Со мной он до половины глубины пещеры, может быть, спускался. До лестницы спускался, а дальше не ходил. Да и что ему со мной ходить? Смотреть, как я меряю? На его месте я бы тоже не ходил. А уж после меня, позднее, он, конечно, был там многократно, изучал всё с геологической точки зрения. А так мы с Назировым лазили, а одна из девушек сидела наверху, для страховки, на случай, если с нами что случится, то она на помощь позовёт. Пока я снимал Кан-и-Гут, Назиров геологическим опробованием, как о том пишет Петров, не занимался, а всегда работал со мной, весь день. Я бы ничего не смог бы сделать без него: один же топограф ничего не сможет сделать. Ему всегда кто-то должен рейку держать, подсвечивать.

Вопрос:

- А какие приборы Вы использовали для съёмки?

А.К.: - Съёмка велась преимущественно теодолитом.

Треногу от теодолита я с собой не брал, снимал без

Съёмка с теодолитом: А.К. Бульбонков, Алтын-Топкан, Таджикистан, 1951 г.

треноги. Да и в ходах её нигде и не поставишь, там же во многих местах ползать надо. Ставил теодолит на пол на маленькое приспособление, чтобы только дотянуться глазом – вот и весь разговор.

Вопрос:

- Использовались ли какие-нибудь другие приборы?

В Кан-и-Гуте, июль 1951 г.

туда: я был настолько неопытный, что делал всё, что угодно, чтобы качественно сделать работу. Конечно, опытные геодезисты так бы не стали делать, так упираться.

Вопрос:

- На фотографии в пещере Вы спускаетесь (или поднимаетесь) по лестнице без каски. Вы так всегда и работали, без касок?

А.К.:

- Да, так и работали, без касок, повязывали чем-либо голову: девушки – платками, а Назиров носил и на земле, и под землёй тубитейку.

Участники экспедиции Кригера. У пос. Кан-и-Гут, июль 1951 г.

Вопрос:

- Какие лестницы использовались при съёмке Кан-и-Гута?

А.К.:

- Лестница была всего одна, металлическая, тросовая.

Вопрос:

- А кто вот этот снимок с Вами в пещере на лестнице сделал?

А.К.:

- Фотовспышки у меня в Кан-и-Гуте не было. Этот единственный снимок со вспышкой сделали москвичи из экспедиции Кригера. Они работали у нас с неделю, мы были в хороших отношениях, и однажды они попросили меня показать им пещеру. Вот во время этой ознакомительной вылазки они и сделали эту фотографию.

Фанерные таблички в Кан-и-Гуте. Фото В. Цибанова, 2015 г.

Вопрос:

- В пещере во многих местах вбиты в стены маленькие треугольные пикеты с дырочками. Кто их вбивал?

А.К.:

- Мы с Назировым, чаще он, иногда – я, чтоб не объяснять, куда именно ставить надо. Дырочки в отдельных пикетах делаются для подвязки отвесов при съёмке в шахтах. В горизонтальных выработках мною они использовались для натягивания шнура при замерах длины в очень неудобных условиях.

Вопрос:

- Кто прибил в пещере фанерные дощечки с обозначением номеров камер, соорудил "Маркшейдерский трон", зацементировал стальные штыри – топографические реперы?

А.К.:

- Точно могу сказать, что фанерок мы не прибивали и не подписывали. На своём чертеже номеров камер я не наносил, так же как и названий ходов и пропастей не подписывал. Очевидно, это сделали Петров и его помощники-коллекторы после того, когда получили готовые маркшейдерские план и разрезы пещеры.

Вопрос:

- Как вы умудрялись вести съёмку на вертикалях с ручными карбидными лампами? В чём носили запасной карбид и воду для карбидок?

А.К.:

- Карбидка – нормальная лампа. У нас были стандартные шахтёрские стальные карбидки. Запасной карбид и воду для карбидок, идя в пещеру, мы никогда не брали – всегда вполне хватало на всю смену одной заправки. Очень удобные лампы – всегда можно убавить или прибавить света.

Вопрос:

- Когда в настоящее время лазаешь по пещере, видно, что многие ходы завалены щебнем и обломками породы – продуктами проходки подземных выработок рудника в 1951-1955 гг. Много ли ходов было непроходимо в 1949 году, до эксплуатации рудника?

Надпись, сделанная карбидкой в Кан-и-Гуте. СГМТ – Свердловский горно-металлургический техникум, БАН – Бульонков А.К. Фото В. Цибанова, 2015 г.

А.К.:

- Многие древние ходы были засыпаны, т.е. пещера шла дальше, но разгрести засыпанные ходы я не мог, да и никто мне задачи такой не ставил. Свежих засыпанных ходов я не видел, все древние.

Ход, забутованный в древности рудокопами. Фото В. Цибанова, 2015 г.

Короткие ходы – метров до двух – я не снимал. Почему? Потому что, ну, сунуть немножко – тупик, это не интересно, сунуть в другой чуть-чуть, а там тоже тупик. Некоторые были засыпанные, а другие – просто тупик в коренной

породе.

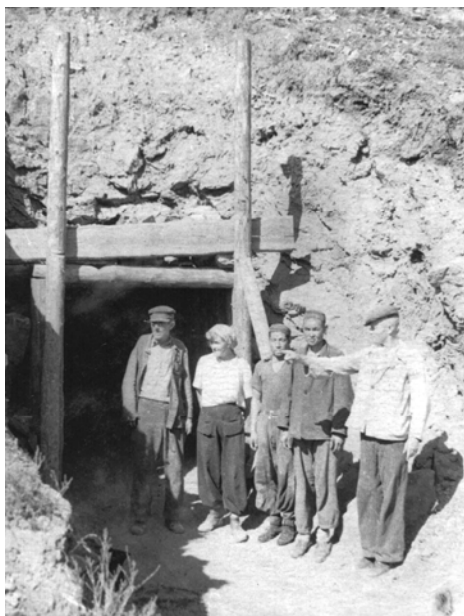
Наверху в пещере, докуда я дошёл, там ходов направо практически нет и уйти некуда. Там всё было засыпано и не всегда понятно – естественным путём всё засыпалось или это сделано человеком. Ну, и видишь – дальше соваться некуда.

Вопрос:

- Сколько же Вами было отснято?

А.К.:

- Мне как-то мысль такая никогда в голову не приходила. Я не просчитал нигде ни разу – сколько же я заснял. Когда в Ташкенте я перенёс всё на кальку, она получилась длиной приблизительно 2,5-3 м. В этих 2,5-3 метрах, я прикидываю, при двухсотом масштабе,

Одна из штолен, 1951 г

получается тысяча метров, всё. Больше, пожалуй, не выйдет. Мне что-то не верится, чтоб там уместилось более 3 км, как это пишет Цибанов⁷.

Вопрос:

- Много ли в те годы было летучих мышей в пещере?

А.К.: В средней части пещеры было относительно много летучих мышей, но чем

глубже, тем их меньше и скоплений гуано меньше. Сначала было непривычно: ты их пугаешься, и они тебя пугаются, а потом привыкли и замечать перестали.

Вопрос:

- Встречались ли в пещере необычные археологические находки и были ли они переданы куда-либо в музей?

А.К.:

- Мною в пещере были найдены 2-3 глиняных светильника в виде небольшой чашечки-блюдечка. Подобные светильники мы находили в древних выработках Алтын-Топкана в период моей работы там.

На пути к Кан-и-Гуту, 1950 г.

Вопрос:

- Координаты на маркшейдерских чертежах указаны от какого пункта?

А.К.:

- Они указаны от пункта геодезической съёмки, расположенного недалеко от пещеры.

Вопрос:

- Снимали ли Вы штольню №1, самую первую, разведочную, пробитую чуть выше тальвега Занкурса?

Ответ:

- Нет, не снимал; когда я вернулся в конце 1950 года, её уже били. Как-то так получилось странно, но я с ними абсолютно не контактировал, в конторе они не появлялись, я даже не видел этих людей. Я иду в пещеру – вижу, люди там работают, но никто меня ни разу не остановил. Я вообще их никого не знаю.

Вопрос:

- На чём добирались от посёлка до пещеры?

А.К.:

- До пещеры ходили из посёлка всегда пешком. Не отложилось в памяти, чтобы это было далеко или трудно.

Возле портала разведочной штольни

Вопрос:

- Не знаете ли, что это за развалины кишлака по соседству с Кан-и-Гутом в Контактном сае и как этот кишлак назывался?

⁷ По данным отчёта В.Н. Петрова (1951) по разведке Кан-и-Гутского месторождения, длина отснятых ходов составила около 3 км.

Ответ:

- Да, видел я этот заброшенный кишлак. Это результаты деятельности товарища Будённого во время борьбы с басмачеством.

Вопрос:

- Скажите, а где проводили камеральные работы?

А.К.:

- В конторе днём я практически не сидел, хотя у меня был свой стол и своё место. Только вечером, после рабочего дня, проведённого в пещере. Все к этому

*Развалины кишлака в окрестностях пещеры Кан-и-Гут.
Фото А. Филиппова, 2015 г.*

времени из конторы уже уходили.

Вопрос:

- Где вы жили во время съёмок Кан-и-Гута?

А.К.:

- Спал в общежитии в посёлке Кан-и-Гут. По приезду вначале меня поселили с двумя девушками – ну, не было места! А потом, позднее, когда я приезжал, мне всегда давали отдельную комнату в жилом здании.

*В.Н. Петров, главный геолог Кан-и-Гутской
геологоразведочной партии, 1950 г.*

Вопрос:

- Какие у Вас отношения сложились с руководителем разведки месторождения Кан-и-Гут, главным геологом В.Н. Петровым?

А.К.:

- Мы с Владимиром Николаевичем быстро сдружились, других друзей у меня там не было. Ну, ещё пара приятелей была, конечно, ну, там чуть-чуть. Петров – нормальный, спокойный, мягкий, хороший был человек. Обращался я к нему по имени-отчеству. Я был очень покладистый, конфликтов у нас никогда не было. Напрямую я ему не подчинялся – моё непосредственное

начальство в Ташкенте было, в тресте Средазцветметразведка. Что Владимиру Николаевичу нужно было, если это касалось моей специальности, – я делал. А так, в быту, если выпить – так мы с ним выпивали, потихонечку, весьма и весьма мало, вместе ходили на охоту на кекликов. В доме его я был всего раза два, наверное. Помню, приехал один из его друзей, меня и позвали играть в преферанс. Сидел там и начальник партии, Агваньянц, кажется, хотя не помню точно, может, ошибаюсь. А так я к нему не ходил, незачем было.

Вопрос:

- Были ли у вас выходные дни в то время?

А.К. усмехается:

- Я не помню, меня это не интересовало. Если и были – что я буду делать в этот день? Разве что с Владимиром Николаевичем на охоту сходить.

Вопрос:

- Существует ли хоть малейший шанс, что маркшейдерские журналы с результатами съёмки Кан-и-Гута где-либо сохранились?

А.К.:

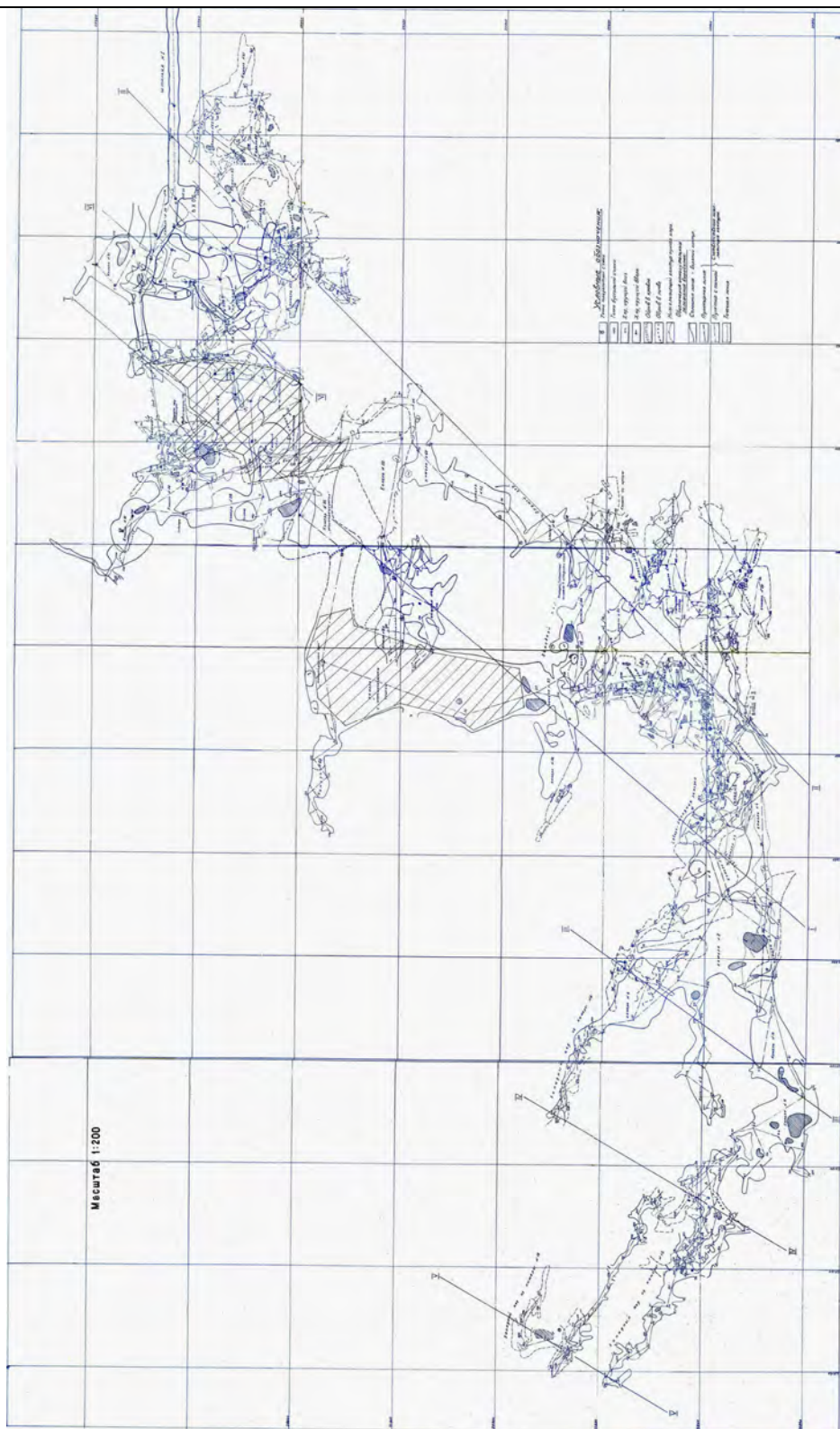
- Материалы по произведённой мной съёмке Кан-и-Гутской пещеры в оригинале были переданы начальнику Центральной топо-маркшейдерской партии треста после моего возвращения со съёмок Кан-и-Гута в 1950 г. Перед этим выполненный мной чертёж на кальке был показан начальнику треста Средазцветметразведка в присутствии нескольких человек из руководства треста. Все выражали восхищение проделанной работой. Материалы состояли из чертежа на кальке и журнала измерений. Уверен, что они должны сохраниться в организации, оставшейся от треста.

Кан-и-Гут как-то не произвёл на меня впечатления, пещера сама по себе не заинтересовала, зато сильно впечатлили древние выработки таджикского рудника Алтын-Топкан.

Послесловие

Из приведённого выше интервью у читателя может сложиться впечатление, что самоотверженный труд небольшого коллектива Кан-и-Гутской геологоразведочной партии по съёмке древнего рудника-пещеры не был уж столь важным и значительным, каким он должен представляться и представляется в историческом аспекте нашему современнику. Отнесём это к скромности характера Алексея Кузьмича. Не будет преувеличением сказать, что маркшейдерская съёмка сложного объёмного лабиринта, изобилующего узкими, низкими извилистыми ходами, объёмными камерами и пропастями как природного, так и искусственного происхождения, местами весьма опасными, камнепадными, группой в спортивном и техническом отношении слабо оснащённой – это своего рода подвиг. Ведь они сделали то, что ни до того, ни после не смог сделать ни один коллектив, включая современные команды спортсменов-спелеологов.

Геолого-маркшейдерская съёмка древнего рудника-пещеры была насущно необходима накануне промышленной эксплуатации месторождения. Подземные выработки тяжёлого типа, часть которых планировалась по рудным телам в окрестностях древних работ, неизбежно должны были наткнуться на

Министерство Цветной Металлургии СССР
 Главгеология
 трест "Среднецветметразведка"
 Комплексная Экспедиция
 Кон-и-Гутская ГРП
 Расчеты запасов м-ния Кон-и-Гут на 1 Января 1951г.

План древних выработок
 месторождения Кон-и-Гут.

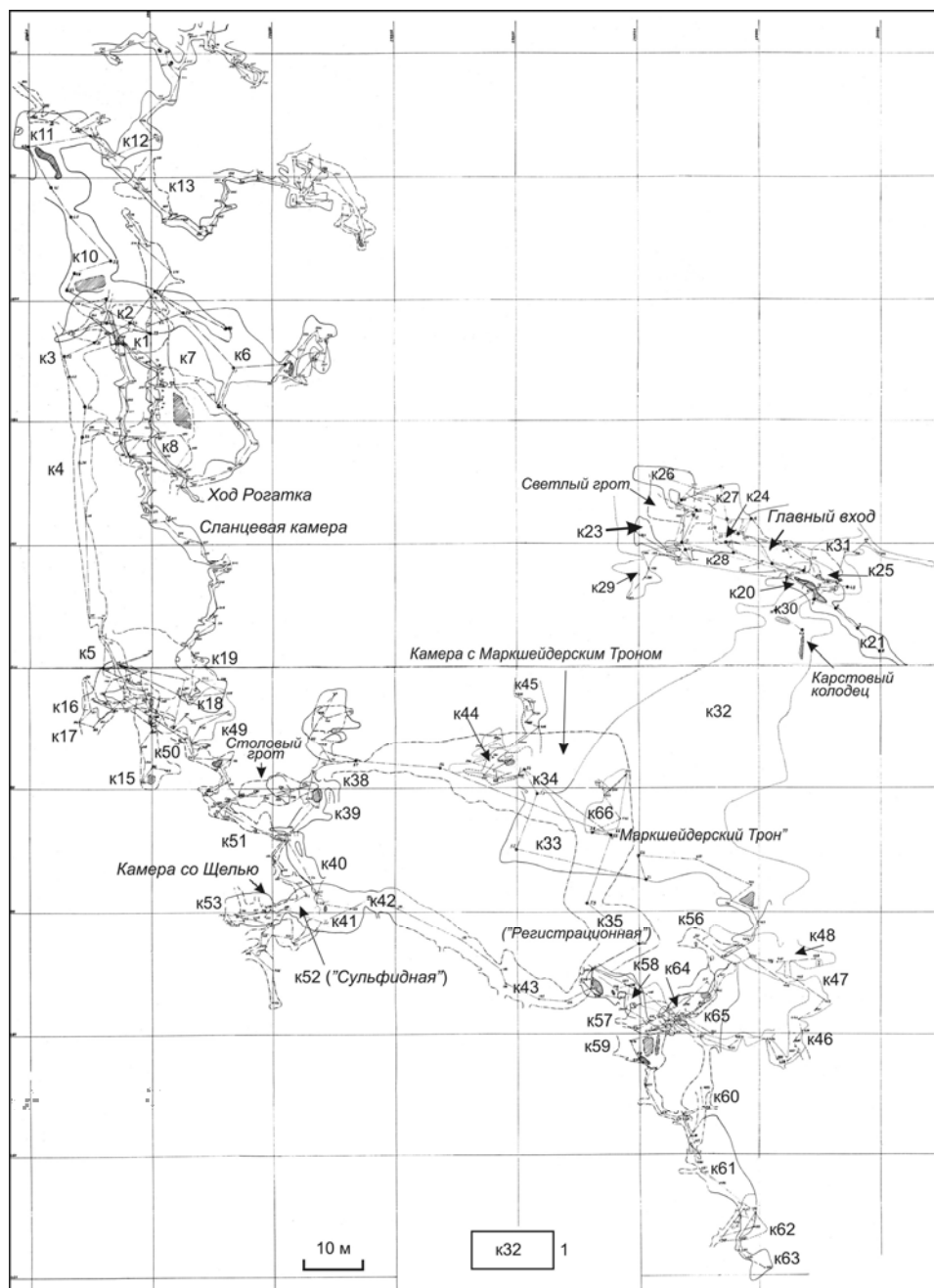
Составил маркшейдер: Буланов / Буланов /
 Копировал: Буланов / Кунгурянова А/

Чертеж № 12
 Масштаб 1:200

подземные пустоты. Так оно впоследствии и выходило, и представляло собой определённую опасность.

План и разрезы древнего рудника-пещеры Кан-и-Гут не только послужил маркшейдерской основой деятельности рудника в 1951-56 гг., но и многое дал для современного понимания морфологии подземелья. По ним была впервые построена трёхмерная графическая

модель Кан-и-Гута, позволившая привязать пещеру и древние выработки к современным (Цибанов, 2014 г.). Моделирование показало, что суммарная длина ходов, отснятых в 1949-50 гг., составляет 3193 м. Кроме того, появилась возможность, путём сопоставления с более поздними топосъёмками, отследить те изменения, которые произошли в подземельях Кан-и-Гута в период после эксплуатации рудника.

Проекция на меридиональную плоскость ходов древней пещеры-рудника Кан-и-Гут. Съёмка А.К. Бульбикова, 1949-1950 гг. (Петров, 1951 г.)

Литература

Петров В.Н. Геологическое описание и подсчёт запасов по полиметаллическому месторождению Кан-и-Гут по состоянию на 01.01.1951 г. – Ташкент: Средацветметразведка, 1951. – 264 с.

Цибанов В.В. Трёхмерные изображения рудника-пещеры Кан-и-Гут // Электронный ресурс Кан-и-Гута. Изменён 1 дек. 2014: < <http://kani-gut.narod.ru/3d-marksh-2014.htm> > . Посещён 28 окт. 2016 г.

ПОДЗЕМНЫЙ КРЫМ. Д. Тарасенко

*Крым благодатная тема. О нем нельзя написать плохо. Достаточно просто перечислить:
Караби, Чатыр-Даг, Долгоруковка...*

Севастополь, Балаклава, Керчь, Тарханкут...

И все – можно больше ничего не писать. Воспоминания нахлынут волной, да не ласковой Евпаторийской, а беспокойной волной Казачьей бухты. Написанное уже можно перечитывать холодными зимними вечерами – и сами названия буду согревать сердце.

Но нет, автор пошел дальше. Мало того, что он написал про Крым, он еще и взялся писать про Крым подземный. Я признаюсь, некоторые статьи были для меня лишь толчком к своим воспоминаниям, но некоторые открывали совершенно неизвестные мне ранее странички земли крымской. Так, например, копи под Севастополем или склепы под горой Митридат,

дозволенное с запретным, беспечное с тревожным, а радость – с великой скорбью. Нет, жизни не хватит познать Крым!

Но давайте о книге. Я не могу выработать четкое мнение о ней. Но однозначно ее лучше читать, чем не читать. Она не только и не столько про карст. Хотя в начале книги есть довольно большая вводная статья про образование пещер, использование пещер человеком и особенности их исследования, все же естественным пещерам посвящена только часть книги. И это не самая удачная ее часть. Я не знаю, пишет ли Д.Тарасенко стихи, но лучше бы писал. Его описание пещер, больше похоже на поэзию, чем на прозу. Это небольшие очерки, чаще повествующие о внутренних переживаниях человека под землей, чем о самой пещере. Нет, здесь вы не найдете ясного и четкого описания. Книга явно написана не для спелеолога. Некоторые эмоции кажутся уж очень смешными. А вы ходите в пещеру только для того, чтобы испытать минуту восторга, когда выходите из нее? Я нет. А у автора все пещеры, хоть и красивые, но часто опасные и коварные. Возможно, дело в излишней эмоциональности повествования. Да, это явно не документалистика. Лично мне было тяжело читать.

Но вот вторая часть книги, которая рассказывает о каменоломнях и крепостях, курганах и склепах, пещерных городах и монастырях, бомбоубежищах и подземных секретных объектах – вот эта часть мне сильно понравилась. Да, здесь еще оставались эмоции автора и явная личностная оценка, но здесь появилась история. А история Крыма – это лучший в мире эпос: от античных времен и до последних лет. Это четвертое измерение, которое на полуострове ощущаешь также явно, как длину, ширину и глубину. А исторические справки Тарасенко хороши! Они кратки, они яркие и к месту. Много неизвестного мне открыла именно эта часть книги.

Отмечу, что в книге много хороших фотографий: от известных снимков Красной пещеры до старинных черно-белых фотографий и даже запрещенных снимков пуска советских боеголовок.

Основное повествование разряжается отдельными вставками об известных крымчаках, каким-либо образом связанных с подземным Крымом: спелеологах, спортсменах, исследователях, спасателях. Удивительное ощущение читать в книге о людях, которых ты знаешь, и узнавать их в теплых строчках автора. Не менее удивительно читать о героях, которых ты не знал. Вот прочитал статью в книге – и уже как будто немного знаешь человека. Хоть сейчас иди ему руку жми, жаль идти далеко. А подчас уже, к сожалению, и некуда.

В общем, читайте, друзья. Эта книга вдохновляет и согревает, показывает Крым изнутри в прямом и переносном смысле этого слова. Это не путеводитель, но что-то гораздо большее и важное.

Дарья Юсова

евпаторийские кяризы и убежища в Симферополе.

О, Крым - это какой-то айсберг. Многие видят только его верхнюю часть (а этой верхушки уже хватит, чтобы половину жизни путешествовать по полуострову, изучая его города, бродя по горам и отдыхая на удивительных пляжах). Счастливики побывали в прихожей его подземной части: в экскурсионных пещерах Чатыр-Дага и Ай-Петри. Такие, как мы с вами, даже продвинулись чуть дальше, посетили дикие пещеры Караби, Долгоруковки, Байдарской долины. Но это все только малая часть. Подземный Крым огромен и разнообразен: естественное здесь переплетается с рукотворным,

ГРОЗА

ЕВГЕНИЙ СТАРОДУБОВ

г. Москва

В кругу моих знакомых мало найдется таких, которые с детских лет воспитывались в вере в Бога. Но нет среди них и убежденных атеистов. Просто у каждого представление о Боге свое, сугубо личное, я бы сказал: интимное. И это правильно! Каждый

человек сам по себе индивидуален, и не может быть (не должно быть) одной веры на всех. Многие из нас только идут к вере, через ошибки, сомнения, отступления. Что же, добрый им путь! Я же хочу рассказать одну историю, в некоторой степени имеющую отношение к вопросу о вере, к извечному вопросу: А есть ли Бог?

Шесть лет я не был в горах, в пещерах. Сидел себе в своей Москве, крутился, как мог, без выходных и проходных, пытаюсь выплыть против течения, в бурном водовороте смены эпох – так называемой «перестройки». На седьмой год почувствовал вдруг неодолимое желание бросить все к чертовой матери, остановить эту бесконечную гонку на выживание и хотя бы ненадолго окунуться в родную, близкую моему сердцу стихию. Если не сейчас, то уже никогда – решил про себя, и стал собираться в дорогу. Так я оказался в горах Абхазии на знакомой, до боли знакомой, исхоженной взад и вперед за многие годы забросок тропе. Поднимался по ней вверх и узнавал каждый ее изгиб, каждый поворот, каждую засечку на дереве. В моей памяти она отпечаталась, словно линия жизни на ладони. Теперь, даже если бы очень захотелось, ее теперь оттуда ничем не вытравить.

Поднявшись выше верхней границы леса и перейдя в луговую часть, стал вдруг замечать, что тропа местами пропадает. Видно, не один я надолго оставил ее, вот и зарастать стала. Но память хранила прежние очертания. А потому, угадывал направление по едва сохранившимся, неприметным для не искушенного взгляда отметинам и с отчаянным упорством тропил свой путь среди выросших откуда-то кустов, среди густой, в пол человеческого роста травы, по каменистым осыпям, успевшим заровнять когда-то выбитые тяжелыми туристскими ботинками терраски. Тропил и разговаривал про себя – с дорогой, с кустами, с травой. Я был один, и ничто постороннее не стесняло меня ни в действии, ни в помыслах, а потому воспринимал все вполне одушевленным, и более того: родным мне и близким. Поначалу чувствовал себя немного жутковато: все-таки путешествовать в горах в одиночку, нужна привычка. Но потом пообвык, только некоторое внутреннее напряжение не давало расслабиться полностью. Собственно, я и сам, как мог, старался его поддерживать. Расслабиться, разнежиться – означало потерять контроль над обстановкой. А этого, по крайней мере, сейчас, делать было нельзя. Случись что, кто мне поможет?

В конце концов, тропа привела к озеру. Еще один дневной переход к перевалу – и я буду на месте. Вещи на

стоянке не распаковываю – только самое необходимое для промежуточной ночевки. За время пути притомился, устал, а потому свою шатровую палатку ставлю в самом простом, пещерном, варианте – закрепляю кольшками только дно. Натягивать ветровые растяжки дело муторное, да и назавтра меньше возиться с упаковкой. Затем готовлю на примусе ужин. Насытившись, с удовольствием распластываю натруженное за день тело и блаженно отдаю себя во власть сновидений.

Что уж мне снилось, не помню. Когда намаешься, сны редко проступают в сознании. Недаром говорят: «Спит как убитый». Вдруг разом открываю глаза и слышу: снаружи творится что-то невообразимое. По тенту колотит так, будто бы ветер сорвал с окрестных вершин все камни и понес на мою палатку. Ее же мотаает из стороны в сторону, и когда она слишком кренится, мне становится не по себе. Хотя и уверен в ее прочности, но в какой-то момент почти физически начинаю ощущать, как же ей, бедной, достается. Ощущение настолько острое, что от внутреннего напряжения во рту появляется оскомина. А там, снаружи, в невидимом мною пространстве, небо время от времени озаряется таким ярким светом, что он проникает вовнутрь, сквозь плотный и вроде бы непроницаемый для него тент. А потом, спустя секунду-другую, раздается оглушительный, скрежещущий треск, будто гигантский портной разрывает на части небесное полотно. И оно, будучи не в силах сопротивляться его невероятной силе, разрезается от края до края огромной рваной трещиной, из которой, как во времена Ноя, обрушивается на землю бесконечный водный поток.

Порывы ветра все усиливаются и усиливаются. Я вдруг замечаю, что меня вместе с палаткой начинает отрывать от земли. Это уже не шутки. Метров тридцать вниз по склону, как раз, куда дует ветер, обрыв. Лететь не меньше двадцати метров, и прямо на нагромождение острых каменных глыб. Мигом выпрыгиваю из спальника. Теперь руки, ноги свободны, значит можно действовать. Но как?! Выскочить из палатки? Да, может быть и не унесет, только снаружи град, ливень, холод собачий. Однажды уже пережил такое – больше не хочу. А самое главное, это почти ничего не дает. Если палатка улетит, и я останусь в горах один без тепла и сухой одежды, кто знает, сколько удастся выдержать. Среди ночи да еще в бурю к пастухам не побежишь. Ладно, сейчас надо попытаться спасти палатку, спастись бегством – это, когда ничего другого не останется. Вот когда пожалел, что сделал свой домик слишком большим: комфорта захотелось. А то, что на ветру он будет как хороший парус, не подумал.

В критической ситуации времени для раздумий не отпущено. Все делаю, что называется, на автомате. Приподнимаюсь, просовываю пальцы поверх перекрестья дуг под куполом и повисаю на них всем своим телом. Уже теперь, оценивая ситуацию, прихожу к выводу, что это было единственно правильное решение. Дуги своим основанием плотнее прижали палатку к земле, и появился шанс. Однако в следующее мгновение невероятно мощный порыв ветра всю эту фигурную

композицию приподнял и начал заваливать набок. До сознания дошел весь ужас моего положения. Живо представил себе, как перевертывается палатка и, словно перекати-поле, вместе со мною несется к краю обрыва. Наступил какой-то момент отчаяния. И тогда, забыв все на свете, во всю мощь своих легких, я закричал: «Господи, помоги-и-и! Господи!..»

Если бы в тот момент сознание оставило меня, наверное, я мог бы сказать: «Не знаю, сколько времени это продолжалось...». Но я помню каждый миг, словно передо мною проплывают стоп-кадры:

Кадр первый – я вдруг ощущаю, что палатка твердо стоит на земле.

Кадр второй – грохот вокруг стал заметно тише и убывает буквально по секундам.

Кадр третий – тишина...

В общей сложности, прошло не более десяти минут, а о буре, неистово рвавшей мою палатку, напоминал лишь мелкий, шуршащий по тенту, дождичек.

С трудом разжав занемевшие пальцы, я опустил на спальник и заплакал. Весь ужас пережитого толчками выплескивался из меня, электрической дрожью пробегая по спине и вырываясь наружу клокочущими рыданиями.

Так мог плакать только человек, только что заглянувший в глаза смерти. Мне не перед кем было стесняться, я отдавался своим чувствам словно ребенок – непосредственный и бесхитростный, еще не зажатый корсетом условностей. А сквозь рыдания звучала одна единственно уместная фраза: «Слава Тебе, Господи! Слава Тебе!»

Через какое-то время, полностью выпотрошенный ночным приключением, я заснул. Утром, проснувшись, первым делом начал ставить растяжки, сейчас о походе наверх не могло быть и речи. Палатка почему-то никак не хотела становиться ровно – что-то ей мешало. Я залез вовнутрь, зажег фонарик и осветил туда, где под куполом находилось перекрестье дуг. Каково же было мое удивление, когда увидел, что две дуги из трех переломились. Между прочим, они были титановые...

Вот и вся история. А есть Бог или нет – пусть каждый сам для себя решает. Только я так себе представляю: как не крути, а человек – он все-таки часть вселенной, и притом существенная ее часть. Быть может, такая, которую мы по скудости своего ума еще до конца не осознаем.

НАШИ ПОТЕРИ

МАРТИН Виталий Иванович

(15.11.1932 - 28.04.2016 гг.)

Памяти ведущего карстоведа Башкирии

Виталий Иванович Мартин родился 15 ноября 1932 г. в г.Кудымкаре Пермской области.

В 1955 г. окончил геолого-географический факультет Пермского государственного университета. Специализировался на кафедре динамической геологии и гидрогеологии, которую возглавлял Георгий Алексеевич Максимович, получил специальность геолога-гидрогеолога и был направлен в Уфу, в Южно-Уральское геологическое управление (ЮУГУ).

С 1956 г. Виталий Иванович в должности начальника гидрогеологического отряда ЮУГУ выполняет гидрогеологическую съемку Оренбургской области в М 1:500000.

В 1960-1972 гг. возглавлял Уфимскую, а затем (1962) Башкирскую гидрогеологическую станцию, изучая режим подземных вод, карстовые процессы и явления на территории Башкирии, осуществил поиски и разведку подземных вод для г. Уфы. Под его руководством составлена карта по степени закарстованности территории РБ в М 1:500000 и карстово-спелеологического районирования Башкирии на основе дешифрирования аэрофотоснимков. Она использована при составлении карты закарстованности территории СССР в М 1:2500000. В XV томе Гидрогеологии СССР по Башкирии Виталий Иванович явился единоличным автором глав; IV (Карст) и VII (Режим подземных вод) и соавтором глав VIII (Гидрогеологические условия месторождений твердых полезных ископаемых), XV (Инженерно-геологические условия) и инженерно-геологической карты Башкирской АССР в масштабе 1:1000000.

С 1962 по 1965 г.г. Виталий Иванович осуществляет поиски и разведку подземных вод для водоснабжения золоторудного прииска в районе Баян-Хонгора

(Монголия) (главный гидрогеолог геологического управления в г. Улан-Баторе), а затем аймачного центра Гоби-Алтай (Есенбулак), где с оценкой "отлично" были разведаны воды питьевого качества.

Начиная с 1967 г., под руководством Виталия Ивановича проводится детальное полевое обследование 20-30 пещер ежегодно. Результатом работ является систематизация материалов обследования по единой программе и оценка пригодности пещер для народного хозяйства. Обследовано более 350 пещер, из них 136 открыты: Ыласын, Хазинская, Новомурадымовская, Голубиная, Старомурадымовская, Курманаевские, Сабакаевские, Урмантау, Идрисовская, Воскресенская, Вак-Карагай-Карши, Медвежья, Утя-Тишек-1-2, Альян-Тау-1-3 и многие другие.

С 1972 г. Виталий Иванович работает в Западно-Уральском тресте инженерно-строительных изысканий (ЗапУралТИСИЗ) главным специалистом по гидрогеологии и карсту, а с 1998 г. директором Центра прикладных проблем карста ЗапУралТИСИЗ.

В 1975 г. Виталий Иванович стал кандидатом наук, защитив диссертацию на тему "Гидрогеология и типы карста Башкирии" под руководством профессора Г.А. Максимовича. Он считал себя «достойным учеником» Георгия Алексеевича. Еще в 1961 году, совместно с И.К. Кудряшовым, он провел для Г.А. Максимовича и Н.А. Гвоздецкого экскурсию по знаменитому Уфимскому карстовому косогору, демонстрируя большое разнообразие карстопроявлений и меры противокарстовой защиты железнодорожного полотна.

Виталий Иванович опубликовал более 100 работ (статей, тезисов, докладов, сборников, монографий), посвященных проблемам инженерно-геологических изысканий в карстовых районах. Впервые в СССР создаются региональные нормативные документы: ВСН 2-86, РСН 1-91, ТСН 302-50-95.РБ, посвященные инженерно-геологическим изысканиям на закарстованных территориях Башкирии. Основным их разработчиком является Виталий Иванович. Инженеры-геологи региона на многие годы получили документы исключительные по практической значимости. Он работает на сложных объектах: инженерно-геологическое обеспечение г. Уфы для разработки генплана в М 1:10000 (этой работе предшествовало составление карты М 1:25000 опасных геологических процессов), метро в г. Уфе, Юмагузинское водохранилище.

С 1983 по 1986 г.г. Виталий Иванович работает на Кубе главным геологом инженерно-строительной корпорации ENIA Micons (г.Гавана), являясь консультантом кубинских изыскателей на следующих объектах: металлургический комбинат Антельяно-де-Асер, нефтеперерабатывающий завод в Сантьяго-де-Куба, медно-никелиевые комбинаты в Пунта Горда и Ласкариодае (г.Моа), метро в Гаване. Он осуществляет методическое руководство изысканиями на площадках нефтебазы для супертанкеров на побережье в г. Матансае. Награжден грамотой посольства СССР на Кубе. Виталий Иванович пишет: *«Здесь я столкнулся с тропическим карбонатным карстом в молодых рифогенных известняках. Оказалось, что скорость развития карбонатного карста в тропиках (доказано на специальной моделирующей установке) соизмерима со скоростью развития сульфатного карста в наших умеренных широтах».*

Несколько десятилетий Виталий Иванович являлся директором Башкирского общественного НИИ карстоведения и спелеологии. Был налажен контакт со спелеологами-любителями, издана «Памятка спелеологам-любителям и туристам» по методике комплекса спелеологических исследований. Результаты совместных спелеологических исследований впечатляют. В Башкортостане открыто более 1167 пещер, а до 1961 г. было всего 100. Только в зоне Юмагузинского водохранилища (1999-2001 гг.), при методической поддержке Мартина, экспедициями спелеоклуба «Штурм» открыто 240 пещер.

Виталий Иванович являлся лидером в исследовании закарстованных территорий Башкортостана. Участвовал в региональных, российских и международных конференциях. Он один из основных авторов монографии "Карст Башкортостана" и сб. "Гидрогеология г. Уфы". *«Все мои разработки по проблемам гидрогеологии и инженерной геологии карста вошли в изданную недавно монографию «Карст Башкортостана».*

Виталий Иванович является заслуженным строителем Башкортостана (1993 г.). Награжден медалями.

28 апреля 2016 г. Виталия Ивановича не стало. Глубоко скорбим вместе с карстоведами и спелеологами России.

Камалов В.Г., Смирнов А.И., Соколов Ю.В. и др.

Наиболее значимые труды В.И. Мартина в хронологическом порядке

Мартин В.И., Усольцев Л.Н. Пещеры Хазинская и Ыласын на Южном Урале // Пещеры. Вып. 8 (9). Пермь, 1970. С. 41-52.

Гидрогеология СССР. Том XV. Башкирская АССР Недр, 1972.

Мартин В.И. Связь карстовых пещер Башкирии с элементами разрывной тектоники // Гидрогеология и карстоведение. Вып. 8. Пермь, 1977. С. 46-49.

Мартин В.И., Лерман Б.И. Особенности распространения современного и древнего карста на территории Башкирии и его районирование // Карст Южного Урала и Предуралья. Уфа, 1978. С. 59-67.

Мартин В.И. Основные условия образования льда в пещерах, заброшенных горных выработках и его использование в народном хозяйстве. Пермь, 1981. С. 43-44.

Мартин В.И. Пещеры – уникальные природные лаборатории // Карст Дальнего Востока: научное и практическое значение карстологических исследований. Владивосток, 1981. С. 57-58.

Мартин В.И., Кудряшов И.К., Усольцев А.Н., Соколов Ю.В. Памятка спелеологам-любителям и туристам. – Уфа: БФ ГО СССР, БашНИИКС., 1988. 39 с.

Мартин В.И., Мулюков Э.И., Смирнов А.И. Проблемы строительства в условиях активного развития карстово-суффозионных процессов, 1990.

- Абдрахманов Р.Ф., Мартин В. И. Гидрогеоэкология г. Уфы / УНЦ РАН. Уфа, 1993. 44 с.
- Мартин В.И., Смирнов А.И., Соколов Ю.В. Пещеры Башкирии // Пещеры. Итоги исследований. Пермь, 1993. С. 30-59.
- Мартин В.И., Рафикова З.Н., Алкина Л.Г., Насырова Г.З. Заказ № 18716 (инв. № ИГ-2416). «Инженерно-геологическое обеспечение г. Уфы для разработки генплана в М 1:10000». Том II. Отчет об инженерно-геологических условиях территории III этапа работ – г.Уфа: Главархитектура г.Уфы, 1997.
- Книсс В.А., Соколов Ю.В., Мартин В.И. Спелеология пещер, попадающих под затопление Юмагузинским водохранилищем. – Уфа: УНЦ РАН, 2000. 200 с.
- Мартин В.И., Соколов Ю.В., Гурьева Т.Ф., Юсупова Ф.Д. Чаша Юмагузинского водохранилища. Отчет о результатах работ по определению объема карстовых полостей и оценки их роли в водохозяйственном балансе аккумулярования стока и его сброски в зоне подтопления водохранилища. – Уфа: ЗАО «ЗапУралГИСИЗ», 2002. 4 т. 400 с.
- Абдрахманов Р.Ф., Мартин В.И., Попов В.Г. и др. Карст Башкортостана // РА «Информреклама», 2002. 383 с.
-

2. стр. обложки фото к статье **Гора Пограничная. Справка об исследовании.**

Рис. 2. Дорога через Центральный хребет Восточно-Сахалинских гор. Рис. 3. Разбитый бензовоз. Рис. 8. Скальный выход в виде гребня. Рис. 9. Скальный выход в виде подпорной стены. Рис. 10. Ручей Шалун. Рис. 13. Базовый лагерь. Участники экспедиции 2016 года. Слева направо: Ондреж Макара, Игорь Литвинов, Петр Голубек, Петр Ванек, Любомир Оскаик, Мирослав Курта. Рис. 15. Карстовая ниша – абри, обнаруженная словацкими спелеологами.

3. стр. обложки К разделу ОФИЦИАЛЬНО

1. Места для докладчиков готовы; 2. Собранных приветствует хозяйка комплекса "Саттур" Наталья Банникова; 3. Президент АСУ Сергей Рычагов; 4. Геннадий Самохин (Крым); 5, 6, 7, 8, 9. рабочие будни съезда; 10. Кулуары; 11. Последнее фото съезда; 13. ПОСЛЕВКУСЬЕ

4. стр. обложки К статье А.Г.Филиппов Кан-и-Гутский катехизис маркшейдера Бульонкова.

THE ASSOCIATION OF URAL SPELEOLOGISTS

Interregional Public Association

THE AUS MAGAZINE №30 (2017)

MAGAZINE PUBLISHED SINCE MAY 2006

PUBLISHED 4 TIMES A YEAR

Distributed to AUS members and by subscription.

The opinions and points of view of authors can be different from that of the magazine.

EDITORIAL

The 28 th Congress of the ASSOCIATION OF URAL SPELEOLOGISTS.....	2
Creating the public organization "The Union of Speleologists of Russia".	3
Decisions from The 28 th Congress AUS	4
Executive Committee of the AUS.....	5
Commission Coordinators.	6
THESES	
To the inventory of caves on Chusovaya river. <i>I.A.Lavrov.</i>	7
Speleo training camp "Simsкая Valley - 2016" – objectives and results. <i>S.M.Baranov, V.A.Kalashnikov, O.S.Tscherba, E.E.Tscherba, E.A.Tsurikhin.</i>	8
Pseudokarst caves and grottoes of Sosnovsky District of Chelyabinsk Region. <i>S.M.Baranov, V.A. Kostromitin.</i>	8
An ancient Karrenfeld in Chesmensky District of Chelyabinsk Region. <i>S.M.Baranov, V.A. Kostromitin, A.V.Reent, E.A.Chibilyev.</i>	9
CAVES, EXPEDITIONS	
Not by plan on the river Vizhay. <i>E.Rublyeva.</i>	10
Pogranichnaya Mountain. <i>I.V.Litvinov.</i>	15
ECOLOGY	
Results of the ecological action "Clean, Icy!" in November. <i>M.V.Bogomaz</i>	19
CONTESTS	
XII Championship of Russia in sports' tourism: speleo. <i>N.S.Sizikova, A.F.Chanyшева.</i>	21
FROM EYEWITNESS	
The first kilometer. <i>S.S.Evdokimov.</i>	24
Cave Banka. <i>N.L.Ivanov.</i>	35
Kan-i-Goot catechism of the mine surveyer Bul'onkov. <i>A.G.Philippov.</i>	47
REVIEWS	
Underground Crimea. D. Tarasenko. <i>D.S.Yusova.</i>	54
STORIES FROM Starodubov	
Thunderstorm.	55
OUR LOSSES	
MARTIN Vitaly Ivanovich.	56

Published after the decision was made at the 17th congress of AUS since the 11th of December 2005.

Publisher: Plastinin Alexandr Vladislavovich

Editor: Evdokimov Sergei Sergeevich [mailto: seevdokimov@yandex.ru](mailto:seevdokimov@yandex.ru)

Proof reader:

Computer type setting: A.S.Emel'yanovsky

Technical help: T.I.Evdokimova

Front cover: photo by N.L.Ivanov: Entrance to Banka in the beginning of June.

Pictures on the 2nd, 3rd and 4th pages of the cover: see on page 58.

28 съезд
АСУ

КАН-И-ГУТ

Древние ("пещера") и современные выработки

Модель по итогам экспедиции 2014 г.

Вид с ЮОВ

